

Annotation

От тщетной попытки признаться в чувствах своей лучшей подруге до пантеона прародителей. Как так вышло-то?

Всё в этой жизни циклично. Но что если кто-то не согласен с этим? Что если кто-то решится переписать мироздание на свой лад? Разве это запрещено?

Ага.

Том 1. «Фантиковый сон». Пролог

В начале всего существовали лишь свет и тьма. Источником света был Ян, а источником тьмы была Инь. На протяжении многих тысячелетий они враждовали друг с другом. Им никак не удавалось найти общий язык.

Никому неизвестно, кто из них сделал первый шаг. Но лишь в одно мгновение, на смену многовековой ненависти, пришли вечные любовь и процветание.

Союз света Ян и тьмы Инь породил семь Минамото жизненной энергии. Семь прародителей сэйрюоку, которые положили начало Вселенной и устроились в самом её центре, в Эйо Дэндо.

В свою очередь, свет и тьма поселились в душах существ, которые и по сей день обитают в бесконечных мирах этой Вселенной.

— Привет, меня зовут Роб. Это история о моей жизни. Хотя, как оказалось, я вовсе и не был жив. Никто точно не знает, что ждёт нас после смерти. Есть множество предположений и теорий, например, у египтян. После смерти они отправляются в плавание на корабле по священной реке, где встречают Бога смерти, который взвешивает хорошие и плохие поступки человека на огромных весах. И затем он решает, куда отправить смертного: в загробный мир или в живот чудища. Эмм, ну всё перечислять я не буду. И ни в какое плавание я не отправляюсь.

Я родился в замечательной семье, в состав которой входят: мой вечно работающий папа, младший брат Стьюи, ему всего 8 и «крутая» девчонка, Эмили, моя старшая сестра, ей 19. А вот мама... Мамы у нас нет уже 4 года. Она погибла в авиакатастрофе, когда летела в командировку. Нам сильно её не хватает. Но как бы мы не скучали по ней, мы держимся.

Сегодня 16-е октября, мне исполняется 17 лет. Изредка лучи солнца пробиваются сквозь густые облака, это прекрасный осенний день. Облака... Вы никогда не задумывались, как это прекрасно? Впрочем, неважно.

* * *

Был обычный будний день. Роб встал, умылся, зубы почистил, оделся, поел на завтрак хлопья, взял рюкзак и пошёл к школьному автобусу. Он встал перед дверью автобуса и задумался:

«Эх, автобус... Фуу, нет».

В этот момент открылись двери автобуса и Роб встретился взглядом с водителем, который уныло ждал пока тот зайдёт внутрь.

«Автобус так себе, как и водитель. Мне просто нравится сидеть с Джинни. Она очень классная, у неё красивые зелёные глаза. Сказать ей то, что я по уши влюблен в неё, я не могу. Во-первых, я боюсь, а во-вторых, мы лучшие друзья. А любовь, как вы знаете, во всех фильмах и книжках, разрушает дружбу», — размышлял Роб, когда заходил внутрь.

Он осмотрелся и заметил Джинни, которая поправляла свой милый ободочек.

— Привет!

— Хей, Роб! Как жизнь? — улыбнулась Джинни.

— Как всегда. А твоя?

— Просто супер! Меня взяли в черлидеры!

— Круто! — без настроения ответил Роб.

— Ты чего?

— Эмм, ничего, всё нормально...

— Точно всё нормально?

— Да-да, — фальшиво улыбнулся Роб.

— Мм, ну ладно. У тебя ведь завтра день рождения? — ехидно улыбнулась Джинни.

— Нет...

— Как нет?

— Сегодня... — расстроился Роб.

— Стоп, как я помню, у тебя день рождения 16-го октября, так ведь?

— Да, разве сегодня не 16-е? — удивился Роб.

Автобус остановился и все начали выходить. Джинни улыбнулась, взяла Роба за руку и вышла из автобуса. Затем она засунула руку в рюкзак и, вытащив коробку, обёрнутую в подарочную упаковку, протянула её Робу со словами:

— Эх, а я ведь не забыла, дурашка! С днём рождения!

Роб впал в ступор, ведь перед ним стояла аккуратная девочка, с ухоженными волосами, в идеально сидящей школьной форме и протягивала ему подарок. Её милая улыбка была способна затмить солнце. Он действительно подумал о том, что его лучшая подруга забыла про его день рождения. Придя в себя, он взял коробку и обнял Джинни.

— Спасибо! — искренне улыбнулся Роб.

После недолгих объятий, они направились в здание школы.

— Завтра вечеринка у девчонок из черлидеров и чтобы в них ты был завтра, понял? — указав на коробку, сказала Джинни.

— В чём?

— Когда откроешь, узнаешь.

— Мм, хорошо.

Заинтригованно Роб сунул коробку в рюкзак и направляется на урок.

— Увидимся на химии, — сказала Джинни и зашла в кабинет математики.

Улыбнувшись в ответ, он пошёл дальше по коридору, к кабинету истории.

Вечер. Роб стоит на улице перед огромным домом, в котором очень громко играет музыка. Недолго думая, он заходит внутрь, неторопливо идёт по коридору и вспоминает, как Джинни звала его на вечеринку. Роб внимательно осматривается, но её так и не находит. В это время Джинни стоит с газировкой в руках и разговаривает с девочками из группы черлидеров. Вдруг она замечает еле плетущегося Роба. Прервав разговор, она кладёт стаканчик с газировкой на стол и направляется к Робу. Дойдя до него, Джинни хватается за руку и тащит за собой, в центр танцующей толпы. Затем она останавливается и начинает танцевать. А он тем временем стоит и наблюдает за тем, как она страстно двигает бёдрами.

— Эй, дурашка, давай танцуй! — сказала Джинни.

Роб неохотно начинает пританцовывать. Она одобрительно кивает и улыбается. Музыка становится всё тише и тише. Роб чувствует своё участившееся сердцебиение. В один момент, Джинни перестаёт танцевать и начинает пристально смотреть Роба в глаза. Затем она медленно подходит к нему. Её лицо становится всё ближе и ближе к лицу Роба. Отбросив сомнения, он решается и закрывает глаза. Роб чувствует тёплое дыхание Джинни. И вдруг из ниоткуда звучит мужской голос:

— Мистер Фрай!

— Что?! — Роб просыпается.

— Мистер Фрай, ну как, выспались?

— Вполне... — сонно ответил Роб.

— Тогда останетесь после уроков.

— Но...

— Никаких но! — перебивает учитель Бёрдстак.

— Извините...

Прозвенел звонок. Перемена. Роб вышел из кабинета истории и направился к своему шкафчику. К нему подбежала Джинни и столкнулась с ним плечом.

— Эй, ты чего без настроения?

— Да так, ничего особенного...

— Дай угадаю... Учитель Бёрдстак оставил тебя после уроков?

— Ага.

— Снова спал на уроке?

— Сто баллов за вашу проницательность, — саркастично ответил Роб.

— Ха-ха. Сарказм — низшая форма остроумия, — ухмыльнулась Джинни.

— Да? — раздосадованно спросил Роб.

— Но высшая форма интеллекта!

— Извини. Я не знаю что со мной. Ночью сна просто нет. Поэтому и хожу не выспавшийся.

— Может стоит сходить к врачу?

— Да нет... Я где-то прочитал, вроде как, в моём возрасте такое случается.

— А если что-то серьёзное...

— Всё нормально, не бойсь.

— Ладно, я на биологию. Сладких снов! — подмигнула Джинни.

— Пока... — глубоко вздохнул Роб.

Учебный день закончился, но не для Роба. Он зашёл в кабинет истории и оказался в кромешной тьме. Найдя выключатель, он щёлкнул и перед ним появился учитель Бёрдстак. От неожиданности Роб отскочил назад.

— Оу, мистер Фрай, я вас напугал? — ухмыльнулся мистер Бёрдстак.

— Вы ненормальный?! — в недоумении воскликнул Роб.

— Это называется эффектом неожиданности.

— Да какая вообще разница?!

— Допустим. Знаешь для чего я тебя оставил после уроков?

— Для того, чтобы напугать?

— Серьёзно так думаешь?

— Нет. Просто не могу понять, зачем было так делать.

— Суть в том, что в экстремальных ситуациях, люди...

— Это был риторический вопрос, — перебивает Роб.

— Хм. Ладно. Почему ты спишь на уроке?

— Забавно, что учитель истории такое спрашивает...

— А если серьёзно? У тебя проблемы со сном?

— Бессонница... Вас это действительно так сильно волнует? — в недоумении спросил Роб.

— Как давно она началась?

— Недавно...

— А если точнее?

— Эмм, две-три недели назад. А к чему этот опрос? У вас есть образование врача?

— Ммм... — прищурившись, учитель смотрит на Роба.

— У меня что-то на лице?

— Ты знаешь, что бессонница — это признак смерти?

— Ха-ха, — прозвучал саркастичный смех, после которого Роб серьёзно посмотрел на учителя.

— Я вполне серьёзно!

— Знаете что, увидимся на истории!

Роб накинул рюкзак на плечо и вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь.

— Надеюсь мы увидимся... — дёрнувшись, сказал учитель.

Роб возвращался домой, думая о том, что сказал ему учитель Бёрдстак. Витая в облаках, он не заметил, как вышел на середину проезжей части. Мимо на высокой скорости проехал красный кабриолет. Придя в себя, Роб вернулся на тротуар. Время уже было под вечер. Роб дошёл до своего дома и заметил чёрный форд 1973 года. Два силуэта рядом с машиной, утопали в страстном французском поцелуе, да так сильно, будто пытались стать единым целым.

— Привет, Эмили, — устало сказал Роб.

Не дождавшись ответа, он зашёл домой. Услышав звуки посуды на кухне, Роб предположил, что это был его отец.

— Пап, я дома!

— О, Роб! Почему ты задержался?

— Оставили после уроков...

— Снова? — удивился отец.

— Я уснул на уроке истории...

— Скучный предмет, не правда ли?

— Очень... Но...

— В чём дело, сынок?

— У меня бессонница...

— И сколько? — забеспокоился отец.

— Недавно появилась...

— Думаю стоит показаться врачу.

— Не стоит, всё в порядке. Говорят, что в моём возрасте такое бывает.

— Уверен?

— Ага.

Роб поднимается по лестнице в свою комнату.

— А ужин?

— Я не голоден!

Зайдя в свою комнату, Роб бросил рюкзак на пол. Не переодевшись, он включил компьютер и сел на кресло. В ожидании включения, он кружился на стуле и упал с него. Посмеявшись, он поднял стул и снова сел. Дождавшись включения, Роб зашёл в браузер «Яндекс». Набрав в поисковой строке «Что такое смерть?», он нажал на клавишу «Enter». По непонятной причине, компьютер выключился. Роб, сидя в недоумении, повторил попытку, но зашёл уже в другой браузер, «Google». Компьютер снова выключился. Роб был упрямым мальчиком. Включив компьютер в третий раз, он зашёл в другой браузер. Написав тоже самое, он аккуратно нажал на клавишу «Enter». Начался поиск информации. «Неужели!» — яростно воскликнул Роб.

Он зашёл на первый попавшийся сайт. После того, как Роб начал читать статью, у него в голове появилось мерзкое пиццание. Это был ультразвук. Он упал со стула и отключился.

Утро 8:30. Роб проснулся на полу. Он медленно встал и посмотрел на часы, затем в окно, а потом резко повернулся и снова посмотрел на часы. В спешке он собрался и выбежал из дома. Но ему осталось лишь наблюдать за тем, как уезжает автобус.

— Чёрт! Как так?

— Эй, приятель! — незнакомый голос доносится справа.

— Что?

— Я Тони, твой сосед!

— Приятно познакомиться, но я опаздываю в школу!

— Залезай. Я тебя подвезу!

— Серьёзно? — удивился Роб.

— Да! — улыбнулся Тони.

Роб подбежал к машине, пожал руку и сел в красный кабриолет. Сосед небрежно выехал, едва не зацепив мусорный бак. С криком «Йи-ха», Тони вдавил педаль газа в пол. На высокой скорости, красный кабриолет мчался по дороге. Они доехали до школы и Роб выпрыгнул из машины.

— Большое спасибо!

— Бывай! — сказал Тони и умчался вдаль.

У входа в школу ждала Джинни.

— Эй, ты чего такой возбужденный? — поправляя волосы Робу, сказала Джинни.

— Я проспал и опоздал на автобус, а мой сосед Тони... Он подвёз меня. Круто водит, да? — протараторил Роб.

— Тише, тише, Роб! Давно я тебя таким не видела!

— Да! Я и сам в шоке!

— Это круто!

— Только вот я не помню, как уснул... — успокоился Роб.

— Ничего страшного, главное, что уснул, — заметила Джинни.

Со звонком они входят в здание школы.

— Роб, ты ведь не забыл?

— Эмм, не забыл что?

— Сегодня ведь вечеринка!

— Аа... Точно...

— И подарок ты тоже забыл открыть?! — разозлилась Джинни.

— Я не забыл!

— Ага, видно! Увидимся после уроков! — обиделась Джинни и зашла в кабинет истории.

— Прости! — виновато улыбнулся Роб.

Урок физики. Роб с нетерпением ждал, когда уже наконец закончится этот нудный урок. Как назло, всё проходило очень медленно. У него начали слипаться глаза. Роб почти провалился в мир сновидений, как вдруг, прозвенел звонок. Все начали собираться и учитель физики напомнил о сдаче домашнего задания. Роб, положив тетрадь на учительский стол, вышел из кабинета. Но учебный день ещё не закончился. Остался последний урок — литература. Этот урок тянулся дольше всех остальных. Но мисс Спадински никому не давала уснуть.

— Ну что? Кто из вас прочитал произведение Жюль Верна «Таинственный остров»? Может ты, Роб? Роб!

— Аа? Да?

— Ты прочитал?

— Что прочитал? — вопрос Роба вызвал смех в классе.

— Ты издеваешься? Может оставить тебя после уроков?! —

— Извините!

— Жюль Верн! — прошептал кто-то из одноклассников.

— Так ты читал или нет?!

— Да, я читал Жюль Верна!

— И как же звали главного героя?!

— Гулливер?.. — немного подумав, неуверенно ответил Роб.

В классе снова поднялся смех.

— Чтобы на следующий урок принёс мне сочинение по этому произведению!

— Извините. Хорошо... — заёрзав, ответил Роб.

Прозвенел звонок и все вышли из кабинета. Роб шёл по коридору и думал о словах учителя Бёрдстака.

— Роб, я с папой. Мы тебя подбросим, — сказала Джинни и прошла мимо.

Не заметив её, Роб остановился и задумался. Она продолжила идти, затем повернулась и переспросила:

— Эй! Так ты с нами?

— Что? Джинни? — удивился Роб.

— Я спросила, тебя подбросить или как? Ты чего?

— Извини, просто задумался. Да, если можно.

— Странный ты. С утра такой энергичный был, а сейчас выжат как лимон.

— Фу. Не сравнивай меня с этой кислятиной! — взбодрился Роб.

Реакция Роба рассмешила Джинни. Выйдя из школы, они направились к автомобилю отца Джинни и сели внутрь.

— Здравствуйте, мистер Войд.

— Хей-хей, Роб! Как поживаешь, сынок?

— Всё путём. А у вас? Как дела у миссис Войд?

— Всё просто замечательно! Недавно вот, купили пару ульев! Теперь будет свой домашний мёд!

— Круто!

— Привет, пап! — поцеловав отца, сказала Джинни.

— Привет, милая. Как прошёл учебный день?

— Хорошо, — улыбнулась Джинни.

— А твой, Роб?

— Не знаю... Нормально, наверное, — почесав затылок, ответил Роб.

— Я думаю, вам стоит чуть-чуть посерьезнее относиться к учёбе.

— Да, мистер Войд!

— Да брось, Роб. Просто Тэд!

— Приехали, мистер Тэд, — улыбнувшись, сказала Джинни.

— Ой, даже не заметил. Ну что, ещё увидимся, Роб! Заходи как-нибудь к нам, на пчёлку посмотришь!

— Спасибо! Обязательно!

— Только не забудь! Через 3 часа! — напомнила Джинни.

— Понял, принял!

Уезжая, отец Джинни просигналил ему, в ответ Роб помахал рукой. Он зашел домой и попытался окликнуть кого-нибудь. Но никто не отозвался. Поднявшись по лестнице, он зашёл в свою комнату и посмотрел на компьютер. Сесть за него особого желания не возникло и Роб лёг на свою кровать. В предвкушении вечеринки, он медленно заснул. Ему

приснился тот же сон, что и вчера. На самом интересном моменте, он проснулся и посмотрел на часы. «Чёрт! Уже половина восьмого... Я опоздаю...» — Роб вскочил с постели. В спешке он начал собираться. Зашёл в ванную комнату, в которой везде было разбросано белье для стирки. Роб заметил трусики Эмили и с отвращением зажмурил глаза. После того, как принял душ, он пошёл в свою комнату. Открыв шкаф, Роб достал подарок Джинни. Распаковав его, он вытащил пару белых кед и аккуратно положил их на пол. Затем он достал, приготовленный ещё вчера, наряд для вечеринки. Это была белая рубашка с короткими рукавами, чёрный жилет и тёмные джинсовые брюки. Одевшись, он быстро спустился на первый этаж и выбежал на улицу. Заперев двери на ключ, он посмотрел налево и заметил стильно одетого Тони.

— Эй, Тони! Классно выглядишь!

— Взаимно! Ты куда-то собрался?

— На вечеринку к черлидерам! А ты?

— Вау, ну и совпаденщице. Я ж тоже, это моя сестренка устраивает вечеринку, пока предки у родственников.

— Здорово!

— Залезай! — сказал Тони и указал на кабриолет.

— Я у тебя в долгу!

— Йоу, чел. Забей! Надо помогать! Нас связала одна дорога!

Он выехал как всегда небрежно. Тони не любил ездить аккуратно, но в этот раз он превзошел самого себя.

— Может будешь помедленнее! — крикнул Роб.

— Что? Плохо слышно! — повернувшись к Робу, сказал Тони.

— Я говорю, может будешь ехать по...

Он не успел договорить, как вдруг что-то яркое ослепило его. Роб вскочил с постели и подумал: «Что это было?» И тут, в комнату зашла мама Роба. Он поднял голову и, не раздумывая, бросился на неё с объятиями.

— Мама! Мама, это вправду ты!

— Дорогой, что случилось? — удивилась мама.

— Я так люблю тебя, мам... Пожалуйста не уходи...

— И я тебя люблю, но, сынок. Это тебе пора уходить.

— Что? — вытирает слёзы Роб.

— Вечеринка черлидеров, забыл? — тепло улыбнулась мама.

— Я не забыл, но...

— Сынок, ты ведь пообещал Джинни, что придёшь. Так вот, мужчина должен держать своё слово. Она ведь тебе нравится?

— Что? Мам!

— Роб, она ведь будет ждать тебя там.

И тут Роб всполошился. Он начал в спешке собираться. Тем временем, мама стояла и наблюдала за ним.

— Блин, блин, блин! Сколько сейчас?

— Полвосьмого, Роб.

— Блин, я же...

— Сынок, не переживай. Я тебя отвезу, — перебивает мама.

Роб остановился и улыбнулся.

— Спасибо, мам. Большое...

— Жду тебя в машине, — сказала мама и вышла из комнаты.

— Хорошо!

Роб был так счастлив, хотя и не понимал, что происходит. Он пошёл в ванную комнату, где всё было в порядке, что показалось ему очень странным. Приняв душ, Роб начал одеваться. С улицы донёлся сигнал машины. На часах уже было 7:50. Роб выбежал из дома и сел в машину, где ждала его мама. Выезжая, он заметил, как Тони садился в свой красный кабриолет.

«Я помню то, как садился с ним в машину... Мы выехали... А дальше яркий свет и... Всё как в тумане...» — вспоминает Роб и смотрит в окно. Мама заметив это, спросила, всё ли у него хорошо, но в ответ только молчание. Затем, мама переспросила:

— Хей, Роб, у тебя всё хоро...

— Что? — перебивает Роб.

— Сынок, всё в порядке?

— Да, извини...

— У тебя мандраж? Ты никогда не был на вечеринке?

— Был, дело не в этом, — краснеет Роб.

— А в чём же тогда?

— Я хочу признаться Джинни....

— И в чём проблема?

— Дело в том, что... — умолкает Роб.

— Ну? Так в чём же дело?

— А если у неё нет взаимных чувств ко мне? Что, если она просто хочет дружить? Я боюсь, что могу оттолкнуть её этим...

— Знаешь. В этом мире много «если», но нельзя дать им испортить всё хорошее, что есть в этой жизни. Так что, поменьше если, побольше действий! Наберись смелости, ты ведь мужчина! Она же тебе нравится?

— Очень!

— Думаю такой красавчик как ты, ей тоже симпатичен.

— Мам! — краснеет ещё сильнее.

Они доехали до адреса вечеринки.

— Зажми волю в кулак и сделай то, что задумал! — сказала мама.

Роб посмотрел на неё и уверенно кивнул. После чего, он вышел из машины и направился к двухэтажному коттеджу, из которого громко играла музыка. Как только он коснулся ручки двери, его подхватило чувство дежавю. Медленно открыв дверь, он вошёл внутрь. Рассматривая незнакомые лица в коридоре, Роб пытается отыскать Джинни. Но она заметила его первой. Положив стаканчик на стол, она направилась в его сторону.

— Эй, черепашка! — подняв руку, крикнула Джинни.

— Привет! Классно выглядишь!

— Ты тоже!

— Джинни, я...

— Что? Я тебя плохо слышу! Музыка стала громче!

— Ну... Я хотел сказать, что ты мне нравишься больше, чем друг. Очень нравишься... — проямлил Роб.

— Да, я тоже хочу танцевать! — посмеявшись, сказала Джинни.

— Блин!

— Пошли!

— Что?

Джинни взяла Роба за руку и пошла вглубь танцующей толпы. Она повернулась к нему лицом и сама начала танцевать. А он, тем временем, стоял и ждал, подходящего момента. Музыка стала тише. И Роб осмелел. Зажав волю в кулак, он признался ей. Тишина. Все замерли и, будто ждали ответа Джинни, но она молча поцеловала его. Музыка снова заиграла и веселье продолжилось. Роб был на седьмом небе от счастья. Затем она взяла его за руку и направилась на задний двор. Вдруг Джинни остановилась. Она мило улыбнулась Робу и посмотрела на бассейн. Он понял, чего она хотела.

— Что?! Нет, ни за что! — сказал Роб.

— Ради меня!

— Я об этом пожалею...

Они отошли на несколько шагов и посмотрели друг на друга. С криком они прыгнули в бассейн, наполненный холодной водой. Брызги разлетелись во все стороны. Вынырнув, они начали смеяться. Джинни подплыла ближе к Робу и обняла его со словами:

— Я чувствую к тебе тоже самое...

К бассейну подошла хозяйка дома — подруга Джинни.

— Эй, голубки! Это всё, конечно, очень мило, но вы можете заболеть!

Одарив друг друга тёплыми улыбками, они вышли из бассейна.

— Я принесу полотенца, — сказала подруга Джинни.

— Спасибо! — улыбнувшись, сказала она.

Увидев как Джинни дрожала от холода, Роб подтянул её к себе и обнял. Хозяйка дала им два полотенца и провела их в комнату, чтобы они смогли высохнуть и согреться. Через некоторое время, поблагодарив её, они вышли из дома.

— Значит... Теперь я твоя девушка?

— Как хочешь... Нам не обязательно навешивать ярлыки.

— Мм, но почему же? Это ведь мило. Ты такой смелый, Роб...

— Джинни прижимается к Робу.

— Это ведь клише. Эти ярлыки, это всё...

— Клише? А что в этом плохого?

— Ничего... Ты мне очень нравишься, Джинни. Но...

— Как хочешь. Ням, — сказала Джинни и укусила его за мочку уха.

— Хей! — Роб от неожиданности вздрогнул.

Вдруг мимо на большой скорости проехала машина скорой помощи. Пройдя несколько метров, они заметили дым. Джинни схватила Роба за руку.

— Там что-то случилось, Роб! Пошли!

— Подожди, Джинни...

Они добегают до места аварии и замечают полицейских.

— Что здесь произошло? — сказал Роб.

— Авария. Детям тут не место. Ступайте-ка домой.

— Но...

— Пошли, Роб, — взяв его за руку, Джинни направилась в другую сторону.

Роб замечает вдребезги разбитый красный кабриолет и вспоминает автомобиль Тони.

— Тони?

— Кто? — в недоумении спросила Джинни.

— Это машина моего соседа Тони!

Роб подбегает к детективу.

— Сэр, как зовут водителя красной машины? — спросил Роб и указал на разбитый красный кабриолет.

— Энтони Макуиди. Он твой родственник?

— Он мой сосед, — грустно ответил Роб.

— Мне очень жаль. Но он скончался на месте.

Роб, схватившись за голову, стоял в недоумении. Он вспомнил продолжение сна. Яркий свет был из фар тормозящего пикапа. Произошла авария.

— Роб! Что случилось? Тебе плохо? — сказала Джинни.

— Там должен был быть и я...

— Что? Что ты такое говоришь?!

К ним подъезжает тёмно-синий автомобиль.

— Мама? — удивился Роб.

— Что? Миссис Фрай?

— Садись в машину, — сказала мама.

— Что? Зачем?

— Просто сядь в машину!

— Хорошо... А как же Джинни?

— Не волнуйся за неё.

— Куда мы едем, мам? Мы бросили там Джинни!

— Успокойся. Я должна тебе кое-что показать...

Они остановились возле кладбища, и мама вышла из машины.

— Выходи!

— Что мы здесь делаем?

— Не бойся. Выйди из машины!

— Я не боюсь!

— Роб резко вышел из машины.

Мрачный вечер, туман и кладбище. Три вещи, которые так удачно совмещались.

— Иди за мной, Роб! — сказала мама и направилась к надгробиям.

— Куда?

— Тсс... Просто идём.

Она начала исчезать из виду. Пока не исчезла совсем.

— Мам! Ты где?!

Он шёл всё быстрее и быстрее, а потом и вовсе начал бежать сквозь густой туман. Роб увидел маму, стоящую возле чьей-то могилы, памятник которой был пустым.

— Что мы здесь делаем? Чья это могила, мам?

Мама начала плакать.

— Почему ты плачешь, мам?! Чья это могила?! — Роб был в отчаянии.

Он не понимал что происходит, и у него начали слезиться глаза.

— Она твоя!

— Не, — усмехнулся Роб.

— Ты мёртв!

— Я не мёртв! Это ты мертва! — Роба начало трясти.

— Я знаю! Теперь и ты тоже!

Роб падает на колени и хватается за голову.

— Неужели это всё ложь... Всё, что было с Джинни, ложь?.. Я ведь признался Джинни... Я ведь всё чувствую!

«Невозможно», — повторял он эти слова, как мантру.

— Я покажу тебе кое-что... И ты поверишь.

Мама коснулась пустого памятника и на нём появилось имя Роба и дата. Увидев это, он впал в ещё большее отчаяние. Опустив голову, Роб стоял у своей могилы. Вдруг он услышал чей-то плач. Голос, который успокаивал плачущего, показался Робу знакомым. Подняв голову, он протёр глаза рукой и увидел Джинни, одетую в чёрное платье. Рядом с ней стоял отец и успокаивал её.

— Джинни?

— Она не слышит и не видит тебя, — сказала мама.

— Почему? — скрежет зубами Роб.

— Потому что ты мёртв! Пойми это, наконец, я уже 4 года мертва...

— Но я не хотел умирать!

— Думаешь я хотела? Умирать никто не хочет, Роб...

Неподалёку стоит Эмили в слезах, держа за руку Стьюи. А рядом с ними стоит убитый горем отец Роба.

— Папа, а Робу там хорошо? — спросил Стьюи, указав рукой вверх.

— На небе всем хорошо, сынок... — сдержав слёзы, ответил отец Роба.

— Я тут! — сказал Роб, встав перед ними.

— Они тебя всё равно не услышат. Успокойся, — сказала мама.

Она подошла и обняла его. Тем временем, Роб стоял и плакал, наблюдая за извивающимися на ветру листьями дуба.

— Всё будет хорошо...

— Я не хотел умирать...

— Всё будет хорошо, я с тобой...

Роб отпустил маму и сел возле своей могилы. Он просидел там до полуночи. На кладбище никого не осталось. И мама куда-то исчезла. Роб не понимал, что делать. Он не знал, куда деться от грусти и отчаяния. Тишина. Рядом ни души.

Вдруг доносится звук приближающегося автомобиля. Роб медленно встаёт. К его могиле приближается чей-то силуэт. Всё ближе и ближе. Этим человеком оказалась его старшая сестра, Эмили.

— Эмили? Что ты тут делаешь? — удивился Роб.

— Привет, Роб...

— Ты меня слышишь?

— Я тут цветы тебе принесла...

Роб глубоко вздохнул и уныло посмотрел на Эмили.

— И ещё кое-что... — вытащив конверт, она не сдержала слёз.

— Что это? — пытается разглядеть Роб.

— Это...

Он присмотрелся и прочитал на лицевой стороне конверта: «Дорогой Роб. От мамы.»

— От мамы?

— Это письмо от мамы. Роб, она попросила меня отдать его тебе на твой семнадцатый

день рождения, но, так как я безответственная дура... — Эмили зарыдала ещё сильнее.

— Не томи, Эмили!

— Я забыла его отдать... А сегодня... Сегодня тебя уже нет, — прикрыв рот, она начала реветь ещё больше.

— Блин, успокойся, Эмили, и открой уже, наконец, этот чёртов конверт! — со слезами на глазах, яростно сказал Роб.

Протерев рукой глаза, она слегка успокоилась и начала открывать конверт.

— Мне даже самой интересно, что в нём...

— Ну так доставай! — Робу не терпелось узнать, что в нём лежит.

Открыв конверт, Эмили медленно достаёт серебряную цепочку и аккуратно сложенный лист бумаги. Развернув его, она начинает читать:

«Дорогой Роб, поздравляю тебя с днём рождения. Ты у меня уже такой взрослый. Мой подарок тебе эта серебряная цепочка. Она непростая. Она приносит удачу.

Раз я сама не смогла тебе её подарить, значит меня победил рак. Прости, что не сказала вам, но у меня не было никакой командировки. Я летела на обследование.

Сразу же после того, как мне вынесли этот приговор, я села и написала это письмо. Прости. Если твой папа ещё не знает, то прошу не говори. Ему и так не легко.

Надеюсь, этим я не сильно испортила твой праздник, Роб. Прости. Я так люблю вас. Люблю смотреть, как твой папа собирается на работу. Люблю смотреть, как завтракает малыш Стьюи. Люблю смотреть, как улыбается Эмили. И люблю тебя, Роб. Моя любимая семья. Простите. Ваша любящая мама.»

Эмили и Роба переполняло разными эмоциями, но в основном это были недоумение и скорбь. Эмили переносила утрату близких очень болезненно. После прочтения письма от мамы, она прислонилась головой к памятнику и зарыдала. Робу тоже было плохо, но его эмоциональный запас был уже на грани. В знак поддержки, он положил руку на её плечо. Эмили почувствовала холод в том месте, где прикоснулся Роб. Она вспомнила то, что парень ждёт её в машине. Эмили встала, повесила цепочку на камень и пошла обратно. Роб, не долго думая, последовал за ней. Эмили, дойдя до машины, открыла заднюю дверь и кинула на сиденье свой шарф. Роб успел заскочить внутрь. Затем она села вперёд. За рулём сидел её парень. Он завёл мотор и дал газу. Эмили сидела и печально смотрела в окно. Парень Эмили, в надежде подбодрить её, сказал:

— Ну, хорош грустить, малыш. С ним всё будет хорошо.

— Надеюсь, ты прав... — сказал Роб.

Эмили проигнорировала и продолжила смотреть в окно. Доехав до дома, Эмили и Роб вышли из машины. Её попытка зайти в дом и не попасться отцу не увенчалась успехом. Он уже ждал её.

— Где ты была, Эмили?

— Я каталась с Эдди, — ответила Эмили.

— Почему у тебя глаза мокрые? Он тебя чем-то обидел?

— Нет!

— Тогда, почему ты плачешь?

— Я была на кладбище!

— Что? Почему ты была на кладбище?

— О, нет. Только не показывай письмо, — начал суетиться Роб.

— Что ты там забыла?

— Не показывай! — в этот момент, левая рука Эмили была в кармане, в котором и находилось письмо. Она медленно вытащила руку, сжатую в кулак.

— Я...

— Эмили... — догадывается папа.

— Не надо, Эмили!

Она раскрыла руку и отец тепло улыбнулся.

— Блин! — схватившись руками за голову, Роб отвернулся.

— Я отнесла цветы на могилу Роба, — в руке Эмили держала лепестки цветов.

— Что? — удивился Роб.

— В 12 часов ночи? Не стоит этого делать в столь поздний час...

— Да... Прости... — не сдержавшись, сказала Эмили и заплакала.

Отец подошёл и обнял её.

— Всё будет хорошо, — поцеловав её в лоб, сказал он.

Затем, Эмили пошла в свою комнату.

— Спокойной ночи, пап.

— Спокойной ночи, родная.

Но отец Роба не мог уснуть. Он тяжело переживал утрату сына. Сидя за столом, на кухне, еле сдерживая слёзы, отец рассматривал семейную фотографию, на которой были изображены: он, мама, Роб, Эмили и новорожденный Стьюи. На ней был запечатлён знаменательный день, 26 мая, день рождения Стьюи. Отец Роба начал вспоминать его.

Он, Эмили и Роб, с нетерпением ждали, когда можно будет увидеть малыша и маму. Их ожидания подошли к концу, когда медсестра предложила им зайти в палату. Они, будто с цепи сорвались, помчались в палату мамы, чуть ли не сбив с ног медсестру. Когда они забежали в палату, мама их остановила. Улыбнувшись, она сказала:

— Тсс, он спит.

Отец с детьми аккуратно подошли к койке. Поцеловав маму, он посмотрел на малыша и улыбнулся. И тут Эмили задала очень важный вопрос:

— А как его зо...

— Я ничего не вижу! — перебивает Роб.

— Вот, посмотри, — сказала мама и преподнесла малыша к лицу Роба.

— Он такой маленький!

— Ну, конечно, Стьюи ведь только что родился.

— Вау! Стьюи!

И тут раздался детский плач.

— Ты его разбудил, идиот! — сказала Эмили.

— Что? Я ничего не сделал!

— Не спорьте! — сказал отец.

— Но я ничего не...

— Успокойтесь. Всё хорошо, — перебивает мама.

В палату зашёл медбрат с фотоаппаратом в руках. Улыбнувшись, он сказал:

— Фото на память!

Посмотрев в камеру, все улыбнулись. Вспышка.

Слезинка капнула на фотографию, отец не выдержал и заплакал. Роб вышел из дома и решил навестить Джинни. Сделав несколько шагов, он обернулся и увидел маму, идущую к нему.

— Куда ты собрался? — спросила мама.

Роб не выдержал и со злостью сказал:

— У тебя был рак! Почему ты скрыла это от нас?!

— Прости...

— Простить?! Ты блин, агрх! — Роб развернулся и продолжил свой путь.

— Я не хотела, чтобы вы переживали за меня! Эй, ты куда?

— К Джинни!

— Подожди!

— Зачем? — повернувшись к ней лицом, спросил Роб.

— Ты многого не знаешь, Роб!

— И чего же?

— Думаешь я так хотела умереть?

— Что?

— Ты должен был умереть... Иначе...

— В каком это смысле, должен был?

— Если бы ты не умер...

— То, что тогда?

После того, как мама коснулась Роба, он оказался на кладбище. Рядом с ним стоял отец Джинни, весь в слезах.

— Мистер Войд? А где Джинни? — спросил Роб.

В ответ тишина. Осмотревшись вокруг, её он так и не нашёл. Затем, Роб подошёл к могиле, вокруг которой собрались люди. На памятнике он заметил надпись: «Джинни Войд 20..-20..».

— Невозможно... Нет! — отчаялся Роб.

В порыве гнева он разбежался и стукнул ногой камень, который стоял неподалёку.

— И как? Как это случилось? — обратился к маме Роб.

Ландшафт поменялся и Роб оказался посередине дороги возле дома, где проходит вечеринка. Присмотревшись, он заметил, как «Роб» и Джинни вышли из дома.

«Это же я!» — удивился настоящий Роб.

Сладкая парочка вышла на дорогу. Посмотрев налево, Роб заметил красный кабриолет, который на огромной скорости мчался прямо на них. Но они этого не заметили, так как были сильно увлечены друг другом.

— Эй! Быстрее! Убегайте! — побежав в их сторону, крикнул Роб.

Но ничего сделать он не мог. Столкновение было неизбежно.

Звуки сирен. На машине скорой помощи забрали только «Роба».

— Эй, а как же Джинни?! — в недоумении спросил Роб.

Позади места аварии стоял полицейский и говорил по рации:

— Девочка лет 15–16 скончалась на месте. Свяжитесь с её родными. Надеюсь, хоть паренёк выживет.

Схватившись за голову, Роб упал на колени и застонал от боли.

Окружение снова поменялось и он оказался в настоящем.

— Эй, всё в порядке! Она ведь жива! — сказала мама.

Роб вытер слёзы рукой. Поднявшись с колен, он пробормотал:

— А я нет! Я ведь погиб! — подняв взгляд на маму, сказал Роб и заметил нечто странное. — Почему ты мерцаешь? — насторожился он.

— Что?.. Не может быть! Ещё слишком рано... — сказала мама и начала мерцать ещё чаще.

Она приобрела другой облик. Облик чёрного, парящего над землей существа. Мерцание прекратилось, и внешний вид мамы перестал быть прежним.

— Что с тобой случилось, мам? — стоя в ужасе, спросил Роб.

В ответ лишь рычание.

— Почему ты похожа на дементора из Гарри Поттера? И почему ты молчишь? — Роб медленно отходил назад, пока непонятное существо пыталось приблизиться к нему. Вдруг он услышал девичий голос:

— Пригнись!

Роб обернулся на голос и чудом успел увернуться от светящегося снаряда. Произошла вспышка, после которой существо начало исчезать. От него отлеплялись куски материи и затем растворялись в воздухе. Роб стоял в недоумении.

И снова прекрасный девичий голос:

— Я ведь сказала тебе пригнись!

Он обернулся и впал в ступор, ведь перед ним предстала красавица с тёмно-фиолетовыми волосами, которая схватила его за обе щеки.

— Ты в порядке? — отпустив его щёки, сказала она.

«Ого... Меня спасла такая красавица...» — потеряв дар речи, подумал Роб и дотронулся до своих горящих щёк.

— Задумывались ли вы, что такое сон? Почему мы его видим? Зачем он нужен? Может это опасно? Что происходит во время сна? Кто нарушает, а кто охраняет его? Все ли видят сны?

Как вы знаете, люди видят два типа снов: кошмары и сладкие сны. Так вот, почему иногда мы видим кошмары, а иногда сладости? В нашем мире много тайн. И сон — одна из самых интереснейших.

Никто не любит кошмары, так как перед нами предстаёт набор наших самых потаённых страхов и шепотка реальности. Сложновато понять во сне, что это всё не наяву. Но некоторым это под силу. Например, мне.

Меня зовут Эффи. Я обычная школьница. И не совсем обычный подросток, который должен охранять ваши сновидения от «дементоров», как выразился Роб. Но на самом деле — это тёмные, создания которые охотятся за жизненной энергией людей. А те, кто дают им отпор — стражи. Ну а я, придумала миленькую форму — сновушки. Забавно. Но мы ребята серьёзные. Ну почти все. И Роб.

* * *

— Ты сновушка, как и я!

— Кто? — удивился Роб.

— Сновушка. Эт' я сама придумала, — улыбнулась Эффи.

— Мило...

— Сябки!

— Что?

— Дурачок, — наклонив голову набок, усмехнулась Эффи.

— Ладно... А почему моя мама стала дементором?

— Так, так, так. Во-первых, тёмной. А во-вторых, всё было по-другому. Это тёмный принял облик человека, которого ты любишь...

— А как тебя зовут? — перебивает Роб и краснеет.

— Что? Разве я... Аа. Меня зовут Эффи! Приятно познакомиться!

— А я Роб. Взаимно...

— Я знаю... А почему ты такой красный? Неужели стесняешься? Это твоё первое знакомство с девушкой? Как мило...

— Нет! Так что там с демен... Тёмным?

— Тёмные питаются нашими эмоциями и чувствами. То есть...

— А разве это не одно и то же? — перебивает Роб.

— Роб, дорогой. Так мы никуда не продвинемся. Перебивать невежливо. Просто послушай, что я скажу, ладно? — снисходительно улыбнулась Эффи.

— Да какая уже разница. Я всё равно мёртв!

— Что?! — рассмеялась Эффи.

— Что тебя так рассмешило...

— Глупенький! Ты находишься в коме! Живёхонький!

— Что? Но как?

— Ну, ты отключился, а включиться обратно не смог по вине тёмного. Они как пылесосы, пока всю энергию не высосут, не отстанут. Жадины.

— Значит... Я снова увижу папу. Увижу Стьюи и Эмили. И Джинни... — у Роба начали слезиться глаза.

— Да... А кто такая Джинни?

— А почему ты спрашиваешь?

— Просто, вокруг так тепло стало, когда ты... Она твоя девушка?

— Нет, конечно. Мы лучшие друзья. Я знаю её с самого детства...

— А почему так занервничал? Неужели ты питаешь к ней чувства? Да? — наклонив голову набок, улыбнулась Эффи.

— Думаю нет... — покраснел Роб.

— Ах да, ты мой должник. Я всё-таки спасла тебе жизнь, помидорка.

— Мм, а я думал ты, наоборот, хотела убить меня тем... Кстати, а что ты в него запустила?

— Дурачок, если бы я хотела твоей смерти, я бы просто не вмешивалась.

— Извини... — почесав затылок, ответил Роб.

— Забудь. Тебе ещё многому предстоит научиться, — Эффи развернулась и пошла.

— Эй! погоди!

— Что?

— Ты ведь сказала, что я в коме. А как мне проснуться то?

— Ой, прости! Я совсем забыла! — улыбнувшись, Эффи засунула руку в сумку и вытащила розовые лепестки.

— И как мне это поможет?

— Это лепестки олеандра. Положи их себе в рот.

— Зачем? — удивился Роб.

— Просто сделай, как я сказала. Если, конечно же, хочешь проснуться! — развернувшись, сказала Эффи и ушла в тень.

Переважив информацию, Роб положил лепестки олеандра себе в рот. Вдруг его ослепил яркий свет и он начал слышать радостные голоса, которые повторяли:

«Он очнулся! Роб очнулся!» — это были голоса папы, Джинни и Эмили.

И тут Роб открыл глаза и отчётливо увидел всю картину. Рядом, держа его за руку, сидела Джинни. Улыбнувшись, она посмотрела на него со слезами на глазах. Эмили стояла напротив и улыбалась. Он никогда не видел её такой. К нему быстро подбежал отец и прижал голову к своей груди:

— Сынок... Никогда больше так не делай!

— Пап, ты меня задушишь!

— Прости!

Когда отец отпустил Роба, Джинни крепко обняла его.

— Ладно. Я, пожалуй, отлучусь ненадолго... — забрав с собой Эмили, отец вышел из палаты.

— Как же я скучала, Роб!

— Я тоже скучал... — прошептал он в ответ.

Роб вдыхал чудесный аромат шампуня Джинни, но не долго. В комнату зашёл Стьюи, и вместе с ним тётя Роба — Мэг.

— Оо! Мой любимый племянник соизволил очнуться! — воскликнула тётя.

Джинни, вытерев слёзы, отошла в сторону.

— Привет, братик! — сказал Стьюи и подбежал к койке.

— Эй! Привет, Стьюи! — улыбнувшись, обнял его Роб.

В палату зашёл врач. После того, как он провёл тщательный осмотр, он сказал:

— Роб, можешь собираться. Твои показатели в норме. В первое время не перенапрягайся особо.

— Спасибо.

— Ура! Братик едет домой! — воскликнул Стьюи.

— Джинни, давай с нами! — сказал отец Роба.

— Ой. Нет, спасибо, мистер Фрай. За мной приедет папа.

— Очень жаль, — сказала тётя.

— Блин, Джинни... — вспомнил Роб.

— Да?

— Что насчёт вечеринки?

— Аа. Так она ведь прошла.

— А ты...

— Мм. Нет, я была тут.

— Прости, Джинни! Не стоило пропускать вечеринку!

— Ты шутишь? По-твоему я должна была оставить лучшего друга в такой момент?!

— Нет, нет! Извини! Спасибо... Я рад, что ты была рядом... — опустив голову, сказал

Роб и вспомнил слова Эффи: «Неужели ты питаешь к ней чувства?»

Улыбнувшись, Джинни попрощалась и вышла из палаты. Вслед за ней вышли тётя Мэг и Эмили.

— Чё?! Пап!

— Да, сынок?

— Когда я потерял сознание?

— Четыре дня назад. В твой день рождения. Ты пришёл домой поздно вечером. Мы приготовили вечеринку-сюрприз. Я поднялся в твою комнату, чтобы позвать тебя. Но, когда зашёл, ты уже лежал без сознания.

— Подарок Джинни! — вспомнил Роб.

— Что?

— Я так и не открыл его!

— Хм, тогда нам стоит поспешить.

Собрав свои вещи, Роб застелил койку и сказал: «Всё! Я готов!» Отец, Роб и Стьюи сели в машину и поехали домой.

— Чем это так вкусно пахнет? — заметил Роб, когда зашёл домой.

— Иди сюда и сам посмотри! — из кухни сказала тётя.

— Мой любимый банановый пирог! — сказал Роб и зашёл на кухню, где был накрыт праздничный стол.

— Сюрприз! — улыбнувшись, сказал отец, зайдя следом.

— С днём рождения, братик! — обняв Роба, сказал Стьюи.

— Спасибо вам большое! Ох! Как же я голоден! — сдерживая слёзы, воскликнул Роб.

— А руки кто будет мыть? — напонила тётя.

— Будет сделано! Вымыв руки, все принялись трапезничать.

— Ну как вам курица? Вкусно?

— Всё великолепно, Мэг! — сказал отец, доедая картошку.

— Пирог просто объедение! Спасибо, тётя Мэг! — сказал Роб.

— Да! Тётя Мэг готовит лучше всех! — дополнил Стьюи.

Эмили просто улыбнулась. Тёте хватило улыбки племянницы, которая была наполнена добротой и теплом.

— Ну, ладно! Поели, а теперь спать! — сказал отец.

— Ну, пап! — возражает Стьюи.

— Стьюи! Вам завтра в школу! — сказала тётя.

— Точно!

Роб встал из-за стола и побежал в свою комнату. Он вспомнил, что подарок Джинни лежит в рюкзаке. Достав коробку, Роб распаковал её. Внутри лежали белоснежные кеды. Роб немедля примерил их. Они подошли ему в самый раз. Он снял кеды, положил их возле кровати и лёг. Но сна ни в одном глазу. Лежал и думал обо всём, что видел пока был в коме. Так и пролетела вся ночь.

Роб встал, умылся, зубы почистил, завтрак, улыбки близких и в школу. Выйдя на крыльцо, Роб глубоко вздохнул и посмотрел направо. Кабриолета Тони там не было.

Подъехал школьный автобус. Роб зашёл внутрь, осмотрелся, но Джинни не нашёл. Он сел на свободное место. И снова мысли об Эффи и новом мире не покидают его. Автобус остановился и все начали выходить.

Когда Роб вышел из автобуса, он заметил Эффи, которая стояла и разговаривала с подружками у входа в школу. Роб медленно подошёл к ним.

— Эмм, Эффи? — ответа не поступило и он огорчился. — Извини, видимо я ошибся.

Роб развернулся и начал уходить. Эффи подождала немного, а затем сказала:

— Дурачок! Я же просто пошутила!

— Да? Ладно, так что там со сновушками и с тёмными? Мы типа реально...

— Да! Классный был фильм...

Сказала Эффи, посмотрев на подруг с улыбкой, после чего схватила Роба за рюкзак и отошла в сторону. Он в недоумении посмотрел на неё и спросил:

— Ты чего? Какой фильм?

Эффи посмотрела на него и нахмурилась.

— Аа, так это тайна? — ухмыльнулся Роб.

— Ты... Ладно. Мы квиты.

— Так это действительно тайна?

— Конечно! По всем законам жанра это тайна... Хотя, не совсем... Никто не скрывает этой информации. Но попробуй комунибудь рассказать, тебе всё равно не поверят.

— Понятно.

— Да?

— В общих чертах.

— Ладно.

Звонок.

— Когда мы сможем поговорить?

— Всегда! — улыбнулась Эффи и побежала к подружкам.

Роб зашёл в кабинет истории и его заметил учитель Бёрдстак.

— Мистер Фрай! Я рад, что вы снова с нами!

В ответ Роб кивнул. Вдруг он вспомнил, что так и не увиделся с Джинни. И начал

переживать за неё, учитывая новую информацию.

Урок как всегда скучный и Роб снова заснул. Учитель Бёрдстак заметил это, но ничего не сделал.

Солнце, пляж, море. Роб в шортах лежит на шезлонге. Рядом стоит маленький столик, а на нём стакан лимонада. Приятный морской бриз. Спокойствие. Вдруг голос Эффи доносится справа:

— Не устал загорать?

Испугавшись, Роб упал с шезлонга на нежный и тёплый песок. Эффи рассмеялась. Он встал и удивился, когда увидел её в купальнике, загорающую на втором шезлонге.

— Ты что пялишься? — фальшиво возмутилась Эффи.

— Нет?

— Нет? Что за странный тон...

— Что ты тут делаешь? Чёрт! Что я тут делаю?! Я же был на уроке истории!

— Это сон, глупенький! — встав с шезлонга, сказала Эффи и подошла к Робу.

— А ты?

— А я не сон. Я настоящая, — наклонившись к нему, прошептала Эффи.

— Тогда, что ты делаешь в моём сне?

— Стражи способны входить в чужие сны. Разве ты не рад меня видеть? — наигранно расстроилась Эффи.

— Нет!

— Нет?

— Рад! — покраснел Роб.

— Как же мило ты краснеешь, — улыбнулась Эффи.

— Эмм. Я тоже могу входить в чужие сны?

— Ага. Ты ведь тоже страж.

— Круто. Блин. Точно. Мне надо срочно проснуться. Я не хочу опять оставаться после уроков.

— Хи-хи, — злобно улыбнулась Эффи.

— Подожди, а как ты вошла в мой сон?

— Астральная проекция.

— Астрал... что? Так значит, мы можем проснуться, но не проснуться там?

— Ничего не поняла, но да.

— А как это сделать?

— Поцелуй меня.

— Что?

— Я сказала поцелуй меня.

— Но зач...

Не дав ему договорить, Эффи сделала резкий шаг и прикоснулась к его губам. Открыв глаза, Роб увидел себя, спящим на парте, и стоящую рядом Эффи.

— Зачем ты поцеловала меня? — покраснелся Роб.

— Так надо было, помидорка. Чтобы выйти из сна и не проснуться необходимо вызвать сильную эмоцию.

— Надо же...

— Тебе не понравилось?

— Дело не в этом. Просто...

Эффи направилась к выходу из кабинета и Роб, не думая, пошёл за ней.

— Куда ты идёшь?

— А куда ты хочешь? — сказала Эффи.

— Идём в кабинет математики.

— Зачем?

— Хочу кое-кого увидеть.

— Джинни?

— Что? Да. Как ты узнала?

— Догадалась.

Они зашли в кабинет математики и Роб заметил Джинни, которая сидела без настроения и смотрела на доску.

— Почему она грустит?

— Не знаю, — пожал плечами, сказала Эффи.

«Мистер Фрай! Мистер Фрай!» — вдруг Роб услышал, как его зовут.

— Чёрт! Это учитель истории!

— Что?

— Я слышу, как он пытается разбудить меня!

— Вот держи, — сказала Эффи и дала ему лепестки олеандра.

— Спасибо, — поцеловав Эффи в щёку, сказал Роб.

— Дурак!

Он улыбнулся и положил лепестки в рот.

— Мистер Фрай!

— Да! Я здесь мистер Бёрдстак! Извините!

— Роб, оставлять после уроков я тебя не буду. Но ты сделаешь мне реферат на тему: «Вишнёвое дерево Джорджа Вашингтона».

— Хорошо, спасибо...

Звонок.

Роб положил учебник в рюкзак и вышел из класса. Он направился к шкафчику Джинни и увидел, как она закрывает его и собирается уходить. Роб подбежал к ней и спросил:

— Хей! Джинни, ты чего без настроения?

— Роб! — удивилась Джинни.

— Почему тебя не было в автобусе?

— Напугал! Я думала ты не придёшь сегодня в школу. Поэтому приехала с папой.

— А почему грустишь?

— Я не... Ты открыл мой подарок?

— Конечно!

— Они подошли?

— В самый раз! Большое спасибо! — сказал Роб и крепко обнял её.

Джинни улыбнулась в ответ.

— Ладно, не грусти, пожалуйста... Мне пора на литературу.

— Я поеду домой с папой, тебя подвезти?

— Нет, спасибо... Я как-нибудь сам.

— Ну ладно...

Джинни не поняла, почему он отказался, но у Роба были на то причины. Он хотел проводить Эффи до дома, чтобы поговорить с ней и побольше узнать о стражах и тёмных.

Роб с нетерпением ждал, когда закончится учебный день, но литература, как всегда, проходила очень медленно.

— Чёрт, Достоевский... Да кому это вообще интересно? — пробормотал Роб.

— Ну... Вообще-то, мне! — сказала Эффи.

— Что? Эффи!

— Я здесь.

Роб поворачивается направо и видит Эффи.

— Как?

— Астральная...

— Проекция.

— Ага.

— Какой у тебя урок?

— Тсс! — злобно зашипела мисс Спадински.

— Физика, — прошептала Эффи.

— Как ты... А почему тебе не делают замечание? — вполголоса спросил Роб.

— Я сижу позади всех, да и учитель у нас не особо придирается.

— Повезло!

— Мистер Фрай! Хотите остаться после уроков? — крикнула мисс Спадински.

— Нет! Прошу прощения, можно выйти?

— Что? Куда? — удивилась Эффи.

— Только быстро! — сказала мисс Спадински.

— Спасибо! — сказал Роб и вышел из кабинета.

Он идёт по коридору в сторону кабинета физики. Спустя некоторое время из него выходит Эффи.

— Куда ты идёшь?

— Я провожу тебя... — покраснел Роб.

— Что?

— После уроков...

— Зачем?

— Надо поговорить.

— А Джинни?

— Что Джинни?

— Она не против?

— Она уедет с папой.

— Ну, тогда ладно. Я не против, — улыбнулась Эффи.

— До встречи.

— Хорошо.

Эффи стоит в недоумении, а Роб идёт обратно в класс. Он заходит в кабинет и мисс Спадински останавливает его.

— Кстати, Роб, ты принёс сочинение?

— Эмм... Извините, но у меня не было времени написать его.

— И чем же ты был так занят?

— Я был в коме, — прошептал Роб.

— Это не оправдание, мистер Фрай. Я прощаю вас на этот раз. На следующий урок без сочинения не приходи, тебе всё понятно?

— Да, мисс Спадински!

Звонок.

— Всем дочитать Достоевского «Преступление и наказание»! — сказала мисс Спадински.

Положив книгу в рюкзак, Роб вышел из кабинета. Направляясь по коридору к своему шкафчику, он встретился с Джинни.

— Так почему тебя не надо подвозить?

— Ну... Надо помочь мисс Спадински в библиотеке.

— Я могу остаться и помочь.

— Нет, нет. Не надо...

— Не надо? Если не хочешь говорить правду, не говори, но и не ври! — возмутилась Джинни.

— Прости, но я не могу тебе сказать...

— Не можешь сказать что? То, что встречаешься после школы с новенькой Эффи?

— Что? Откуда ты знаешь? Она новенькая?

— Ага, мы ходим вместе на физику. Я заметила тебя в коридоре, когда она выходила!

— Да... Мы встречаемся после школы. Я хочу её проводить...

— Дурашка! Почему ты сразу не сказал? Это же круто!

— Ты не дуешься?

— Нет, а должна? Я рада за тебя!

— Правда?

— Ты мог бы сразу так и сказать, Роб. Я ведь твоя лучшая подруга. Не ври мне больше, пожалуйста, — улыбнулась Джинни.

— Извини!

— Тогда, увидимся завтра в автобусе?

— Обязательно!

Джинни развернулась и ушла. Улыбку на её лице сменила грусть. Она думала, что потеряет Роба из-за Эффи. А он даже не догадывался, что Джинни питает к нему столь тёплые чувства.

Вот и закончился учебный день. Роб с нетерпением этого ждал, как и Эффи. Она стояла у входа в школу в ожидании Роба. Он вышел и сразу же заметил её.

«Улыбка Эффи была не похожа на улыбки остальных людей. Она даже была не похожа на добрую улыбку Джинни. В её улыбке было нечто большее. Она была прекрасна», — размышлял Роб.

— Привет!

— Хей! — улыбнулась Эффи.

— У тебя красивая улыбка, Эффи, — покраснел Роб.

— Да? — удивилась она.

— Никогда не переставай улыбаться, даже, когда тебе грустно, ведь кто-то может влюбиться в твою улыбку, — сделав умное лицо, сказал Роб и покраснел ещё сильнее.

— Ты процитировал Габриеля Маркеса?

— Кого? Нет, в каком-то фильме услышал.

— Хмм... Так зачем меня надо было провожать?

— У меня куча вопросов, на которые ты должна ответить!

— Я бы с радостью, но мы почти дошли.

— Чего?! Так быстро!

— Да, я живу в двух шагах от школы.

— Тогда я задам один немаловажный вопрос...

— Только один... — улыбнулась Эффи.

— Ты будешь со мной встречаться? — зажмурив глаза, спросил Роб.

— Что?! Это признание?! Мы ведь только вчера познакомились! — покраснела Эффи.

— Я понимаю. Я думаю... Я думаю это любовь с первого взгляда!

— Даже так? Знаешь... Я...

— Ладно... Тебе необязательно отвечать прямо сей... — Роб не успел договорить, ему

помешал неожиданный поцелуй.

— Пока! — сказала Эффи и забежала домой.

Роб был на седьмом небе от счастья, ведь раньше ничего подобного он не испытывал. Это чувство ни с чем нельзя было сравнить. Эффи зашла домой и, прислонившись к двери спиной, начала соскальзывать на пол. Она сидела и думала о том, что произошло. Это с ними впервые.

Роб потерял счёт времени. Он шёл и не заметил, как добрался до дома, при этом даже не устав.

Сидя за столом, они думали друг о друге. Готовясь ко сну, они думали друг о друге. Лёжа в кровати, думали друг о друге. Проснувшись, Роб понял, что упускает кое-что очень важное. Он думал о том, что такое быть стражем. Лишь эта мысль способна перебить его грёзы с участием Эффи.

Попрощавшись с папой, Стьюи и Эмили, он вышел из дома. На часах 8:30, но автобуса всё ещё не было.

«Странно», — подумал Роб.

Он стоял на дорожке, в ожидании автобуса. Роб посмотрел влево, затем вправо. Вдруг он заметил красный кабриолет, припаркованный перед соседним домом. Рядом с кабриолетом стоял парень. Роб решил подойти к нему.

— Эй, привет!

— Привет, мы знакомы? — удивился парень.

— Ты ведь Тони?

— Да. А ты...

— Я Роб. Мы соседи.

— Извиняй, но я не могу тебя вспомнить.

— А? Так это ж твоя сестра устраивала вечеринку на этой неделе.

— Да! Ты там был? Может я перебрал... Прости, чувак. Но никак...

— Да ничего страшного. Меня там, вроде как, и не было... — вспомнил Роб.

— Эмм... А ты чего с рюкзаком?

— Точно... Я жду автобус.

— Чел... Автобус то уже проехал! — с ухмылкой сказал Тони.

— Что? «Не помню, чтобы Тони использовал такой странный слэнг», — заметил Роб.

Тони взглянул на свои наручные часы:

— Да, чувак. Уже 8:34...

— Блин. Я же так опоздаю...

— Йоу, не кипишуй ты так. Я тебя подброшу, мне по пути!

После слов Тони Роб вспомнил аварию.

— Спасибо... — сказал он и сел в машину.

— Да без б', чел!

Они выехали очень аккуратно, что Роба тоже насторожило. Сам факт того, что он опаздывает в школу, прогонял все беспокойные мысли. Роб вспомнил, что в автобусе его ждала Джинни.

«Прости...» — подумал он.

— А чё ты не был на вечеринке? Было круто... Наверное... Плохо помню, чел. Никогда так не... — Тони заметил то, что Роб задумался. — Йоу, Роб! Так чё почём?

— Что? А... Я хотел, но не успел...

— А чё так?

— Завал с учёбой...

Роб смотрел в окно и витал в облаках. Как вдруг со стороны Тони, донёсся девичий смех. Обернувшись, он удивился, ведь за рулём кабриолета сидела Эффи. Она повернула голову на 90 градусов и спросила:

— Всё в порядке, Роб? Ты не рад меня видеть?

— Что у тебя с шеей, Эффи?!

— Роб, ты ведь хочешь меня! — отпустив руль, Эффи набросилась на него.

— Что ты, чёрт возьми, делаешь?! — Роб начал отбиваться. — Держи руль!

Кабриолет начало бросать по всей дороге. Из ниоткуда, навстречу выехал огромный синий пикап. Роб испуганно посмотрел на него, а затем на Эффи.

— Я тебе не нравлюсь? Тогда может так! — сказала Эффи и превратилась в Джинни.

— Что за хрень? Это сон?

— Ну же! Иди ко мне!

Роб бросил взгляд на бардачок и вспомнил про лепестки олеандра. До столкновения с пикапом осталось мало времени. Решившись, Роб оттолкнул Джинни и быстро открыл бардачок, в котором лежали: пачка сигарет, странный мешочек и розовые лепестки. Он попытался дотянуться до лепестков, но Джинни не дала ему этого сделать. Огромный пикап становился всё ближе. За мгновение до столкновения, всё остановилось.

— Нет, нет, нет и ещё раз нет! Не пойдёт! — женский голос донёсся с заднего сиденья.

Роб обернулся и увидел, как на заднем сиденье расположились тётя Мэг и Эффи.

— Тётя Мэг? — удивился Роб.

— А меня, значит, ты не рад видеть? — обиделась Эффи.

— Нет, нет! Рад... Дело не в этом. Ты не раз появлялась в моих снах. Но вот тётя...

Почему ты...

— Роб, я тоже страж, — перебивает тётя Мэг.

— Серьёзно?!

— Да, и очень, очень, очень могущественная. Стоп. Тётя?! — удивилась Эффи.

— Да, а что? — невозмутимо сказал Роб.

Эффи вздрогнула от удивления. Она посмотрела на Роба, затем на тётю Мэг.

— Ничего себе! Сама королева теней Мэг? Она ведь... Как же я завидую...

— Королева теней? — в недоумении спросил Роб.

— Я одна из...

— Одна из легендарных стражей! — перебивает Эффи.

— Легендарные стражи?

— Да! Она победила одного из семи апостолов длани Токоями!

— Не буду хвастаться, но я одна из немногих, кто смог его победить.

— Точнее единственная! — дополнила Эффи.

— Ох, Эффи. Мне очень лестно. Я рада, что молодое поколение чтит историю. Но сейчас не об этом.

— Простите, умолкаю, — сказала Эффи и прикрыла рот рукой.

— Так что вы делаете в моём сне?

— Мы... Ой... — сказала Эффи и виновато посмотрела на тётю Мэг.

— Мы здесь затем, чтобы научить тебя находить деталь, которая поможет тебе победить тёмного. Расскажем азы, которые ты должен знать, будучи стражем.

— Деталь?

— Да. После того, как в твоём сне появляется тёмный, он перестаёт быть твоим. И если в нём находится тёмный, то будь уверен, что он полностью контролирует всё происходящее вокруг. Эффи дала название этому процессу... Фиалковый? — сказала тётя и посмотрела на Эффи.

— Фантиковый сон!

— Что? Почему фантиковый? Такое слово вообще есть? — возмутился Роб.

— Дорогой, тебе что-то не нравится? — ущипнув его за ногу, злобно улыбнулась Эффи.

— Роб, у некоторых вещей нет смысла, но это не значит, что их пребывание в том или ином месте бессмысленно, — сказала тётя.

— Ладно. И как нам найти эту — деталь?

— Так ты её уже нашёл, — сказала тётя.

— И где же она?

— Мы сидим в ней! — воскликнула Эффи.

— Что?

— Кабриолет, так называемого Тони, это твоя деталь. А деталь Эффи, это сумка её тёти.

— А твоя деталь? — заметил Роб.

— Я легендарный страж, в ней нет нужды. Я уже давно научилась пользоваться своей жизненной энергией. Это стражам-новичкам требуется особенная деталь, которая позволяет им направлять свою энергию в нужное русло.

— И круто... И сложно... А почему моя деталь это красный кабриолет?

— Первый тёмный, которого победила Эффи, была её тётя. Оттуда и сумка. Это своего рода трофей.

— Но разве Тони был тёмным?

— Похоже на то. Так вот. Мне интересно, как мой дорогой племянник одолел своего первого тёмного?

— Ну, Эффи бросила в него что-то светящееся и он растворился.

— Нет. Во-первых, это была лунная сфера, а во-вторых, победил ты его не так, — сказала Эффи и мило улыбнулась.

— Тогда как я его победил?

— Вспомни. В тот момент, когда он начал принимать первоначальный облик... До этого он был в облики твоей мамы?

— Вот подонок, — разозлилась тётя.

— Я не знаю. Я сказал ей... ему... то, что пойду к Джинни и всё. Он начал мерцать и тогда появилась Эффи.

— Но победил его именно ты. Я лишь слегка помогла...

— Не может быть... — задумалась тётя.

— Что случилось?

— Ты победил его с помощью энергии чувств...

— Чего? Каких чувств?

— К Джинни... — раздосадовано сказала Эффи.

— Нет. Чувства такого рода не способны победить тёмного. Ты до сих пор так сильно скорбишь по матери, Роб?

— Не знаю... — Роб отвернулся, чтобы не показывать мокрые глаза.

— Всё в порядке, дорогой. Это нормально, — сказала тётя.

— Не раскисай, Роб. Ты должен быть сильным, — улыбнулась Эффи.

— Главное то, что ты уничтожил эту тварь.

— Точно!

— Простите за минутку слабости. Я ведь всё-таки мужчина, — собрав волю в кулак, Роб успокоил трепет на сердце и повернулся.

— Так вот. Твоя деталь — этот красный кабриолет. Увидел тёмного, ищи кабриолет. Если, конечно, уже не находишься в нём. Пока тёмный в чужом облики, энергию использовать бесполезно. Необходимо заставить его, принять истинное обличие. Также, лепестки олеандра не помогут проснуться, если это — фантиковый сон.

— Ну, а в простом сне, всё как обычно, — добавила Эффи и покраснела.

— Ага. Запомни это, Роб, — не обратила внимание тётя.

— Постараюсь. А, что если я не смогу его победить?

— Если повезёт, то проснёшься от судороги. Другой исход — истощение и кома.

— Есть исключения. Могущественные создания из длани Токоями способны превращать стражей в тёмных. И это не единственное, на что способны эти... Они прародители всего тёмного мира. Я ни разу не сталкивалась с ними. Чему очень рада. Прошу будь очень аккуратен, Роб.

— Что? А как я пойму, что это один из них?

— Не бойсь! Я всегда буду рядом! — улыбнулась Эффи.

— Тебе тоже следует быть осторожнее, Эффи, — сказала тётя.

— А тебя он сможет превратить?

— Не знаю. В известной мне истории стражей, не было такого, чтобы был перевоплощён легендарный страж... Да... Не было...

Роб повернулся вперёд и дёрнулся, увидев застывшую Джинни. Эффи захихикала.

— Он безобидный. Ведь это даже не тёмный, это мой метрин, — сказала тётя и плавным движением руки показала жест, после которого Джинни превратилась в кошку и села к ней на колени.

— Твой кто?

— Метрины — друзья стражей. Что-то вроде наших питомцев. Они способны принимать облик, как любого существа, так и любого предмета.

— Круто! А у меня будет свой метрин?

— Если станешь легендарным, то да, — сказала Эффи.

— Необязательно. Метрины сами выбирают себе стражей.

— Понятно.

Тётя Мэг попрощалась и исчезла вместе со своим метрином. А Эффи решила остаться ненадолго.

— Чем займёмся?

— Я покажу тебе кое-что.

— Интригующе, — покраснел Роб и отвернулся.

— Ц, дурак! Я научу тебя делать во сне то, что хочешь, — засмушалась Эффи.

— Извини!

— Так. Для начала уберём пикап и выйдем отсюда.

Они вышли из кабриолета и вслед за пикапом он тоже исчез.

— Чего бы ты хотел?

Улыбнувшись, Роб посмотрел на Эффи и покраснел.

— Что? Нет! Дурак!

— Понаблюдать за звёздами с любимым человеком. Можно? — сказал Роб и покраснел ещё сильнее.

— Это очень мило, Роб, — сказала Эффи и зажмурилась. Вокруг всё завертелось и наступила ночь. Рядом появился небольшой домик с лестницей, ведущей на крышу.

— Это невероятно!

Эффи взяла Роба за руку и направилась к дому. Поднявшись на крышу, они легли рядом друг с другом и стали наблюдать за прекрасным ночным небом, которое создала Эффи.

— Эх, что может быть лучше... — сказал Роб.

Эффи захихикала, затем приподнявшись, поцеловала его. Роб посмотрел ей в глаза и покраснел. Эффи тоже покраснела и легла рядом, взяв его за руку.

— Эффи...

— Да, Роб?

— А как ты победила своего первого тёмного?

— Это одна из неприятных историй моей жизни...

— Прости... Если не хочешь, можешь не рассказывать.

— С тобой я могу этим поделиться. Всё произошло очень быстро. Я услышала, как кто-то рычит и вскочила с кровати. Рядом со мной стояла моя тётя и пристально смотрела на меня. Я была напугана, но когда услышала крик мамы из спальни, я захотела проверить, что случилось, но тётя мешала и не давала мне этого сделать. От неё не было ни звука. Я не собиралась стоять и ждать. Попыталась вырваться, чтобы проверить свою маму. Но она меня оттолкнула и я сильно ударилась о стену. Я не понимала, что происходит, но была так зла. Во мне было столько ненависти. Мне под руку попала её сумка, которая валялась на полу, — на мгновение, глаза Эффи вспыхнули фиолетовым. Роб это заметил, но подумал, что ему показалось. — Тёмный начал мерцать, принимая свой настоящий облик. И в этот момент, я ударила его сумкой. Но если бы не твоя тётя... Вряд ли бы я справилась. Она отлавливала опасного тёмного. То есть, мою тётю. Решающий удар, нанёс её метрин, который был в облике двуглавого змея. После чего, она успокоила меня и всё рассказала. Так я и победила тёмного с помощью ненависти. Но вот, что насчёт тебя, я думала, что ты победил с помощью чувств к Джинни. Она тебе нравится?

— Что? Нет! Она мне не больше, чем просто подруга. Лучшая...

— Понятно... — огорчилась Эффи.

— У меня есть ты, глупышка! Мне нравишься ты!

Эффи улыбнулась и прижалась к Робу. Через некоторое время он вспомнил, что пора идти в школу.

— Эффи, нам пора просыпаться!

— Ну, ещё 10 минут!

— Мы так опоздаем в школу.

— Эх, ну ладно... Тогда увидимся в школе, солнышко!

— До встречи...

Эффи чмокнула Роба в лоб и исчезла. Порыскав у себя в карманах, он достал лепестки олеандра и положил их себе в рот.

Роб проснулся, умылся, зубы почистил, оделся и спустился на первый этаж. На кухне он встретил своего отца, который готовил завтрак.

— Доброе утро, сынок!

— Доброе, пап!

— Как ты себя чувствуешь?

— Как никогда хорошо! А ты?

— Ого! Приснился хороший сон?

— Да! — покраснел Роб.

— Надо же, а чего краснеем? — удивился отец.

— Ничего! — неловко улыбнулся Роб.

— Ладно. Будешь завтракать?

— Угу.

Роб доел хлопья. Накинул рюкзак и вышел на крыльцо. Автобус медленно подъехал к обочине. Роб вошёл внутрь и осмотрелся.

— Хей, Роб! — помахала рукой Джинни.

— Привет! Как дела?

— Отлично! А твои? Нормально спал?

— Да, мне приснился такой сладкий сон... — вспомнив разговор с Эффи, сказал Роб.

— Расскажешь?

— Не могу вспомнить... Извини. — почесав затылок, сказал Роб.

— Эмм... Ты опять за старое? — нахмурилась Джинни.

— Нет! Извини...

— Забудь. Мне плевать.

— Джинни, ты чего?

— Всё в порядке.

— А тебе что снилось?

— Мне?

— Тебе.

— Ну... Как и всегда. Пони и радуга, — наигранно улыбнулась Джинни.

— А если честно?

— Ничего особенного. Классический девичий сон.

Автобус останавливается и все начинают выходить.

— Подожди! Расскажи мне! — выйдя из автобуса, сказал Роб.

— Ладно... Я была стрелой... И я, была свободной...

Роб понял, что Джинни пересказывает сон одного из персонажей фильма, который они недавно вместе смотрели.

— Так! — угрюмо посмотрев на Джинни, сказал Роб и скрестил руки на груди.

— Что?

— Что происходит? Ты странно себя ведёшь.

— С чего ты взял? Я нормально себя веду! — сказала Джинни, после чего развернулась и ушла.

— Джинни! — крикнул ей вслед Роб.

— Отстань! Оставь меня в покое! Ты меня достал! — упав на колени, крикнула Джинни и заплакала.

Подбежав к ней, Роб сел на колени и обнял её. Прижавшись к нему, Джинни разрыдалась ещё сильнее.

— Я здесь... Тише... Я всегда буду рядом...

— Не давай обещаний, которые не сдержишь!

— Почему ты так говоришь? — в недоумении спросил Роб.

— Ты будешь с ней! А я ведь...

— Что?

— Я ведь тоже люблю тебя, Роб...

Пошёл дождь. Прищурившись, Роб посмотрел на небо. Вокруг потемнело и наступила гробовая тишина. Нарушал её лишь плач Джинни.

— Какого чёрта идёт дождь? Секунду назад было ясно...

Роб осознал, что здесь что-то не так. «Неужели это сон?» — подумал он.

— Я кажется понял кто ты... — посмотрев в мокрые глаза Джинни, сказал Роб.

Лицо Джинни побледнело и в глазах пропал блеск.

— Метрин тёти Мэг? Ох, снова дурацкая проверка...

В ответ тишина. Роб сконцентрировался на чувстве сострадания к «Джинни». Как вдруг тёмный начал мерцать, принимая свой истинный облик.

— Ну всё! Тётя! Эффи! Выходите! Я прошёл испытание?! — Роб встал и триумфально поднял руки вверх.

В ответ мёртвая тишина и рычание тёмного, который стремительно направился в сторону Роба.

— Ау! — Роб оборачивается и улыбается.

Тёмный быстро сократил дистанцию, но Роб был спокоен. Ведь он думал, что это проверка Эффи и тёти Мэг. Тёмный застыл перед лицом Роба, на котором не было ни капли страха и сомнения. Сверкнула молния. В одно мгновение, тёмный схватил Роба за горло и с огромной силой бросил в автобус. Упав оземь, он оставил огромную вмятину после себя. Небеса грохочут. Идёт ливень. Тёмный навис над обессиленным юношей, который и не подозревал, что всё обернётся именно так.

Июль, прошлое.

Роб лежит в постели. Рядом сидит тётя Мэг и умиляется, глядя на малыша.

— Дорогой племянник, я расскажу тебе одну очень интересную легенду... — сказала тётя Мэг.

— А что такое легенда?

— Она похожа на сказку, но только всё было по-настоящему...

— Интересная?

— Очень... Давным-давно, тёмные, которые постоянно докучали людям и стражи, которые защищали людей от этих проказников, развязали ужасную войну.

— А тёмные страшные?

— Они очень страшные, Робби.

— Я боюсь... — сказал Роб и спрятался под одеяло.

— Ну... Чего ты? Тебя они не побеспокоят... Тётя не даст тебя в обиду. Я ведь страж, — погладив Роба по голове, сказала тётя, после чего он вылез из-под одеяла.

— Круто!

— Тише, Робби, не то разбудишь соседей.

— Ой! — прикрыв рот ручками, взвизгнул Роб.

Тётя улыбнулась и продолжила:

— Так вот. Тёмные и стражи на протяжении многих лет воевали между собой. Зачастую их силы были равны. Но, однажды, вмешался апостол гнева. Его звали Зол Пробужденный. Один из сильнейших тёмных. В его руках было мощное оружие. Реликвия — катана Кирэ. Она обращала стражей в тёмных, стоило ею лишь ранить кого-нибудь и он тотчас был обращён. Зол был очень силён. Одним взмахом катаны он был способен превратить две, а то и три дюжины стражей. Мы... То есть стражи, несли серьезные потери. Бой был не равным. Никто из стражей не хотел с ним связываться. Но одна пара вызвалась, дабы сразиться с ним. Это были Дориус Просвещённый и его возлюбленная.

Измерение Неополун. Последний день Великой битвы за баланс:

— Мы одолеем его, во что бы то ни стало, — твёрдо сказал паладин Дориус.

— Я ничего не понимаю... Почему он вмешался... — негодовал один из военачальников.

— Это уже не имеет значения. Он должен быть уничтожен. Во имя Высшего совета! — выкрикнул Дориус и поднял над собой молот, пылающий золотым пламенем.

— Во имя Высшего совета! — начала скандировать армия, стоявшая перед ним.

— Я прикрою твой прекрасный тыл, любовь моя! — сказала Мэг и страстно поцеловала Дориуса.

— Ты не обязана этого делать... — выдохнул паладин.

— Не забывай, Дориус Просвещённый. Я ведь тоже легендарный страж. И я ни за что не позволю тебе сражаться с этим чудовищем в одиночку, — сказала Мэг и пошла готовиться к бою.

— Ты права, но...

— Никаких но... Это моё решение!

...

— Дориус, нет! — крикнула Мэг и упала на колени.

— Я заберу тебя с собой, Дориус Просвещённый... — вонзив катану в спину паладина, сказал Зол.

— Прости, Мэг. Я всегда... — Дориус не успел договорить, его поглотила тьма.

— Тётя Мэг! — дозвался малыш Роб.

— Что? — пришла в себя тётя.

— Почему ты плачешь?

— Всё хорошо. Я просто устала... — сказала тётя и поцеловала Роба в лоб, после чего встала и направилась к двери.

— Они победили его?

— Да, Робби... Они его одолели... — опустив голову, сказала тётя и вышла из комнаты.

Ноябрь, настоящее.

Роб лежит возле автобуса, на котором оставил огромную вмятину, и стонет. Приподняв голову, он увидел приближающегося тёмного и попытался встать, но сил совсем не было. Тёмный остановился. Стало очень тихо. Роб услышал будто его кто-то подзывает. Имя Роба эхом доносилось отовсюду. Голос показался ему знакомым.

— Кто ты такой? — подняв голову, обессилено спросил Роб.

В ответ тишина. Внезапно Роб почувствовал, как что-то тёплое капнуло ему на лоб. Вдруг боль пропала и его тело полностью исцелилось. Он посмотрел на тёмного и впал в ступор.

— Ты плачешь? — вставая с земли, спросил Роб.

Слезинка упала на холодный асфальт и он треснул. Из появившейся трещины выглянул небольшой кустик олеандра. Тёмный медленно протянул руку к лицу Роба и почти дотронулся до него. Но вдруг его снесла ударная волна, которую создал лай немецкой овчарки, появившейся из ниоткуда. Испугавшись, Роб отскочил от собаки.

— Ты жутко меня напугал!.. Сердце аж в пятки ушло... Откуда ты тут взялся, дружок? — сказал Роб и подошёл к собаке. — Можно? — спросил он и протянул руку с намерением погладить.

Собака тотчас превратилась в хорька, который взобрался на него.

— Надо же, так ты — метрин! — удивился Роб.

Хорёк запищал в ответ.

«Если тёти Мэг нет рядом, значит это мой метрин!» — подумал Роб.

— Так, пора бы выбираться из этого фантикового сна.

Роб вспомнил про олеандр, который вырос из-под асфальта. Положив лепесток себе в рот, он проснулся и увидел, лежащего рядом хорька.

— Я и не знал, что метрины способны на такое... Надо будет узнать о тебе побольше, — почесав затылок, сказал Роб.

Хорек посмотрел на него и запищал.

— Хм... А как тебя зовут, малыш? — наклонившись к нему, спросил Роб.

— Мне 3725 лет, страж. Не думаю, что малыш будет уместным обращением в наших диалогах. Если только я не буду тебя так называть, — ответил басистым голосом хорёк.

Роб впал в ступор.

— А чего ты удивляешься? Ты ведь страж и не слышал обо мне?

— Я только недавно им стал...

— Сколько тебе лет?

— Мне 17... — неловко улыбнувшись, сказал Роб.

— Что?! Моему стражу 17 лет?! — закрыв лапками морду, хорёк театрально упал.

— Твоему стражу? — удивился Роб.

— Не буду скрывать, парень. Ты мне приглянулся. Что-то в тебе есть. Думаю, теперь мы связаны, — выглянув из-под лапок, сказал хорёк.

— Красной нитью?

— Что-то вроде того. Друзья есть?

— Есть. Одна... — вздохнул Роб и сел на стул.

— На нелюдимого ты не похож. Так в чём же проблема?

— Да нет никаких проблем. Просто так сложилось, — пожав плечами, сказал Роб.

— Интроверт?

— Нет.

— Экстра?

— Что-то между...

— Социофоб, как старина Шерлок? — рассмеялся хорёк

— Забавно, хорёк смотрит сериалы? — прищурился Роб.

— Забавно, человек не читает книги? — прищурился в ответ хорёк.

— Тц. Вопросы я должен задавать!

— Ладно тебе. Не горячись, юмор у старика такой.

— Тебе и вправду 3 000 лет?

— 3725, если быть точнее. Я ведь не обычный метрин.

— А какой? «То, что я разговариваю с хорьком уже довольно необычно» — подумал Роб.

— Да что ж ты заладил: «хорёк, хорёк»? Я еще не принял свой истинный облик! Так узри же, страж!

Хорёк поднялся в воздух и начал быстро кружиться. После того, как он закончил превращение, Роб был ослеплен, как в буквальном, так и в переносном смысле. Перед ним появился филин, окрашенный в золотисто-пламенный цвет. Филин, взмахами своих мощных крыльев, сотворил безумный бардак в комнате Роба.

— Что у тебя в когтях? — пытаюсь разглядеть получше, спросил Роб.

Лучи света погасли и он разглядел в когтях филина необыкновенные часы, чем-то напоминающие настенные часы с кукушкой.

— Лучше? — спросил филин.

— Да, но что это было? Почему я вдруг стал так спокоен?

— Сейчас всё расскажу. Присядь.

Подняв компьютерный стул, Роб сел. Часы исчезли и филин приземлился на кровать.

— Начнем с того, что зовут меня Файвер. А тебя?

— Меня... Стоп. Ты ведь умеешь читать мысли. Ты итак знаешь как меня зовут.

— Но всё же, представься сам!

— Меня зовут Роб. Роб Фрай. Приятно познакомиться! — наигранно представился Роб.

— Взаимно, Роб Фрай. Я легендарный метрин, участвовавший во всех войнах за баланс.

В одной из них я и получил благословение Высшего совета и свое прозвище Файвер, что есть «огненный цветок».

— Войны за баланс?

— Да, стражи и тёмные воюют с давних пор. Необходимо поддерживать баланс, иначе всё рухнет. Либо тьма поглотит все миры, либо свет сожжёт их... Чувствую, как твой котелок начинает закипать.

— Извини, слишком много новой информации... — Робу стало плохо.

— Стоять! — сказал Файвер и перемотал «время» Роба.

— Надо же, мне полегчало. Что ты сделал?

— Ты постарел на 3 минуты. Но зато в комнате чисто! — рассмеялся Файвер.

— Как это работает?

— Если мы продолжим, ты выйдешь отсюда стариком, Роб...

— У меня ещё очень много вопросов, Файвер. Что же мне делать?

— Всему своё время, мой друг. Давай не будем торопить события. Когда будешь готов, ты сам всё узнаешь...

— Ты говоришь загадками, Файвер...

— Мой тебе совет, Роб. Будь терпимее.

— Хорошо... Приму к сведению.

Роб вспомнил про школу и начал суетиться.

— Который час?!

— Без пяти 10.

— Эффи меня убьёт...

— Твой друг? — Файвер заметил, как Роб покраснел. — Так, значит, дама сердца.

— Да...

— Мило. Могу перемотать время назад, если тебе так будет угодно, друг мой.

— Нет! Нельзя, ведь это может привести к разрыву межвременного пространства! Разве ты не знаешь? Черная дыра! Бум!

— Не суетись! Ты что сам это выдумал?! — рассмеялся Файвер.

— Нет! Такое было в фильмах!

— Понятно. Это всё бред. Люди ничего не знают об этом. Я легендарный хранитель времени Файвер. Делаю со временем что хочу и во сколько захочу!

— Хм. Думаю разочек можно. Погоди, а я не вернусь в фантиковый сон?

— Куда?! Аа. Всё под контролем, не волнуйся.

Филин взлетел и в его когтях снова появились часы. Стрелки на часах начали светиться и быстро крутиться. После того, как свет пропал, стрелки часов остановились на 8 и 12. В комнате снова порядок. Роб стоит в недоумении и трогает своё тело. «Вроде всё на месте», — подумал он.

— Всё точно на месте, не переживай. Я лишь повернул время вспять.

— Почему ты делаешь это для меня?

— Во-первых, потому, что могу. А во-вторых, мы связаны, Роб. Как ты выразился, красной нитью. Я считаю, что эта связь священна. И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе в любой ситуации. Куда ты, туда и я.

— А что требуется от меня?

— Каждый день я буду забирать по одному часу из твоих 24-х. Ты этого не заметишь, не волнуйся.

— Хм. И как мне на такое реагировать?

— Надо же, а ты не из робкого десятка. Первое впечатление обманчиво... — задумался

Файвер.

На мгновение Роб задумался о том, как легендарный метрин оказался в его сне. Быстро откинув эти мысли, он начал собираться.

— Ты что-то сказал? — заметил Файвер.

— Что? Да нет.

— Если есть вопросы, задавай. Отвечу на все. Только приготовь бумажный пакет! — рассмеялся Файвер.

— Очень смешно. Вопросы есть, но это на потом. Я должен всё переварить и поделиться с Эффи.

— Возлюбленная Эффи... — улыбнулся Файвер.

— Да... — покраснел Роб.

— Я думал подростки этого времени менее стеснительны.

— Ты пойдешь со мной в школу?

— Куда ты, туда и я...

— Точно. Который час?

— Без сорока минут 9.

— 8:20?

— Ага.

— Нам пора выходить.

— погоди, — остановил Роба Файвер.

— Что такое?

— Я не могу появиться перед людьми в таком виде.

— Ах да, я и забыл. Тогда превратись в хорька и полезай в рюкзак.

Файвер перевоплотился и прыгнул в рюкзак Роба. Затем они спустились. Из кухни доносились звуки посуды, где в спешке завтракал отец, который проспал.

— Роб, это ты?

— Да!

— Тоже проспал?

— Ага! Увидимся, пап!

Отец Роба заметил, торчащую из рюкзака морду хорька.

— Показалось... — сказал он и потряс головой. — Удачи, сынок!

Роб зашёл в автобус и направился к месту, где обычно сидела Джинни. Заметив её, он остановился на полпути и решил понаблюдать за ней. Но она его заметила и улыбнулась:

— Хэй, черепашка, ты чего пялишься?! — наигранно засмушалась Джинни.

— Привет! Нет! — сказал Роб и обнял её.

— Ты снова проспал? — спросила Джинни и начала поправлять его волосы.

— Ага. Искал своего нового друга.

«Файвер, ты тут?» — мысленно обратился к метрину Роб.

— Да. Где же мне ещё быть?

— Заморозь время! Пожалуйста!

— Сейчас. Будет холодно!

— Опять твои шутки...

— Роб! Эй! В облаках витаешь? — дозвалась Джинни.

— Да? Прости, задумался.

— Всё чаще и чаще... Об Эффи думал? — заёрзала Джинни.

— Что? Нет.

— Будет тебе... А кто твой новый друг?

Тем временем в рюкзаке: в лапках Файвера появляются крошечные часы, на которые он дует ледяным дыханием.

— Сейчас я тебя с ним познакомлю.

— Как-то холодно стало... — застыла Джинни.

Автобус резко остановился и все перестали двигаться. На стёклах появились ледяные узоры и наступила гробовая тишина.

— Файвер, почему так холодно? — начал дрожать Роб.

— А ты думал я шутил? Что, по-твоему, значит заморозить время?

— Ладно, вылезай...

Файвер вылез из рюкзака и взобрался на плечо Роба.

— Так зачем тебе понадобилась остановка времени?

— Я собираюсь познакомить тебя со своей лучшей подругой.

— Она тоже страж?

— Нет, в том то и дело. Веди себя как обычный хорек.

— А как обычно ведут себя хорьки?

— Откуда я знаю? Это тебе больше 3000 лет!

— Ладно, ладно. Я тебя понял.

— Хорошо, залезь обратно и запусти время.

— Запусти время... Так легко сказано. Ты такой простой человек, Роб Фрай.

— Холодно!

— Всё, всё... — ухмыльнулся Файвер.

Хорёк забрался в рюкзак и огненным дыханием подул на крошечные часики. Время вновь идёт своим ходом. Температура стала прежней и Джинни продолжила:

— ...тут.

— Что?

— Не знаю, мне показалось, будто температура резко упала. Ладно, неважно.

— Хм, так вот. Сейчас кое с кем познакомлю.

Роб открыл рюкзак и достал оттуда хорька.

— Какая прелесть! Он такой милый! — Джинни взяла Файвера в руки и прижала к своей щеке.

— Это Файвер.

— Файвер? А что это значит?

— Эмм...

— Огненный цветок, — мысленно передал Файвер.

— Точно!

— Точно? Интересное значение...

— Умник, скажи это вслух. С оценками в школе, видимо, туговато будет... — заметил Файвер.

— Нет... Огненный цветок... Я просто ещё не привык, — пробормотал Роб.

— Мило! У него такой необычный окрас для хорька...

Файвер и Роб неловко переглянулись, но Джинни этого не заметила.

— Файвер, я ведь просил! — подумал Роб.

— Извините, но хорьки выглядят именно так, — мысленно ответил Файвер.

— У него целых 4 цвета! И такая гладкая шерсть... Сразу видно хозяин хорошо ухаживает! — сказала Джинни и дотронулась носом до мордочки хорька.

Роб и Файвер выдохнули. Джинни вдруг поменялась в лице и отдала хорька Робу. Они с удивлением посмотрели на неё.

— Что случилось, Джинни?

— Да так... И зачем ты взял его в школу?

— Чтобы он дома не скучал... И тебя хотел с ним познакомить...

— Роб, я чувствую ревность, — мысленно предупредил Файвер.

— Ты врёшь... Я уверена, ты хочешь показать его Эффи, — сказала Джинни и отвернулась.

— Но даже если и так? Что в этом такого? — пробормотал Роб.

— А теперь чувствую печаль, — передал Файвер.

— Ну и ладно, мы доехали! — громко сказала Джинни и вышла из автобуса.

— Я ничего не понял... — сказал Роб и направился к выходу.

— Она милая, — передал Файвер.

— Согласен, но...

Роб не успел выйти из автобуса, как на него набросилась Эффи и крепко обняла.

— Любовь моя, я так скучала! — воскликнула Эффи.

— Привет, красавица... Я тоже соскучился. Я столько всего должен тебе рассказать!

— Жду не дождусь!

— Я тоже, — покраснел Роб.

— Тогда есть повод прогулять сегодня школу! — хитро улыбнулась Эффи.

— Роб, кто это? — заволновался Файвер.

— А куда пойдём? «Разве ты сам не понял», — подумал Роб.

— Давай в парк? Он тут недалеко!

— Хорошо. С меня мороженое!

— Осенью? А если ты простудишься?

— Сегодня жарко, не переживай!

— Как скажешь, радость моя!

— Роб, тут что-то не так! Ты не чувствуешь? — предупредил Файвер.

— Что тут может быть не так? Тебе мерещится! — сказал Роб.

— Что? — удивилась Эффи.

— Да так, мысли вслух.

— Всё хорошо?

— Да, всё отлично!

Эффи взяла Робу за руку и побежала в сторону парка.

— Друг мой, отойди от неё! — передал Файвер.

Роб находился в состоянии эйфории и ничего не воспринимал. Ему не было дела ни до Файвера, ни до окружающих. Ни о чем не думая, сломя голову, они мчались по пути истинного наслаждения. Развивающиеся на ветру волосы второй половинки и дёргающийся рюкзачок на её спине. С огромным удовольствием за всем этим наблюдал Роб. Происходящее казалось ему сладким сном.

Как только они добежали до парка, наступила гробовая тишина. Словно в замедленном кадре, Роб наблюдал за тем, как окружающие люди падают на землю.

— Исчезни! — эхом пронёсся голос Файвера.

Из рюкзака Роба вылетел огромный филин. Взмахнув своими громоздкими пламенными крыльями, он отбросил Эффи в сторону. Она удачно приземлилась на собранную кучу листьев. Роб в недоумении и ярости наблюдал за происходящим. Затем, не долго думая, приказал Файверу остановиться, но тот его проигнорировал.

— Какого чёрта! Что ты творишь?! — крикнул Роб.

— Следи за тоном, мальчишка! Я спасаю тебе жизнь! — яростно воскликнул филин.

— Файвер, я не понимаю, что ты делаешь?! От кого ты меня спасаешь?!

— Приляг и отдохни! — направив часы в сторону Роба и выпустив луч света, сказал метрин.

— Стой... — не успев договорить, Роб потерял сознание.

Через некоторое время он открывает глаза и никак не может прийти в себя. Роб неудачно приземлился и теперь у него сильная головная боль. Встав с холодной земли, он попытался разглядеть хоть что-нибудь, но перед глазами всё было размыто. Роб обернулся и его ослепило яркое сине-фиолетовое сияние, в перемешку с оранжевым оттенком.

Спустя некоторое время, его зрение вернулось в норму. Ужасная картина предстала перед глазами Роба. Вокруг бушует пламя странного цвета. Повсюду жуткий погром. И тут Роб вспомнил Файвера, который принял свой истинный облик и Эффи, отброшенную им на кучу листьев. Он быстро направился в сторону входа в парк. Роб попытался окликнуть Эффи с Файвером, но никто не отозвался. Неподалёку он заметил силуэты. Ближайший из них лежал на велосипедной дорожке. Он осторожно подошёл к нему и попытался разглядеть, но из-за дыма глаза сильно слезились. Подойдя поближе, он увидел свою тётю, точнее её бездыханное бледно-синее тело, с огромной дырой в груди.

— Тётя Мэг?! — в ужасе произнёс Роб. — Что?..

Роб наклонился и аккуратно приподнял её за шею.

— Тётя Мэг, что с тобой случилось?! Нет... Какого чёрта?.. — в голосе Роба были слышны ненависть и отчаяние. — Надеюсь это всё сон... Пожалуйста... Тётя Мэг... Почему?.. — прижав к себе тело своей тёти, Роб не сдержался и заплакал.

Неподалёку шло сражение Эффи и Файвера. Услышав голос Роба, метрин отвлёкся:

— Чёрт, он уже очнулся...

Но в этот момент нельзя было отвлекаться, ведь его враг — это апостол похоти Эффимия Прекрасная. Она подняла руки и коснулась ожерелья на своей шее. Одним плавным движением Эффимия направила чёрную субстанцию с ярким сине-фиолетовым сиянием, похожую на корень дерева, в сторону Файвера. Она прошла насквозь, разрубив часы величественного филина надвое прямо в воздухе. Загоревшись синим пламенем, метрин обернулся в демона. Красивые пламенные перья превратились в чёрные дряблые пёрышки. Часы упали на землю и рассыпались как песок. Пламя тут же затихло и угасло вовсе. Обессиленная Эффимия упала на колени, дабы перевести дух. В то же время новоиспеченный демон замечает Роба, склонившегося над телом своей тёти. Он стремительно направился в его сторону, с намерением уничтожить. Подросток, услышав рычание и быстро приближающиеся шаги, обернулся, но ничего не предпринял. Демон набросился на него и начал раздирать грудную клетку. Роб закричал, но не от физической боли, ведь она была ничем по сравнению с отчаянием и скорбью, которые он ощутил, увидев тётю. Эффимия, услышав душераздирающие вопли, направила в их сторону. Потеряв много крови из-за глубоких ранений, Роб отключился, но демон и не думал останавливаться. Вдруг раздался громкий крик и демон лопнул. Из уст апостола похоти раздалось доброе и нежное:

— Ох... Нет... Роб! Что же я натворила...

Тёмный вернулся в первоначальный облик Эффи, но цвет глаз и волос остался иным. Она в слезах наклонилась к Робу и нежно приподняла его за шею.

— Радость моя... Любовь моя... Что же я натворила... Прости меня... Роб... — с сожалением и горечью сказала Эффи. Слезы, наполненные любовью, стекали по её щекам на лицо Роба. На мгновение он пришёл в сознание. Перед собой он увидел девушку с белоснежными волосами и яркими фиолетовыми глазами.

— Привет?.. — с трудом выдавил из себя Роб.

— Ничего не говори! У тебя ужасные раны! Чёрт! Я должна что-то сделать... Оставайся со мной, Роб! Не отключайся! — в панике проговорила Эффи.

— Мы знакомы?..

— Это я! Эффи!

— Ты такая... красивая... — из последних сил выговорил Роб.

— Заткнись! Ты такой дурак! Всё ужасно! Я ужасна! Только не теряй сознания! Прошу!

— Я люб... — не успев договорить, он снова отключился.

— Прошу не умирай, Роб! — в отчаянии Эффи. — Я не могу потерять тебя... Ведь теперь я всё поняла... Ты и есть тот самый... Человек, из-за которого становится так тепло на сердце... Я спасу тебя! Даже ценой своей жизни... — взяв себя в руки, сказала Эффи.

В 7й раз:

— Почему-то мне снится один и тот же кошмар. Я гуляю с Эффи по парку. Вдруг появляется Файвер и набрасывается на неё. Меня отбрасывает в сторону и я теряю сознание.

Самое жуткое в этом сне, картина, которую я вижу дальше... После того, как открываю глаза, я вижу мёртвую тётю. Затем на меня кто-то набрасывается и я снова теряю сознание.

Слышу прекрасный голос Эффи, но когда открываю глаза, вижу совсем другую девушку. Её волосы и глаза выглядели иначе, но я уверен в том, что это была она. Становится тепло в груди и Эффи куда-то исчезает... Что происходит?..

...

В 25й раз:

— Знакомая картина... Но кто эта девушка и почему я держу её за руку?! Хм... Приятно. Откуда тут взялся филин?! И почему так в сон потянуло?..

Кто эта мёртвая женщина? Её кто-то убил? Куда делся тот филин? Где та девушка? Что?! Кто-то напал на меня... Больно? Нет... Снова хочу спать...

Какой милый голос. Почему она плачет? У тебя красивые фиолетовые глаза, Э... Кто эта беловолосая красавица? Как тепло в груди. Куда ты исчезла?.. Вот бы узнать её имя...

...

В 43й раз:

— Кто я?.. Почему я держу её за руку. Что за чувство внутри? Прикольный филин. Вырубает...

Труп? Почему его никто не убирает? А куда делись... Хотя мне плевать. Куда я иду?.. Что ты хочешь? Почему напал? Лень... Хочу спать...

Меня кто-то будит? Кого это меня?.. Почему она плачет? Хотя мне всё равно... Наконец-то заткнулась...

— Что? Где это я? — прозвучал голос спросонья. — А это ещё что? Это я? И почему так ярко?.. Судя по огромному экрану неподалёку, я в кинотеатре. В бесконечном ярком кинотеатре... Но кроме меня здесь никого и ничего нет. Ах да, экран всё же есть. И что там показывают? — заинтересовался голос. — Погодите-ка, а кто я?

— Это ты нам скажи, кто ты такой! — издалека прозвучал устрашающий голос.

— Что? Кто здесь?

— Глупый Фрай! Глупый Фрай! — с насмешкой произнёс другой голос.

— Фрай?

— Идиот! Зачем ты ему подсказываешь?! — сказал первый голос.

— Не стоит так злиться, Биф, — донёсся до ужаса спокойный и размеренный голос, не похожий на два других.

— Биф? — в недоумении спросил Фрай.

— Тихо, Шон! — громом донёсся голос Бифа.

— Глупый Биф, глупый Биф, — ехидно произнёс второй голос.

— Сам ты глупый, Кёртис!

— Угломнитесь, братья. Нам необ...

— Так значит вас здесь трое? — перебивает Шона Фрай.

— Какой наблюдательный! — заметил Биф.

— Наслухательный, он наслухательный! — поправил Кёртис.

— Четверо. Ты забыл посчитать себя.

— Себя? Но...

— Глупый Фрай! — перебивает Кёртис.

— Тебе надо вспомнить, глупый! — крикнул Биф.

— Тишина, — сказал Шон.

Голоса умолкли.

— Так значит Фрай, это я. Я?.. А кто же вы? — поинтересовался Фрай, но ответа он не получил. — Четыре существа, странный экран и одна бесконечная пустота. Так что же показывают на этом экране...

Фрай направился к экрану и чем ближе он подходил, тем сильнее его притягивало. Всё до того момента, пока он не приблизился к нему вплотную. Вдруг его ослепил яркий свет. После того как Фрай оклемался, экран и пустота исчезли. Он открыл глаза и увидел, как на его руках лежит юноша с ужасной раной в груди. Вокруг разбросаны чьи-то ошмётки с чёрными перьями. По щекам безостановочно стекают слёзы.

— Кто это? Почему я плачу? — спросил Фрай, но и в этот раз остался без ответа. — Странно, будто бы слёзы не мои. Да и тело тоже. Стоп. Я девушка?!

Вдруг из ниоткуда прозвучал смех. Фрай не обратил внимание и продолжил разбираться в том, что происходит.

— Почему-то я не могу ни повернуть голову ни встать, ничего не могу. Тело и вправду мне не принадлежит...

— Я думаю, он и в этот раз не справится, — заметил Шон.

— Но он должен!

— Должен, должен. Шон, неужели ты забыл, что нам приказала госпожа Эффимия? —

спросил Кёртис.

— Госпожа Эффимия?.. Эффи?

— Да, Фрай. Эффи это госпожа Эффимия. А теперь вспоминай. Кто ты есть?

— Эффи... Фрай... Я... При упоминании её имени становится так тепло, но и так больно в груди. Что происходит? Где Эффи? Где я? Я не могу... Слишком больно...

— Вспомни свою сущность, — сказал Шон.

— Где Эффи?! — выкрикнул Фрай.

— Кажется, он начинает злиться... — заметил Биф.

— Злиться, злиться... — добавил Кёртис.

— Он не просто злится. Ему больно.

— Я вас спрашиваю! Слышите?! Где Эффи?!

— Нам нельзя тебе говорить.

— Как ты смеешь?! Живо отвечай! — стиснув зубы, сказал Фрай.

— Страшно, страшно, — ехидно сказал Кёртис.

— Успокойся, Фрай.

— Всех вас... Сотру в порошок!

— Мм. Из раза в раз, одно и то же. Ни капли фантазии, Фрай. Видимо придётся начинать всё заново, — огорчился Шон.

— Заново, заново!

Вокруг всё затряслось. Слезы на щеках обрели багровый окрас.

— Смотрите, в его глазах снова этот фиолетовый огонёк. Опять вырубать? — спросил Биф.

— Неужели в сорок седьмой раз он тоже не справится...

— Сорок семь, сорок семь!

— Если бы не приказ госпожи Эффимии, я бы его слопал! — возмутился Биф.

— Погодите... Всё прекратилось. Его глаза...

— Огонёк погас, но они всё ещё фиолетовые.

— Фитоле... фиоте... К чёрту. Достала эта манера речи, — сказал Кёртис.

— Я... Пожалуйста... Эффи, не надо... Не смей этого делать... — всхлипывая произносит Фрай.

— Кажется, он вспоминает.

— Неужели эти сопли закончились? — сказал Кёртис.

— Значит не вырубать? — огорчился Биф.

— Спрячь дубину.

— Ну ладно...

— Дура! Зачем?! Кто тебя об этом просил?!

— Не говори так о ней!

— Заткнись, Биф! — сказал Кёртис.

— Но госпожа...

— Оба, заткнулись и наблюдайте. Это был последний раз.

И снова тишина. Были слышны лишь стоны Эффи, наполненные отчаянием. Фрай наблюдал за тем, как его возлюбленная превращается в сгусток фиолетовой энергии и проникает в тело юноши. Оно тотчас начинает регенерировать и глубокая рана исчезает. На её месте появляется огромный шрам чёрного цвета.

Что ты наделала, дурочка... Куда ты исчезла? Почему ты оставила меня одного... Так не

должно быть... Зачем? Лучше бы я погиб. Как я теперь буду без тебя... Как мне жить, зная что ты принесла себя в жертву ради такого как я... Эффи...

Фрай снова оказался в пустоте. После чего экран треснул и растворился в бесконечности.

— Фрай, ты вспом...

— Дай ему время, — перебивает Бифа Шон.

— Привет, меня зовут Роб. Я уже долгое время брожу по бескрайней пустоте в поисках самого себя. И всё ещё не знаю, жив ли я. Может, всё это время я и не жил вовсе. В чём смысл моего существования? Что такое жизнь? Кто ответит на все мои вопросы? До недавнего времени я смеялся над фразой: «Ты пришёл один и уйдёшь один». Ведь я никогда не был один. Меня окружали близкие люди. Но сейчас совсем не до смеха. Тут лишь я и бесконечная пустота. Ах, да. И три демона. Самый старший из них Шон.

— Старший.

— Да, да. Старичок. Шон — старший демон. Он... Как ты себя называешь?

— Туманный ронин.

— Понимаешь теперь, как это глупо звучит?

— Нет.

— Ладно. Любовь всей моей жизни и смерти, Эффи...

— Надо же, ты больше не плачешь при упоминании её имени.

— Всё благодаря тебе, туманный ронин.

— Кгхм.

— Так. Эффи оставила меня на попечение трём демонам. Суть в том, чтобы вы помогли мне справиться... Справиться с потерей... Мне всё ещё тяжело говорить об этом... — сказал Роб и схватился за грудь.

— Мы сделаем тебя сильнее, поможем обуздать новую энергию. А ещё я расскажу про клеймо на твоей шее, которое символизирует начало пути твоего отречения.

— Что ещё за клеймо?! — спросил Роб и дотронулся до своей шеи.

— Клеймо в виде перечёркнутого знака бесконечности. Эта метка говорит о том, что ты отрёкся от своей судьбы, от своей миссии, от своего статуса, от своих обязанностей. Ты ведь не забыл, что ты страж... Был стражем.

— Точно! И что теперь со мной будет?

— В данный момент ты находишься в безопасности. Но мир не так прост, как ты думаешь. Тебе не хватит фантазии вообразить то бесконечное количество измерений, существующих в этой Вселенной. Об этом позже. Моя задача восстановить тебя.

— Спасибо, Шон. Но как ты собираешься это сделать?

— Путём испытания.

— То есть, каждый демон проведёт некое испытание, которое сделает меня сильнее и не даст пустоте сожрать меня?

— Да. Если у тебя будет достаточно силы воли и мотивации, ты справишься. В противном случае, ты погибнешь.

— Исчерпывающий ответ... Думаю я готов начать.

Том 2. Глава 3. «Первое испытание. Алтарь Триггера»

- Скорбь.
- Дальше.
- Злость! — стиснул зубы Роб.
- Продолжай.
- Злая скорбь!
- Нет такого.
- Чёрт.
- И снова слёзы...
- Извини.
- Ничего. Мне не привыкать...
- Хочешь сказать, я так часто плачу?
- А сейчас, что чувствуешь?
- Чувствую, как кто-то нарывается на...
- Заново, — перебивает Шон.

...

«Вот и началось моё первое испытание — самоконтроль. Ничего особенного. Шон обучает меня распознавать эмоции. Разделять их на первичные и вторичные. То есть на гнев, страх, злость, радость и так далее. И вторичные, в свою очередь, это что-то типа их сочетания. Различные комбинации эмоций. На данный момент я безуспешно пытаюсь их распознать. Эх. А начиналось-то всё неплохо».

— Готов ли ты, Роб Фрай, научиться самоконтролю?

— Готов.

— Тогда приступим.

Перед Робом и Шоном появляется алтарь, разделенный на три зоны.

— Что это?

— Алтарь Триггера.

— Странное название, да и выглядит он не лучше...

— Лучше сконцентрируйся, чем язвить.

— Извините, сэнсэй...

— Я вижу, ты в прекрасном расположении духа. Уже забыл, что произошло? Забыл то, как госпожа Эффимия спасла тебе жизнь?

— Я ничего не забыл! — стиснул зубы Роб.

— Отлично. Какая это эмоция?

— Злость?

— Не отвечай вопросом на вопрос. Сконцентрируйся и дай ответ.

— Злость.

— Поздно. Злость прошла. Сейчас ты в недоумении.

— Что? Почему это? — удивился Роб.

Вокруг всё завертелось. Алтарь вместе с Шоном исчез. Роб очутился на поляне. Перед ним вырос огромный дуб с дуплом в виде открытой пасти льва. Издалека доносится голос Шона.

— Что ты видишь?

— Вижу дерево...

— Подойди к нему и приглядишься.

— Ладно... — сказал Роб и неуверенно подошёл к дубу.

— Это ещё что?

— Это первая зона алтаря Триггера, Роб. Будь готов.

— К чему? Ну и странное же деревце, так похоже на морду льва...

— Роб, сконцентрируйся.

— Ладно, ладно. А почему пасть открыта?

— Тебе необходимо засунуть туда руку.

— Зачем?

— Тебе нечего бояться. Оно не должно тебя съесть.

— Не должно?

— Много лишних вопросов. Просто засунь туда руку.

— Хорошо.

Роб делает шаг вперёд и суёт руку в пасть.

— И?

— Закрой глаза и сконцентрируйся.

— Попробую...

После того, как Роб закрыл глаза, по его руке, словно электрический ток, что-то пробежало. В миг он с криком отскочил назад и схватился за свою руку.

— Роб, открой глаза.

— Что это было? — отпустив руку, спросил Роб.

— Это ты мне скажи. Что ты почувствовал?

— Я не успел понять, — неловко улыбнулся Роб.

— Тогда подойди к дубу и повтори всё, что сделал. Только без визга, как у свиньи.

— Ха-ха. Как смешно. Смешной туманный ронин.

— Ты тянешь время, потому что испугался?

— Ничего я не испугался. Это от неожиданности...

Роб подошёл к дубу, засунул руку в пасть и закрыл глаза. Вновь электрический ток пробежал по его руке и снова он отскочил назад и упал на землю.

— Надо же. В этот раз на три секунды дольше.

— Я не могу понять, что меня заставляет так реагировать. Мне не было больно...

— Дам тебе подсказку — это страх. Тебе необходимо преодолеть его.

— Страх? Но чего я испугался?

— Страх неведения. Постарайся продержаться подольше. Приступай.

— Понятно. Страх значит... Поехали!

Роб встал и повторил всё заново. Но в этот раз, после электрического тока, что-то начало щекотать его руку. Роб снова отскочил назад, но без приземления на землю.

— Щекотка! Мне было смешно!

— Смех — это не эмоция. Отвечай конкретнее.

— Радость!

— Молодец. Но не надо постоянно вытаскивать руку. Держи её в дупле и называй то, что чувствуешь.

— Извини, просто я боюсь щекотки... Так. Приступаю.

И снова Роб пробует. Электрический ток, затем щекотка. Он начинает ёрзать, сдерживая смех.

— Что ты чувствуешь?

— Радость!

— Отлично. Продолжай в том же духе.

Далее, что-то вонзилось в его руку. Роб дрогнул от неожиданности, но руку не вытащил.

— Что это было?! — возмутился Роб.

— Ты мне скажи.

— Боль?

— Снова вопрос?

— Злость!

— А сейчас?

— Радость! Будто что-то пушистое погладил! Это кролик?

— Не теряй концентрацию. Что ты чувствуешь?

— Страх!

— А сейчас? — Шон заметил слёзы на лице Роба.

— Скорбь...

— Дальше.

— Злость!

— Продолжай.

— Злая скорбь!

— Нет такого. Это гнев.

— Чёрт.

— И снова слёзы...

— Извини.

— Ничего. Мне не привыкать...

— Хочешь сказать, я так часто плачу? — вытирает слёзы Роб.

— А сейчас, что чувствуешь?

— Чувствую, как кто-то нарывается на...

— Заново, — перебивает Шон.

— Но, я же... Вот чёрт. Когда я успел вытащить руку?

— Ты потерял концентрацию.

— Ладно, в этот раз я точно справлюсь.

Роб снова приступил к испытанию. Всё происходило быстрее. Он, не задумываясь, распознавал и называл эмоции. Но, в одно мгновение, дуб разорвало изнутри. Над Робом сгустились тучи. Повсюду сверкают фиолетовые молнии. Всё стало мрачным. Из-под век Роба виднелось фиолетовое сияние. Его шрам на груди загорелся фиолетовым пламенем, после чего из закрытых глаз пошли кровавые слёзы.

— Роб, ты потерял самообладание! Немедленно открой глаза!

— Да кто ты такой, чтобы мне приказывать, демонёнок?!

— Роб Фрай, успокойся и открой глаза!

— Выйди ко мне и мы решим раз и навсегда, кто из нас сильнее!

— Вспомни Эффи! Вспомни ради чего ты здесь!

Как только Шон упомянул Эффи, Роб открыл глаза и фиолетовое сияние исчезло. Тучи разошлись, дуб восстановился. Кровь на щеках Роба испарилась.

— Что произошло, Шон? — в недоумении спросил Роб.

— Ты поддался эмоциям и впал в бешенство.

— Я ничего не понял.

— Когда ты выходишь из себя, твоя сила берёт верх над тобой. Это опасно.

— Опасно? Но почему? Я ведь контролирую себя...

— Дело в том, что во время твоего превращения, ты утрачиваешь часть своих воспоминаний навсегда. Чем дольше ты вне себя, тем меньше остаётся от тебя.

— Но ведь без воспоминаний, я исчезну. Забуду кто я. Забуду свою семью... И... Забуду Эффи. Меня просто не станет. Будет лишь пустая оболочка Роба Фрая...

— Нет смысла переживать по этому поводу. Ведь, когда ты пройдёшь все три испытания братьев Альдонис, сможешь обуздать свою новую силу.

— Как же всё сложно. Чёрт, теперь всё по новой... Стоп, а почему пасть закрыта?

— Потому что ты прошёл первую зону.

— Но я вышел из себя...

— Первая зона была предназначена для распознавания эмоций. Ты справился.

«Интересно, какая комбинация эмоций вызвала такую реакцию у Роба. Помню, как тяжело это испытание далось Эффи...» — Шон придаётся воспоминаниям.

— Братик Шон, братик Шон!

— Слушаю.

— А что это такое?

— Это древо эмоций.

— У кисы рот открыт... Она хочет кушать?

— Нет. Твоя ручка, дай ка мне ее.

Шон взял руку шестилетней Эффи и попытался засунуть её в дупло. Эффи начала ныть.

— Киса голодная, она меня укусит... Не хочу!

— Эффи, слушай, малышка. Не бойся, братик Шон рядом, — вытирая слёзы с щёчек Эффи, сказал Шон.

— Хорошо! — улыбнулась малышка Эффи.

— Вот и славно.

«Но самое сложное испытание было предназначено не для Эффи. Сложнее всего было выдержать слёзы маленькой крохи, которая училась распознавать свои эмоции. Даже мне, ронину, с моей самурайской выдержкой, пришлось не легко. Шестилетней Эффи понадобилось два года, чтобы пройти первое испытание. Изо дня в день она не сдавалась и шла к своей цели, чтобы стать сильнее. Зачем же ей, в столь юном возрасте, понадобилось становиться сильнее? Видимо, таков его замысел...»

— Шон... Шон! Ронин! Эмм... Туманный ронин! Куда ты пропал?!

Роб наконец дозволил Шона.

— Извини, я заплутал в прошлом Эффи...

— В прошлом Эффи? Она как-то связана с алтарём Триггера? — перебивает Роб.

— Ты не знаешь? Ты ведь сам... — удивился Шон.

— Нет. Видимо, я совсем не знаю её. Я даже не знал, что она была апостолом похоти...

Почему она скрыла это от меня... — перебивает Роб.

— У неё были на то причины. Не беспокойся об этом.

— Причины? Она просто мне не доверяла! Я даже не знаю любила ли она меня на самом деле. Может, это всё было игрой...

— Роб, успокойся. Ты был дорог госпоже Эффимии.

— Она... Я не знаю, Шон. Так странно. Я не могу сказать, что меня это беспокоит. Мне даже не обидно. Это раздражает. Меня бесит то, что я в неведении! Больше всего на свете ненавижу это. Особенно, когда это касается самого близкого чело... Когда это касается Эффи.

— Понимаю. Всё в скором времени прояснится.

— Ты о чём?

— Поймёшь. Всему своё время.

— Ладно... Тогда приступим ко второй зоне?

— Да. Пора бы уже.

— И как оно...

Роб не успел договорить, как был перемещён во вторую зону.

— Ого. Тут как-то мрачновато...

Роб оказывается на кладбище, где виднеются могилы и надгробия, окутанные туманом.

— Роб, эта зона на порядок сложнее первой.

— Ясен пень! Это ведь вторая зона!

— Тебе всё шутки шутить.

— Знаешь, что ещё странно. Раньше у меня не было такой привычки. Она появилась после того, как Эффи меня спасла.

— Интересно. Но сейчас не до этого. Приготовься, одной концентрации будет недостаточно.

— Поподробнее.

— Видишь надгробия?

— Ага.

— Прочти, что на них написано.

Роб подходит к надгробию и читает вслух: «Гнев».

— Да. На других надгробиях, соответственно, остальные эмоции.

— И что мне надо делать?

— Во-первых, концентрация. Во-вторых, будь настороже. Ты будешь помещён в случайную ситуацию. Заранее узнав, какое чувство тебе предстоит испытать в ней. Потребуется не малая сила воли, чтобы совладать с этими эмоциями. Если ты потеряешь самообладание, тебя выкинет из ситуации. И, пока ты не совладаешь с восемью основными эмоциями, ты будешь вновь и вновь, помещаться в ситуацию и переживать её. Поэтому, приготовься.

— Ого, восемь. И что это за эмоции?

— На надгробиях прочтёшь.

— Ладно. Раз вторая зона такая сложная, что же меня ждет в третьей?

— Не спеши. Прикоснись к надгробию.

— Что?

— Коснись надгробия.

— Зачем? — спросил Роб и коснулся надгробия, с надписью «гнев».

Не успев моргнуть, он оказался посреди улицы, на которой всё было тусклого оттенка и безостановочно моросил дождик. Роб стоял на тротуаре, как вдруг, проезжающий мимо автобус промчался по луже и накрыл его волной грязной воды.

— Меня это должно было разозлить? — удивился Роб и отряхнулся.

Затем из ниоткуда возникла толпа людей, которая шла на встречу Робу. И, будто не замечая его, люди сталкивались с ним. Кто-то наступал на ноги, кто-то бился плечом. Кто-то чихал, кашлял в его сторону.

— Это, конечно, могло бы меня разозлить. Но я ведь знаю, что здесь и как, — восторженно заявил Роб.

— Ладно, ты прошёл.

— Легко. Что там следующее?

— Выбор за тобой.

Роб моргнул и снова оказался на кладбище. Надгробий осталось семь. Он подошёл к следующему и прочитал: «Ужас». Пожав плечами, он прикоснулся к надгробию и был перенесён в тёмный лес.

— Вау! Клишированный жуткий лес. Очень страшно.

— Роб!.. Роб Фрай!.. — устрашающе повторяли незнакомые голоса.

— Шон, это даже не смешно! Мне, по-твоему, сколько лет?! Шесть?!

— Фрай!.. Фрай!.. Роб!..

— Ладно, я пока присяду на этот странный одинокий пенёк посреди тёмного леса и буду наслаждаться этим шоу...

Роб попытался сесть, как вдруг пенёк набросился на него и начал кричать. Роб откинул его и сказал: «Что здесь действительно ужасно, так это актёрская игра этого пня!» После его слов пенёк расплакался и убежал в лес. Спустя некоторое время, стая птиц, щебеча, начала вылетать с верхушек деревьев. Доносились крик и звуки, ломающихся сучьев. Из гущи леса показался силуэт огромного озлобленного дерева с маленьким пенёком на одной из веток. Пенёк провизжал что-то на своём и указал корнем на Робу. Огромное дерево с ужасающим воплем ринулось в его сторону. Пожав плечами, Роб продолжил стоять, не отступив ни на шаг. Добежав до него, большое дерево резко замерло, а сидящий на нём маленький пенёк попытался ухватиться за ветку, но не успел и с визгом улетел восвояси.

— Отлично, бесстрашный Роб прошёл испытания «ужас» и «настороженность», — донёсся голос Шона.

— Надо же, я думал, что это никогда не закончится. Стоп, настороженность?

— Да, ведь ты не поддался ужасу и смиренно ожидал завершения. Так что, засчиталось две эмоции.

— Прекрасно. Тогда вернёмся к нашим могилам.

Роб подошел к следующему надгробию. Прочитав «Горе», он прикоснулся к холодному камню. Стали слышны голоса и Роб, подняв голову, увидел маленькую девочку и стоящую рядом женщину, которая вытирала слёзы платком.

— Мама, мама, а когда папа проснётся? — спросила маленькая девочка.

— Никогда, дорогая... Папа уснул навсегда... — сквозь слёзы сказала женщина.

— Не хочу! Папа! Папа, проснись!

— Хм... Жалко, конечно, но вы всего лишь симуляция, — скептически сказал Роб.

— Фу, какой невоспитанный! Отвратительно! Молодой человек, где ваши манеры?! — прекратив истерику, девочка и женщина одновременно обратились к Робу.

— Что? Так вы меня ещё и видите и слышите?

— Ничтожество! Да как ты смеешь!

— Да, да, прекрасная симуляция. Ну что там, Шон, я прошёл?

— Прощёл. Странно, тут что-то не так...

— Что странного-то?

— Тебе засчиталось сразу три эмоции. Ты жульничаешь? — подозрительно спросил Шон.

— Нет, а как здесь можно сжульничать?

— Bravo. Ты прекрасно справился, Роб. — издалека донёлся ещё один голос Шона.

— Что?! Второй Шон?!

— Это всё было симуляцией с самого начала. Как ты заметил, я блефовал, ведь не все эмоции были раскрыты сразу. Было бы слишком легко, узнай ты все карты.

— Да? Интересно и с какими же эмоциями я совладал?

— Я думал, это очевидно. Так уж и быть. Гнев, ужас, настороженность, горе, отвращение, изумление, восторг, восхищение — все восемь эмоций были успешно идентифицированы. Теперь ты готов к третьей зоне. Во всяком случае, я на это надеюсь.

— Неужели всё так плохо? — насторожился Роб.

— Дело в том, что третья зона, представляет собой одну единственную симуляцию...

— Всего лишь одну? — перебивает Роб.

— погоди. Дай договорить. Сложность заключается в том, что эта симуляция, будет основываться только на твоих воспоминаниях.

— То есть будет ситуация из моего прошлого?

— Нет. Она будет иной. Ситуация, которая будет создана, основываясь на твоих личных ощущениях и переживаниях. Для этого и были нужны первая и вторая зоны. Чтобы лучше узнать тебя. И чтобы ты сам лучше узнал себя.

— Получается, подготовка для подготовки?

— Как-то так. И ещё, неизвестно количество и качество эмоций, которые будут ожидать тебя в этой симуляции. Выведи свою силу воли и концентрацию на максимум, Роб. Это действительно сложное испытание.

— Не волнуйся, я ведь главный герой! Со мной ничего не будет!

— Ты о чём?

— Ну, я ведь буду главным героем в симуляции. А по логике вещей, с главными героями ничего плохого не случается. По крайней мере не должно...

— И снова твои шутки. Будь настроен серьёзно и решительно, Роб Фрай. Удачи тебе, — сказал Шон и исчез.

— Спасибо! Стоп, уже начинается?

Роб был перемещён в третью зону. Он пригляделся и обнаружил знакомую для себя картину. Свой дом и дорогу, по которой каждое утро подъезжал школьный автобус. Нежная рука и тепло прикосновения. «Эффи?» — подумал Роб. Он шёл по тротуару, держа кого-то за руку. Роб медленно обернулся и увидел знакомую школьную форму на незнакомой девушке.

— Эмм. Кто ты такая? Я тебя знаю?

— Совсем, не смешно. Дурашка!

— Ещё и дураком обзывает... Тц, — сказал Роб и посмотрел на неё с любопытством.

— Хэй! Ты чего? Ты меня пугаешь, черепашка...

— Черепашка? Меня так называла... Кто меня так называл? Я не помню... Неужели мы знакомы?

— Мы не виделись всего ничего, а ты уже успел меня забыть, Роб... — сказала Джинни и обняла его.

— Извини, но я...

— Если ты не уберёшь от него свои грязные руки, ты пожалеешь об этом!

Роб поднял взгляд и увидел разъярённую Эффи, после чего отпустил Джинни и упал на колени.

— Что с тобой, Роб?! Тебе плохо?! Это всё из-за тебя, жалкая тёмная! — сказала Джинни и повернулась лицом к Эффи.

Опустив голову, Роб начал отнекиваться.

— Нет, нет, нет. Этого не может быть. Эффи... Она ведь исчезла... Она тут... — сказал Роб и дотронулся до своего шрама.

— Что ты тут делаешь?! Оставь уже нас в покое! — отмахивается Джинни.

— Роб, почему?.. Ты выбрал её? А как же я?.. — сказала Эффи с мокрыми глазами.

— Что за бред?! Вы с Робом давно уже расстались! Скажи этой нахалке, Роб! — Я не могу... Эффи... Я даже не знаю кто это... Как я могу предать тебя, — прошептал Роб.

— Чего ты не можешь?! Скажи ей, слабак! — приказала Джинни.

— Предатель... Я ведь доверила тебе свою жизнь... Я спасла тебя, потому что любила...

— Я не могу поверить в это!.. Эффи! Как ты могла! Как ты могла оставить меня одного! Почему?! Почему?.. — Роб схватился за шрам и прислонился лбом к холодной тротуарной плитке.

— Что?! О чём ты говоришь?! — в недоумении обернулась Джинни.

— Заткнись, предатель! И ты тоже, закрой свою никчемную пасть, человечиска! — яростно произнесла Эффи.

— Да как ты смеешь влезать в наши с ним отношения?! Кем ты себя...

— Эффи, я... Прости меня... Зачем ты спасла меня?.. А что если бы ты осталась одна?.. Что если бы я исчез?.. — перебивает Роб.

— Роб! Какого чёрта?! Зачем ты оправдываешься перед этой тварью?! Она ведь даже не человек!

— Да кто ты вообще такая?.. Мне плевать на тебя и на твои слова... Можешь уже наконец заткнуться, букашка, — встав с колен, сказал Роб и с презрением посмотрел на Джинни.

— Чего?! Но, ты...

— Фрай, ты предал нашу связь. Ты предал мою любовь... — заявила Эффи.

В одно мгновение, Джинни вонзила нож в живот Роба и он рухнул оземь. Кровавая лужа становилась всё больше и больше.

— Нет! Роб! Что ты наделала?! — Эффи подбежала к Робу.

— Опять... — прошептал он.

Приподняв голову Роба, Эффи заплакала. Джинни, с окровавленным ножом в руках, стояла с ухмылкой, наполненной гнилью. Роб перестал дышать. Сердцебиение урежалось и слабело, и через несколько мгновений тоже остановилось. Эффи крепко обняла Роба и начала стонать. Он чувствовал её тёплое дыхание на своих щеках. Чувствовал, как её слёзы скатывались по его лбу. Дыхание и сердцебиение остановились, но Роб не умер. Он стал наблюдателем.

«Телом двигать не получается, да и сказать тоже ничего не выходит», — подумал Роб.

— Если ты не будешь моим, то ты не будешь принадлежать никому! — с насмешкой сказала Джинни.

— Ты заплатишь!.. Ты за всё ответишь! — в глазах Эффи появилось фиолетовое сияние.

— И что же ты мне сделаешь, тварь?! Только попробуй ко мне подойти, чудовище! —

направив нож в сторону Эффи, сказала сошедшая с ума Джинни.

В этот момент, Эффи нежно опустила Роба на холодный тротуар и встала. Фиолетовое сияние в глазах Эффи достигло предела.

«Прям как у меня!» — подумал Роб.

— Зачем ты убила его?! Ничтожество! — сказала Эффи и приняла свой истинный облик.

Белые прекрасные волосы, чёрное одеяние и пылающие фиолетовым оттенком глаза.

«Какая же ты красавица», — думал Роб, лёжа на тротуаре в своей тёплой крови.

— И что ты мне сделаешь, уголёк?! — злобно хихикает Джинни.

— Умолкни! — устрашающим голосом приказала Эффи.

— Страшно, страш... — не успела договорить Джинни. Эффи коснулась ожерелья на своей шее и плавным движением рук направила тёмную энергию в сторону Джинни. — Не могу... дышать...

— О, нет! Так легко ты не отделаешься!

Всё это происходило у дома Роба. Вдруг на крики выбежала тётя Мэг.

«Почему эта женщина вышла из моего дома?!» — подумал Роб.

Эффи и Джинни не увидели её. Тётя заметила лежащего в крови племянника и быстро подбежала к нему.

— Для начала, я вырежу твой грязный язык... — отобрал нож, заявила Эффи.

Упав на колени перед телом Роба, тётя начала стонать от боли. На её крики обернулась Эффи и бросила нож. Затем она услышала, как Джинни начала ёрзать в агонии. По нелепой случайности, нож вонзился в шею Джинни и та упала на тротуар. Роб беспомощно за всем наблюдал. Увидев, что произошло с Джинни, тётя впала в бешенство. Всю злость она направила на Эффи. Из ниоткуда появился метрин тёти Мэг. Приняв форму двуглавого змея, он напал на Эффи. Затем легендарный страж принял свою истинную форму. Апостол похоти Эффимия Прекрасная и королева теней Мэг вступили в ужасающую схватку. Бой шёл не на жизнь, а на смерть. Эффи долго отбивалась от атак двуглавого змея, пока тот не пал обессиленный. Направив всю мощь на то, чтобы уничтожить своего врага, Мэг лишилась последней частички жизненной энергии и упала на газон, оставив Эффи с ранами, которые были несовместимы с жизнью. Вернувшись в свой первоначальный облик, Эффи направилась к Робу. Всё это время, без возможности вмешаться, он лежал и наблюдал за происходящим.словно, зритель в зале театра, который никак не может повлиять на исход событий. Упав рядом с Робом, Эффи мило улыбнулась и сказала: «Прости, что в этот раз я не смогла тебя спасти... Я люблю тебя, Роб...»

— Это было необходимо, но ты справился. Ты не вышел из себя. Поздравляю. Ты про...

— Знаешь... В какой-то момент, я забыл. Я нарочно забыл, что это симуляция. Я хотел насладиться присутствием Эффи. Эх... Её улыбка всё также сияет ярче звёзд. Она была так прекрасна в своей истинной форме. Это ведь её настоящий облик? — перебивает Шона Роб.

— Эмм. Да. Это был настоящий облик Эффи. Так вот, поз...

— А та странная девушка? Она показалась мне знакомой... Но жутко раздражала... Ещё и двухголовое чудовище появилось...

— Я ведь предупреждал тебя, что ты будешь терять часть себя каждый раз...

— Да, да. Когда выхожу из себя. Видимо, её я забыл. Ещё эта женщина, которая почему-то вышла из моего дома... Даже представления не имею, кто это может быть... Но она так страдала, увидев меня... мёртвым...

— Такова плата за твою новую силу, столь чистого и могущественного происхождения.

— Но я не могу использовать её по полной. Я не хочу забывать Эффи. Не хочу забывать свою семью.

— За всё приходится платить. Это нам не подвластно. Не мы придумали эти законы.

— А кто их придумал?

— Те, кто стоят выше тёмных и стражей — Боги. В каждом мире, есть свой Бог. И этот не исключение.

— Да? А имя у него есть? Ну или псевдоним... Может позывной? Хоть что-нибудь?

— Бог цикла.

— Хм, сколько пафоса... Как думаешь, если вдруг я всё забуду, сможет ли он вернуть мои воспоминания?

— К сожалению, я не знаю ответа на твой вопрос.

— А кто сможет дать мне ответ?

— Думаю, когда придёт время, ты получишь ответы на все свои вопросы. Тебе необходимо набраться терпения.

— Знаешь, Шон. Мне кажется ты кое-что забыл... Может вытащишь меня отсюда?

— Ах да, прости. Роб оказался перед алтарём Триггера вместе с Шоном.

— Поздравляю с пройденным испытанием самоконтроля, Роб.

— Спасибо, Шон. Я многое понял...

— Да. На то и необходимо было это исп...

— Вот например, сейчас я чувствую, как каждая частичка меня, словно фанаты с трибун, в один голос скандируют... — перебивает Шона.

— И что же они скандируют?

— Врежь ему! Врежь ему! — прошептал Роб.

— Надо же...

— Но делать этого, конечно, я не буду. Ведь я обуздал свой гнев. И всё благодаря тебе, туманный ронин, — ухмыльнулся Роб и похлопал Шона по спине.

— Я уловил нотку сарказма.

— На самом деле, спасибо, Шон. Ведь с твоей помощью, я повидался с Эффи... Хотя это и было симуляцией. Я всё же снова почувствовал её тёплое дыхание... А её истинный облик — это вообще нечто! — глаза Роба начали намокать. — Белоснежные волосы... Фиолетовые глаза... — сказал он и отвернулся, прикрыв глаза рукой.

— Тебе следует отдохнуть, ты хорошо постарался, — сказал Шон и положил руку на плечо Роба. — Следующее испытание проведёт Кёртис. Тебе оно понравится.

— Я тоже уловил нотку сарказма. Ладно. Мне надо побыть одному и разобраться с мыслями. Вдруг я ещё что-то забыл...

Шон исчез, оставив Роба одного в бесконечной белой пустоте.

Том 2. Глава 4. «Второе испытание. Зазеркалье Зигмунда»

— Сколько он уже так?

— Около двух недель.

— Хм. Если твоё испытание так его ошарашило... Что же с ним будет после моего? Жду не дождусь! — сказал Кёртис и ехидно улыбнулся.

— Всё в порядке. Вспомни, сколько лет было госпоже, когда она прошла твоё испытание.

— Я смутно помню. Вроде 14...

— Робу сейчас должно быть 19. Он обязан справиться, иначе ему не удастся овладеть этой силой.

— Ему 19, а плачет он, как маленький ребёнок, у которого забрали мороженое, — сказал Биф.

— Сравнить смерть Эффи и мороженое, не очень-то разумно, Биф.

— Я с тобой согласен... Так ты пришёл в себя? — сказал Шон.

— Да, думаю, я готов к испытанию Кёртиса, — поднявшись на ноги, сказал Роб.

— Отлично! Время повеселиться!

— Ему будет не до веселья... — заметил Биф.

— Будь аккуратнее, Роб. Испытание самолюбия направлено на то, чтобы сломать тебя и собрать заново, — сказал Шон.

— Справлюсь. Раз Эффи смогла, то и я не должен подвести!

— Хороший настрой. Но, дорогуша, его будет недостаточно! Такого ты не испытывал никогда! — рассмеялся Кёртис.

— Я уверен, что это не больше, чем смерть Эффи.

— Ладно, ладно. Отбросим эти сентиментальные разговорчики. Пора приступать к уничтожению Роба Фрая!

— Уничтожение? Ты пытаешься меня запугать? Что со мной будет?

— Узнаешь! — рассмеялся Кёртис.

Белая пустота сменилась на тьму. Ничего не видно. Ничего не слышно. В одно мгновение под ногами Роба начала стелиться бескрайняя белая плитка, которая странным образом освещала всё вокруг. Плитка, Роб и Кёртис, взявшийся из ниоткуда.

— Что это?

— Добро пожаловать в зазеркалье Зигмунда, или как я люблю называть это место, в зеркала отчаяния.

— Бредовые названия вы даёте своим испытаниям!

— Бредовые?! Это не мы их так назвали!

— Кто, если не вы? Это точно не Эффи... У неё не такой дурной вкус.

— Но тебя-то она выбрала! — рассмеялся Кёртис.

— Забавно. Неужели это была она?

— Неа. Это не Эффи. Тебе ещё рано знать об этом. Твой разум не готов познать эту истину...

— Кгхм. Вы с Бифом недалеко ушли по разуму.

— Ха-ха. Посмотрим, как ты будешь шутить после испытания. Надеюсь, ты не

растеряешь своё чувство юмора!

— Оно, в общем-то, не моё. Ну да ладно. Кстати, я вот заметил, в названии присутствуют зеркала, но, кроме плитки, здесь ничего нет, — осмотревшись вокруг, сказал Роб.

— Какой наблюдательный. Для начала я расскажу правила моего испытания. И дам подсказку, как завершить его быстрее, чем ты...

— Чем что? Умру?

— Хуже. Ты запросто можешь потерять себя. Лишиться своей сути. Если первое испытание не подготовило тебя надлежащим образом.

— Ты... Ты просто запугиваешь меня. Не тяни кота за хвост, выкладывай уже свои правила!

— Хорошо, упрямый малец. Слушай внимательно...

— Ага.

— И будь наготове...

— Ок.

— И...

— Да, да.

— Ты дашь мне рассказать?! — разозлился Кёртис.

— Если будешь и дальше так пафосно рассказывать, не дам.

— А кому от этого хуже будет?! А?!

— Ладно. Извини. Продолжай...

— Уже и интерес пропал, рассказывать тебе...

— Что? И что ты хочешь? Так уж и быть. Подыграю тебе... И что же мне сделать, чтобы великий Кёртис рассказал мне правила своего испытания...

— Сыграем в игру. После я расскажу... может быть...

— Если я выиграю?

— Нет, тебе не выиграть. Просто сыграем.

— Аа, вот оно как. Ладно.

В руках Кёртиса появилось четыре игральные карты с рубашкой, состоящей из множества разноцветных ромбиков.

— Карты значит...

— Ага. Будем играть до того момента, пока ты не вытянешь джокера.

— То есть пока я не выиграю?

— Нет же! Тут нет ни победы, ни поражения...

— Это как? Тогда в чём смысл игры?

— Его нет! Это просто игра!

— Ладно... То есть мне надо вытащить карту джокер?

— Ага! — ехидно улыбнулся Кёртис.

Роб протянул руку и вытянул крайнюю карту слева. Ему показалось странным то, что у карты необычный материал. Будто бы стекло. Он повернул её к себе лицевой стороной и увидел своё отражение. Лицевой стороной карты оказалось маленькое зеркало.

— И как это понимать? — в недоумении спросил Роб.

— Молодец, ты вытянул джокера... — еле сдерживая смех, ответил Кёртис.

— То есть, я клоун?

— Ага! — схватившись за живот, Кёртис упал на плитку и начал издавать странные

звуки, похожие на смех.

— Отлично. Демоническое чувство юмора оставляет желать лучшего...

После слов Роба Кёртис резко встал и изменился в лице.

— Достаточно. Я наигрался. Ты скучный оппонент.

— Вот и славно. А теперь, будь добр. Правила... Только не говори, что я должен был сам всё понять. Ведь игра это и были правила и тому подобная чушь...

— Что?! Нет... Кто так делает вообще?! Ладно. Делу час, потехе время...

— Наоборот... вообще- то...

— У кого как!

— Правила расскажи.

— Ладно, — сказал Кёртис и исчез.

Вдруг заиграла странная мелодия, напоминающая песенки, которые играют в цирке.

— Чудаковатая мелодия?.. Дальше что? Зеркала появятся из ниоткуда?

— Надо же, какой пронизательный мальчишка...

— Отлично... Сплошное клише.

— Всё-то ты знаешь, Роб Фрай... Хотя нет, не угадал!

— Что? — удивился Роб.

Плитка начала дрожать и расходиться по сторонам. Из-под неё вылетели одинаковые зеркала, серебристого оттенка. После завершения представления они плотно сомкнулись между собой и окружили Роба.

— Сейчас я вас познакомлю! Зеркала отчаяния, это Роб! Роб, это зеркала отчаяния! — после слов Кёртиса зеркала приветственно поклонились.

— Приятно... познакомиться... Да вижу я, что это зеркала! Зачем ты нас представляешь?!

— Пока что видишь! — рассмеялся Кёртис.

— Что?! В каком это смысле, пока что?!

— Моя тебе подсказка, Роб! Вспомни нашу игру!

— Думаешь, я удивлён?.. Я ведь так и знал... Ладно. И какая подсказка? Я клоун? — в недоумении спросил Роб.

— Нет же, глупый Фрай! Подумай хорошенько! Что я тебе сказал о сути вещей?!

— Суть?.. Типа её нет? Суть нет?

— Да! Вот именно! Молодец!

— И что мне это даёт, придурок!

— Кто как обзывается, тот сам так называется! — на мгновение в зеркале появился Кёртис и скорчил гримасу. — Не теряй голову! Удачи тебе! — сказал он и растворился в тени.

— Как же раздражает...

Тишина. Роб стоит в самом центре круга. Обдумав всё, он решил подойти и посмотреть, что же в них такого интересного. Делая аккуратные шаги, Роб приближался и внимательно наблюдал за происходящим в одном из зеркал. «Ничего необычного, просто моё отражение», — подумал Роб. В один момент отражение замерло. В попытке заставить его двинуться Роб помахал рукой. Подойдя поближе, он заметил, как его отражение улыбнулось. «Жутковато...» — подумал он.

— И это всё?! Улыбающееся отражение — это твоё испытание?!

Вдруг из зеркал стали доноситься голоса. Роб начал всматриваться в отражение и

детальнее различать слова.

«Ну и причёска».

Как только он услышал эти слова, из зеркала вылетела огромная игла и вонзилась ему в левое плечо. Схватившись за руку, Роб закричал, но потом понял, что он не почувствовал физической боли. В месте ранения стало горячо. Роб отпустил руку и заметил на своей ладони кровь. Из рядом стоящего зеркала, уже громче, донеслось многократное повторение:

«Как можно слушать такие песни?»

Вылетели ещё две иглы, которые пронзили ноги Роба в области колен. Почувствовав слабость, он еле сдержался и не упал. Физической боли всё также не было, но Роб заметил, как стало неприятно на душе. Его задели эти слова. Голоса отражений стали ещё громче. И снова полетели очередные оскорбления:

«Неудачник», «Ты никто», «Клоун», «Тебе ничего не добиться», «Сдавайся, слабак».

Множество игл вонзилось в тело Роба. Еле держась на ногах, окровавленный юноша обессилел и упал на колени. Боли не было, только жар. Оскорбления из зеркал стали в один голос повторять:

«Ты полюбил чудовище», «Ты чудовище», «От тебя все отвернулись».

Иглы одна за другой протыкали Роба.

«Боль есть, но мне так холодно...» — подумал Роб.

Пока он пытался всё осознать, в его адрес безостановочно летели оскорбления и в буквальном смысле, как иглы, вонзались в него. Белая плитка залилась кровавой лужей. Оскорбления всё не заканчивались и игл становилось всё больше.

Роб бродил по закоулкам своего сознания, в поисках сути.

«Суть?.. Смысл?.. Что здесь происходит?..» — Эти вопросы не покидали его разум. На мгновение Роб вспомнил своё отражение на карте и слова Кёртиса: «Нет ни победы, ни поражения».

«Тогда, что я здесь делаю?.. В чём моя суть?.. И что я такое на самом деле?.. Действительно ли эти оскорбления меня задевают?.. Разве эти иглы приносят мне боль?.. Что мне делать?.. Мне нужна победа или я хочу проиграть?..» — разные мысли посещали Роба, пока он блуждал в потёмках своего сознания.

Когда иглам уже некуда было вонзиться, его осенило и он сделал выводы. Наступила гробовая тишина. Круг из зеркал и «подушечка для игл» в его центре загорелись фиолетовым пламенем. Жар души Роба стал сильнее. Он вспыхнул и иглы по всему телу, в одно мгновение испарились. Поднявшись с колен, Роб с уверенностью заявил:

— В моём мире нет сути, есть только истина, а истина в том, что я и есть суть...

— Роб?! Или ты... — аккуратно спросил Кёртис.

— Или я что? Вышел из себя на долю секунды и ты уже обделался?! — рассмеялся Роб.

— Пронесло! Мы уже думали, что потеряли тебя... Но я особо не переживал! — выдохнул Кёртис.

— Благодарю, Кёртис. С твоей помощью я кое-что осознал.

— Ну ещё бы! И что же?..

— В будущем я не раз буду выходить из себя и забывать всё, что мне дорого. Тут ничего не попишешь. Но я верну все свои воспоминания. Заберу назад то, что принадлежит мне. Я найду Бога цикла...

— Не торопи события, Роб, — сказал Шон.

— До него тебе ещё очень далеко! Ты ещё даже испытания не прошёл! — рассмеялся

Биф.

— Далеко? — удивился Роб.

— Ага. Ты ведь не думал, что мы ограничимся двумя испытаниями.

— О чём вы?

— Я ведь уже говорил тебе, всему своё время, — сказал Шон.

— Ладно. Тогда не будем его терять и перейдём к третьему испытанию... — сказал Роб, но при попытке сделать шаг упал без сил.

— Я думаю тебе стоит отдохнуть после двух лет скитаний в поисках своей сущности, — заметил Шон.

— Что?! О чём ты говоришь?! Я был там от силы часа два!

— Забавный ты всё-таки, Фрай... Тебе понадобилось два года, чтобы прийти в себя, — сказал Кёртис.

— Два года я потратил из-за каких-то оскорблений?..

— Ты всерьёз подумал, что зазеркалье Зигмунда это всего лишь оскорбления?! — рассмеялся Кёртис.

— Что же тогда произошло?.. Куда ушли мои два года... Мне уже стукнуло 21. Что со мной случилось, Кёртис?!

— Ты сперва отдохни, мы потом тебе всё расскажем.

— Я не нуждаюсь... Мне не нужен ваш отдых... — сказал Роб и после попытки встать отключился.

«Сладких снов, любимый...» — прозвучал голос Эффи. Роб почувствовал нежный поцелуй в лоб и улыбнулся.

— Вставай, моя радость, — доносится до сознания Роба голос мамы. — Вставай, солнышко...

— Хватит дрыхнуть, лентяй! Понравилось прохлаждаться?!

— Ещё чуть-чуть, мам. Совсем, нем... Кёртис?! — удивился Роб, увидев стоящего над собой Кёртиса.

— Вы соизволили открыть глазки!

— Что я... Два года прошло... Вы обещали ответить на мои вопросы! — неожиданно вскочив, сказал Роб.

— Ну, так ты присядь и послушай.

— Спасибо, но я насиделся...

— Мы не долго, пусть стоит, — сказал Биф.

— А где Шон?

— Я сзади.

Обернувшись, Роб увидел сидящего в позе лотоса Шона. Биф и Кёртис переглянулись и тоже решили сесть.

— Что именно ты хочешь знать, Роб? — спросил Шон.

— Много чего... Но для начала, что случилось с Эффи? Почему она исчезла?

— Так. Начнём с того, что все существа имеют ограниченный запас сэйрйоку...

— Сэй... Что? — перебивает Роб.

— Сэйрйоку — это жизненная энергия, которая имеет свойство заканчиваться. Исключением являются Божества, у них она безграничная. Ты был при смерти. То есть твоя сэйрйоку была на грани полного истощения. Если ты помнишь, госпожа Эффимия сражалась с метрином. Она одолела его, но потратила немалое количество энергии. Затем она увидела израненного тебя. И чтобы спасти, она...

— Потратила последние запасы жизненной энергии на меня... — сказал Роб и опустил голову.

— Это был её выбор, Роб. Мы не вправе осуждать. Остаётся лишь смириться. Госпожи Эффимии больше нет.

— Тогда у меня следующий вопрос.

— Задавай.

— Можно ли...

— Нет, нельзя! — перебивает Кёртис.

— Ты чего, Кёртис? — в недоумении посмотрел на него Биф.

— Малышу Робу интересно, можно ли вернуть её к жизни. Это и дураку понятно...

— Он прав, Роб?

— Неважно...

— Вот только не надо винить себя в её смерти! Шон ведь сказал, что это был её выбор! Ты ведь любишь её?! Будь добр уважать её решение! — скрестив руки на груди, сказал Кёртис.

— Трудно с тобой не согласиться, рогатый... Но Эффи жива в моём сердце... Она жива, пока я помню её. Поэтому, мне ни в коем случае нельзя терять воспоминания. Я не хочу забывать. Не хочу забывать свою семью. Если я забуду всё, что от меня останется? Лишь

оболочка... Это даже хуже смерти. Но страшнее всего то, что я даже не узнаю, когда забуду о них.

— Может тогда отметишь их? — предложил Биф.

— Отметить? Надо же, Биф. А ты смыслённый демон! — улыбнулся Роб.

— Засмутился! — Кёртис посмотрел на Бифа и рассмеялся.

— Но где и как мне их отмечать? Может на руке... — сказал Роб и приподнял рукав толстовки.

— Ты можешь выжечь их имена на своей руке!

— Лучше обозначь их вертикальными линиями. И после каждого раза, как выйдешь из себя, вспоминай их по именам. Если забудешь, зачёркивай, — предложил Шон.

— Но как мне их выжечь?

— Ты ведь не забыл, что владеешь силой, столь... Просто представь, как твой указательный палец накаляется.

— Попробую... Роб жмурится и представляет, как его палец горит.

— У него получается!

— И вправду. Да и не больно совсем. Я приступаю. Тц! А вот сейчас больно... — сказал Роб, прикоснувшись к своей руке раскалённым пальцем. После чего начал рисовать вертикальные линии одну за другой, называя их по именам. — Эффи, папа, мама, Эмили, Стьюи.

— Тебе стоит записать не только...

— Я про вас не забыл! — сказал Роб и продолжил выжигать. — Шон, Кёртис, Биф. Я... И ещё добавлю ту девушку... Всё-таки она одна из тех, кого я забыл... Готово!.. Каждый раз, когда я не смогу вспомнить, я буду зачёркивать линию с начала ряда. Первая пошла... Тц! Терпимо... — зачеркнув первую линию, сказал Роб.

— Эту боль придётся терпеть ещё не один раз. Ведь тебе предстоит познакомиться ещё кое с кем, — сказал Шон.

— С кем же?

— С тем, кто проведёт для тебя четвертое испытание.

— Четвёртое... испытание?... — расстроился Роб.

— Да. Помимо этого, у вас с капитаном ещё и одна цель.

— Что? Капитан?... И какая у него цель?

— Скажем так. Он тоже ищет встречи с Богом цикла.

— Значит подружимся! — взбодрился Роб.

— Я не сомневаюсь. У тебя ещё остались вопросы?

— Да... Что это за место? И как я здесь оказался?

— Мы находимся в измерении «Петля Бремни». В мире цикла, в котором измерения выстроились в виде знака бесконечности — это расположилось в самом его центре.

— То есть во Вселенной существуют миры, а в мирах измерения?

— Да.

— Хм. Понятно. А как я сюда попал?

— Незнакомец в мантии появился перед нами, держа тебя на руках. И передал нам наказ госпожи Эффимии: «Как следует позаботьтесь об этом юноше, демоняшки!»

— Демоняшки?! — рассмеялся Роб. — Как раз в стиле Эффи, — сказал он и вспомнил сновушек.

— Это можно было и пропустить! Я вообще не помню, чтобы незнакомец такое говорил

про нас! — возмутился Кёртис.

— А мне нравится... — сказал Биф.

— Незнакомец значит... Интересно, кто это мог быть.

— Помимо слов госпожи, он также сказал, что вы ещё встретитесь, после того, как ты станешь сильнее.

— Прекрасно. Надо будет его поблагодарить и выяснить, кем он был для Эффи...

— Забавный ты, Роб. Ну так что? Мы удовлетворили твою жажду знаний?

— Да... Но меня ещё кое-что интересует. Где отыскать этого божка? Я уверен, что у него есть своё измерение в этом мире... откуда он наблюдает за всеми...

— Этого мы не знаем, — синхронно сказали демоны.

— А кто может знать? — удивился Роб.

— Спросишь у капитана. Он знает побольше нас.

— Капитан значит... Тогда нам стоит приступить к третьему испытанию, чтобы я поскорее с ним встретился.

— Как пожелаешь... — сказал Биф и начал разминаться.

— Значит мне осталось повеселиться с тобой, Биф!

— Да! Будет и вправду весело!

Том 2. Глава 6. «Третье испытание. Потасовка Линдон»

— Ну и ну. Это всё, что ты можешь, Роб? Я так хотел повеселиться, а ты падаешь после одного моего удара... Кричал, что готов. А в итоге это лишь пустые слова... Больно?

— ... — избитый Роб лежит на траве и что-то шепчет.

— Что? У тебя даже нет сил громко говорить? — спросил Биф и наклонился к обессиленному Робу.

— Я... уничтожу... тебя... — выдавил из последних сил он.

— Лучше отдохни... Я же никуда не спешу, — вздохнул Биф и уселся на траву.

— Я не сдамся... — пробормотал Роб и отключился.

Роб очнулся. Некоторое время он лежал и наблюдал за обгоняющими друг друга облаками, размышляя о том, как победить демона, чья кожа крепче стали и чьи удары вызывают дрожь по телу, не успевая даже поразить цель.

Его окружал живописный ландшафт: древние руины, поляна с многочисленными яркими цветами, огромные скалистые холмы и дремлющий рядом великан Биф.

— Как долго на этот раз?

— Я не умею считать... — смутился Биф.

— Понятно. Я снова проиграл... Как мне... Как я могу победить тебя? Ты просто несокрушим...

— Тебе и не надо меня побеждать. Ты что забыл правило?

— Будь добр напомни. Ты знатно меня отделал... На всякий случай пересчитаю их... — посмотрев на руку со шрамами и вспомнив всех по именам, сказал Роб. — Вроде все на месте...

— Правило только одно. Постарайся не выдохнуться в течение двадцати минут. Тут нет победы. Ведь победа над противником приравнивается к его смерти... Это жестокий мир, Роб. Будь готов сражаться не на жизнь, а на смерть. Если ты хочешь достичь своей цели. Иного пути нет, — издали доносится голос Шона.

— Но как мне одолеть это чудище?! То есть. Как мне ему не проиграть... Как же всё сложно...

— Ты глупец! Ты даже не использовал свою силу! Как ты хочешь сражаться с ним на равных?! — вмешался Кёртис.

— Это потасовка, Роб! Давай просто получать веселье! Покажи мне свою настоящую силу! И может после этого я перестану поддаваться! — рассмеялся Биф.

— Потасовка значит... Как можно получать веселье, если я постоянно проигрываю? Да и для активации силы... Я ведь так и не понял, как это сделать, не впадая в бешенство... — встав с земли, сказал Роб.

— Сражайся! Хватит болтать!

Биф нанёс внезапный удар своей массивной рукой, после которого Роб отлетел на сотни метров.

«Этот здоровяк толком подумать не даёт... Сколько бы раз я с ним не сражался... исход всегда один. Повезло хоть заблокировать успел. Хотя руки жутко болят! Да и пару рёбер я точно сломал... Но делу нитьём не поможешь! Он приближается...» — размышлял Роб, прибитый к холму.

— Не зевай! — крикнул летящий к Робу великан, подготовивший в воздухе очередной сокрушительный удар.

Роб во время освободился и успел уклониться, спрыгнув на землю.

«Он стал в разы медленнее... Да и его удары больше так не пугают...» — думал Роб, пока наблюдал за тем, как Биф пытается вытащить руку из пробитой им трещины в холме.

«Это отличная возможность! Надо действовать!»

— Ты открылся! — выкрикнул Роб и подпрыгнул к застрявшему великану с попыткой нанести хоть один удар.

Биф замер и принял удар Роба спиной. После он вытащил руку и приземлился возле него.

— Как ты узнал?! — удивился Биф.

— Я почувствовал... — в недоумении сказал Роб.

— Ты чувствуешь, где у меня чешется спина?! Круто!

— Аа... Так ты об этом...

— Роб, если ты не можешь заблокировать мои удары, то попробуй хотя бы их парировать.

— Я не обучен боевому мастерству...

— Будь внимательнее! Я тут с тобой не танцами занимаюсь! Учись, пока мы сражаемся! — рассердился Биф.

— Если подумать...

— Меньше думай!

— Но...

— Слушай инстинкты! Твоё тело хоть что-то должно было да запомнить!

— Давай попробуем... не думать... — сказал Роб и поднял руки в защиту, приняв боевую стойку.

Биф яростно наносит шквал ударов, от большинства которых Робу удалось уклониться, а часть из них он даже умудрился парировать.

«Чего?! Но как?! Я ведь никогда этому не учился...»

Биф продолжает свою неистовую атаку. Каждый удар, в глазах Роба, становился всё медленнее и медленнее.

«Неужели он выдохся?! Как же круто я сейчас выгляжу со стороны!»

— Начинай наносить удары в ответ! У тебя не получится всегда уклоняться! Так ты никого не сможешь победить!

— Как тебе такое, черепаха! — улыбнувшись, Роб уклонился и нанёс удар по мощной грудной клетке великана.

— Слишком слабо! Роб, а ты знал, что Биф не сдерживался, когда избивал Эффи! — донёлся голос Кёртиса.

— Что?.. — отвлёкся Биф.

Роб схватил мускулистую руку великана и перебросил его через себя. На огромной скорости Биф влетел в холм, образовав в нём огромную дыру.

— Почувствуй свою силу! Ощути свою сэйрйоку, Фрай! — слышны радостные возгласы Кёртиса.

— Так вот, что это значит... Я не просто чувствую... Теперь я вижу её... — рассматривая свои руки, окутанные фиолетовой энергией, сказал Роб.

«Интересно, его сэйрйоку всё-таки фиолетового цвета... Столь чистого оттенка я

никогда не видел...» — подумал Шон.

— Извиняй, Биф, но я тоже хочу повеселиться! — сказал Кёртис и появился перед Робом.

— Это моё испытание! — из дыры в холме донёлся вопль великана.

— Кёртис?! Ты тоже будешь участвовать?! — в недоумении спросил Роб.

— Неа! Просто добавлю щепотку веселья! Ты ведь уже и сам всё понял!

— Да... моя энергия... Такая горячая... Она будто говорит со мной...

«Ты можешь всё, Роб!.. Воспользуйся мною по полной!.. Я вся твоя!..» — доносился незнакомый ласковый женский голос до сознания Роба.

— Мм! Да! Но этого мало! Ты выпустил слишком мало! Вспыхни, малыш! Пылай так ярко, как это возможно! — кувыркаясь в воздухе, стонал Кёртис.

— Ты будто ледяное пламя... Горячо... но совсем не обжигаешь... Интересно... а ты меня слышишь?.. — разглядывая свои руки, покрытые фиолетовой энергией, сказал Роб.

«Возьми всю меня!.. Не сдерживайся!.. Тебе надо лишь представить... и я сделаю всё, что ты пожелаешь... Всё!..» — снова приятный женский голос в голове Роба.

— Так не честно! Не вмешивайся! — крикнул освободившийся Биф и чуть не придавил Кёртиса, который сразу же исчез.

— Ладно, ладно! Кайфолом!

— Начнём сначала, Роб! — возмутился Биф.

— Да... Но перед этим, я хочу кое-что попробовать...

— Хорошо, — скрестив руки и злобно усевшись на землю, сказал Биф.

«Может получится... Так... Для того, чтобы не чувствовать удары, нужна броня... И раз это моя энергия, задам-ка ей эти характеристики... несокрушимость... и мощь... Думаю, этого должно хватить. Будь добра, исполни!..» — после размышлений Роба его сэйрйоку вспыхивает и принимает форму тяжёлых доспехов.

«Готово!..» — до сознания Роба донёлся стон, после которого он покраснел.

— Недурно, недурно! Покажи всю свою силу, малыш Роб! — крикнул Кёртис.

— Я готов, Биф! Чего расселся?! Давай сразимся вновь! — воодушевился Роб и принял боевую стойку.

— Сдерживаться не буду!

Великан и юноша схлестнулись в жестокой схватке. Удар за ударом. Пинок за пинком. Но долго она не продлилась, так как Роб израсходовал все свои силы и упал на колени. Сэйрйоку развеялась.

— Уже выдохся?! Слабак! Ты и десяти минут не продержался! — разочарованно крикнул Кёртис.

— Странно... Боли я не чувствую... Но сил совсем не осталось... А тебе хоть бы что! — огорчился Роб и ударил кулаком по земле.

— Ты стал сильнее, но твои доспехи поглощают слишком много энергии. И практически все твои удары были мимо. Хоть они и были наполнены невероятной мощью, толку от них не было никакого. Если ты не будешь попадать в цель, урона ты не нанесёшь, вот что я имею ввиду, — вмешался Шон.

— Роб не слабый! Просто это я сильный! — ударив себя по груди, гордо заявил Биф.

— Восстанови свои силы и придумай что-нибудь другое. Ты двигаешься в правильном направлении, — сказал Шон и исчез.

— Чтонибудь... другое?.. — пробормотал Роб и отключился.

...

— Тут так темно... Ничего не вижу... Там что-то есть... Свет... — сказал Роб и направился в его сторону. — Эй! Кто ты такой?! И где мы находимся?! — увидев незнакомца в лёгких доспехах, который стоял под лучом света, спросил Роб.

— Неважно кто я... Неважно где мы... Важно лишь то, зачем ты здесь... — не оборачиваясь, сказал незнакомец.

— Я?.. Ого! У тебя крутая броня! А на руках что?! Это парные клинки?! Как же круто... — разглядывая доспехи незнакомца, сказал Роб. — Как тебя зовут?.. Может хоть имя скажешь?.. — спросил он и попытался разглядеть лицо таинственного воина.

— Время вышло.

...

Роб открыл глаза и резко вскочил со словами: «Что это было?!»

— Любишь ты поспать, Роб... Когда мы будем биться? — спросил Биф.

— Прямо сейчас!

Вспомнив доспехи незнакомца из видения, Роб окутал себя сэйрюку и повторил их точь-в-точь.

— Надеюсь я сделала то, что ты хотел... Ты доволен мною?.. — донёсся сладкий женский голос до Роба.

— Ещё как! Ты прекрасна! — рассматривая клинки, подумал Роб.

— Ах!.. — прозвучал нежный стон в его голове, после которого он покраснел.

«Что-то новенькое... Ещё и два клинка добавил... Интересно... Видимо испытание подходит к своему завершению...» — размышлял Шон.

— Биф, возьми свою дубину! Ты же не хочешь проиграть! — подстрекает Кёртис.

— Дубина, дубина... Ну ладно, — почесав затылок, сказал Биф.

После слов великана рядом с ним сверкнула молния, которая вызвала землетрясение. И на месте удара образовалась трещина, из которой Биф достал огромную дубину.

— Приступим!

Сжав дубину в своих мощных руках, Биф на большой скорости ринулся в сторону Роба, который принял боевую стойку и готовился нанести удар.

— Натиск клинков! — крикнул Роб.

В одно мгновение он оказался сзади Бифа. Одним точным ударом Роб заставил великана упасть на колени.

— Быстро! — синхронно сказали Шон и Кёртис.

— Я стал не только сильнее, но и гораздо быстрее! — обернувшись, гордо заявил Роб.

— Ещё не всё! Разлом! — крикнул Биф и с огромной силой ударил дубиной о землю.

После его удара образовалась огромная трещина, которая стремительно поползла в сторону Роба, но тот безо всяких усилий успел уклониться в сторону.

— Так значит, ты не сдерживался, когда избивал Эффи?! — сказал Роб и его глаза вспыхнули фиолетовым пламенем.

— Что?.. — в недоумении спросил Биф.

За долю секунды Роб оказался рядом с ним.

— Я на тебе живого места не оставляю, — прошептал он ему на ухо.

Роб впал в безумие и начал нарезать стальную плоть Бифа, как салат. При попытке нанести очередной удар, его клинок столкнулся с катаной. Ударной волной Роба отбросило назад, после чего обессиленный великан пал оземь.

— Думаю с него хватит... — сказал незнакомец и подошёл к Бифу.

— А ты ещё кто?! — придя в себя, удивлённо спросил Роб.

— Со старшими надо на Вы, малой! — сказал незнакомец и убрал катану в ножны.

Перед Робом стоял высокий статный юноша, который поправлял бандану и угрюмо рассматривал окровавленного Бифа.

Том 2. Глава 7. «Добро пожаловать в команду! Я Роззвельт Дьюэрт! Приятно познакомиться!»

— Такаяки или онигири?.. — дотронувшись до рукоятки одной из катан, висящих на поясе, спросил Розз и принял боевую стойку.

— Чего?! — в недоумении спросил Роб.

— Ты предпочитаешь такаяки или всё же онигири?!

— Эмм. Я не понимаю о чём ты говоришь!

— Да ладно... Не говори мне, что в твоём измерении такое не готовят!

— В моём измерении?.. Готовят?! Так это еда?! — удивился Роб.

— Это не просто еда... Это верх кулинарного мастерства! Мне жаль... Но тебе придётся выбрать... Такаяки... или... Онигири... — сказал Розз и стремительно направился в сторону Роба.

— Ты меня вообще слушаешь?! Я не пробовал ни того, ни другого! Да и почему я должен выбирать?! Разве нельзя съесть и такаяки, и онигири?! Чем бы они ни были... — сказал Роб и приготовился принять удар.

— Ты прав! Этот мир несправедлив... Мы не должны выбирать между этими прекрасными блюдами! — Розз остановился перед Робом и отвернулся, прикрыв глаза рукой.

— Ты плачешь?!

— Нет! Мужчине не пристало показывать свою слабость! Это была скупая слеза... — выражение лица Розза стало серьёзным.

— Так ты капитан?.. Тот, кто проведёт четвёртое испытание?

— Поздравляю, Роб. Ты прошёл испытание и был принят в команду! — улыбнулся Розз.

— Чего?! Когда я успел его пройти?! И почему ты так быстро меняешься?!

— Не бери в голову... Ты близок мне по духу. Я чувствую это. Ведь рыбак рыбака...

— Хм. Но о какой команде идёт речь? Пока что мы лишь дуэт...

— Скоро... Скоро они придут вместе с кораблём, на котором мы отправимся надирать зад Богу цикла!

— С кораблём?.. Как же круто!

— Да, юный Роб! Это действительно круто!

— Юный?.. Разве мы не ровесники?

— Забавно. Эти демоны, тебе ничего не рассказали? Чем же вы тут занимались, пока я тренировался с Шоном?

— Они помогали мне прийти в себя... Стоп. Ты тренировался с Шоном?! Тоже проходил испытание?!

— В нём не было нужды. Я оттачивал навыки фехтования. Ронин обучил меня двухмечевому стилю тумана. Подстать моей сэйрйоку.

— А какого цвета твоя сэйрйоку?

— Синего... Судя по тому, что я видел. Твоя энергия фиолетового цвета. Интересно ты ею воспользовался... А за что ты так с Бифом? Твоя жажда крови была неутолима...

— Он не сдерживался с Эффи... Как только представляю, что ей кто-то вредит... в груди начинает пылать... И я перестаю контролировать себя... — сказал Роб и дотронулся до шрама на груди.

— Эффи это твоя возлюбленная?

— Да... — покраснел Роб.

— В этом нет ничего постыдного, Роб.

— Кстати, как ты узнал моё имя?

— Я первым из команды прибыл в это измерение и начал тренироваться с Шоном. Затем появился ты. И он начал отлучаться на время, чтобы поговорить с тобой. Я тоже хотел, но мне нельзя было отвлекаться. А когда мои тренировки подошли к концу, я пришёл посмотреть на вашу потасовку с Бифом. Тогда и узнал твоё имя. В свою очередь... Я Роззвельт Дьюэрт! Приятно познакомиться!

— Точно! Взаимно! Можешь рассказать побольше о сэйрйоку?

— Не могу. Я практически ничего не знаю об этом. Но...

— Но?..

— Мы встретимся с тем, кто знает. И он ответит на наши вопросы. Также расскажет дальнейший план действий.

— Откуда ты это знаешь?!

— Пока мы ждём остальных... Я расскажу тебе о том, что пережил сам... Слушай внимательно, Роб, — сказал Розз и серьёзно на него посмотрел.

— Хорошо...

— Больше уверенности!

— Так точно, капитан!

— Прекрасно! — рассмеялся Розз. — Всё началось в измерении Ирвен...

Прошлое. Измерение Ирвен.

Небольшой город. Немаленький дом и уютная обстановка.

— Амессия! Амессия!

— Я тут, мамочка!

— Ты прибралась в своей комнате?

— Да. Я всё сделала!

— Умница. А где твой старший брат?

— Он тренируется!

— Опять своими палками машет... Роззвелът!

— Я сама его позову! — улыбнулась Амессия и побежала на задний двор.

Притаившись, она с восхищением наблюдала за тем, как её старший брат оттачивал навыки фехтования. Амессия ждала подходящего момента и всё никак не решалась его окликнуть. В мгновение, когда она отвлеклась на голос мамы, Розз исчез из её поля зрения.

— Что?.. Братик?.. — в недоумении спросила Амессия и вышла из своего укрытия.

— Попалась! — схватив её за бока, сказал Розз и начал щекотать.

— Нет! Отпусти! Братик, не надо! Я боюсь щекотки!

— Ты шпионила за мной, Мисси? — Розз сжалился и отпустил её.

— Хи-хи. А вот и нет! Тебя зовёт мама. Я просто не хотела тебя отвлекать... — вытирая слёзы, сказала Амессия.

— Тогда идём. У неё есть для меня задание. Без моего верного помощника мне не справиться! — сказал Розз и взял её за руку.

— Так точно, капитан! Хи-хи... — смех резко затих.

— Что такое, Мисси? — почувствовав как она отпустила его руку, спросил Розз. Обернувшись, он увидел незнакомца в мантии, который держал на руках маленькую Амессию, потерявшую сознание. — Отпусти её! — крикнул Розз и бросился к деревянным мечам.

— Прости меня, капитан... Но это необходимо для нашего будущего... — сказал незнакомец и вырубил Розза.

— Мис... си...

— Роззвелът Дьюэрт! — прозвучал голос мамы, после чего незнакомец исчез, забрав с собой не только Мисси, но и все воспоминания о ней.

— Встаю, встаю! — Розз открыл глаза и увидел, стоящую над ним злую маму.

— Сколько тебя можно ждать?! Хватит играть с палками! Садись за домашнее задание! Тебе завтра в школу!

— Хорошо... Только вот голова пройдёт... Видимо я неудачно приземлился...

— Меня не волнуют твои отговорки! Приберись здесь и садись за учёбу!

— Будет сделано... — сказал Розз и почесал затылок.

Измерение Петля Бремени.

Бескрайняя белая пустота. Три демона. Бог цикла и маленькая девочка.

— Здравствуй, Мисси... Твой брат никогда мне этого не простит... но я не со зла...

— Мама! Братик! Мне страшно! — разрыдалась Амессия.

— Я не причиню тебе боль, Мисси... Успокойся...

— Где я?.. Почему ты забрал меня?.. Я хочу домой... — сказала Амессия и опустила голову.

— Чем дольше длится прощание... тем сложнее... Прости меня, Мисси... — сказал Бог цикла и коснулся её лба.

— Что?

— Я поменял твои воспоминания... Как твоё имя... так и твоё будущее... Теперь тебя будут звать Эффимия... И ты будешь апостолом похоти... Это мой подарок... — сказал Бог цикла и коснулся шеи Эффимии, после чего на ней появилось ожерелье.

— Что это? Такое красивое! Спасибо!

— Это ожерелье целомудрия... Мощный артефакт... Будь осторожна с его применением... Но это ещё не всё. Я внедрил в тебя частицу силы, которую ты должна будешь передать кое-кому в будущем.

— Кому? — наклонив голову набок, спросила Эффимия.

— Когда ты встретишь этого человека, в груди станет тепло и ты сама всё поймёшь... Прощай, моя радость... — сказал Бог цикла и поцеловал Эффимию в лоб.

Прошлое. Измерение Ирвен.

Пришла осень. А вместе с ней золотые листопады и куча работы для дворника местной школы. День за днём всё шло своим чередом. Отличники учились, учителя учили, компания друзей Розза прогуливала урок математики.

«Я не был хулиганом, просто до жути не нравились мне эти косинусы и синусы».

Розз учился хорошо, ведь его мама была директором. Поэтому, за его проделки все шишки доставались ей. Ему не было дела до школы, единственное, чем был увлечён Розз, это кружок фехтования.

Кружок фехтования в местной школе это лишь индивидуальные занятия Розза с деревянными мечами. Его родители организовали данные занятия для того, чтобы их единственный сын не наделал глупостей. Поэтому, он как бы находился в школе в положенное время, но не учился.

«Хоть я и не учился в школе, зато учился на дому. Мне проще давались занятия с папой и его ремнём...»

Мама упорная и трудолюбивая женщина, наделённая качествами лидера, а отец умный и вспыльчивый красавец, который каким-то чудом сдерживался, дабы не покалечить сына полудурка.

«Почему это я полудурок?! Так ведь все экзамены я сдавал на хорошо!»

Почему не на отлично? Ведь Розз — блатной маменькин сыночек. А всё потому, что он действительно сам сдавал экзамены и на удивление окружающих на «хорошо». Но все всё равно считали, что это заслуга его мамы, нежели самого Розза. Но до этого ему не было никакого дела.

«Лишь бы своими палками махать», — говорила его мама.

От отца он перенял атлетическое телосложение, рост и карие глаза, а от мамы лидерские качества и своенравный упёртый характер. Всё было как обычно, но не как у нормальных людей. До тех пор, пока не пропали две одноклассницы Розза.

«Вообще-то, они учились в параллельном классе...»

...до тех пор, пока не пропали две параллельницы Розза.

***

День как всегда начался с «раннего» подъёма в 8 утра. Розз неохотно открыл глаза, потянулся и встал с кровати. Взяв телефон в руки, он протёр глаза и прочитал сообщение своего друга Дэна: «Капитан, ты где?!». Также он заметил 12 пропущенных звонков от мамы и 7 от отца. Ещё было одно непрочитанное сообщение от его подруги Крис: «Доброе утро, Роззи».

— Чё?.. — недовольно посмотрел Розз.

Проигнорировав сообщение, он бросил телефон на кровать и пошёл в ванную. Собрав рюкзак, Розз надел школьную форму, небрежно заправился и вышел из дома.

— Здравствуйте, миссис Флек, можно?.. — нелепо улыбнулся Розз и вошёл в кабинет литературы.

— Да, конечно. Проходи, Дьюэрт... — учитель не обратила внимание и выдала на

автомате. — Дьюэрт?! Ты живёшь так близко и умудряешься опаздывать на второй урок?!

В этот момент в кабинет зашла мама Розза.

— Вы меня звали миссис Флек?

— Дети, встали! — рыкнула учитель.

— Сядьте. Так что вы... — заметив крадущегося Розза, прервалась мама и вздохнула. —

Миссис Флек, простите моего идиота за то, что прервал ваш урок.

— Мам, я не знаю как это вышло... снова... Изви...

— С тобой мы позже поговорим, — грозно посмотрев на него, сказала мама и вышла из кабинета.

— Ничего страшного, миссис Дьюэрт. Садись, Розз.

— Ага, как же... Такой шум подняла и ничего страшного... — пробормотал про себя Розз и сел на своё место.

— Здорова, капитан, чё опять кошмары мучают? — шёпотом спросил, сидящий рядом Дэн.

— Здоров. Не. Я вроде слышал будильник, помню даже как встал и вышел в школу.... А потом проснулся от сообщения Крис.

— Уу, чувак! Она сто пудов втюрилась в тебя! — крикнул Дэн.

— Да тихо ты!

— Мистер Роуп, не разговаривайте! — сделала замечание учитель.

— Извините! — встал и сказал Дэн. — Короче, когда на свиданку её позовёшь?! — прошептал он.

— Никогда...

— Ты прикалываешься?! Она же такая симпатная! Ты просто обязан позвать её в кино!

— Не. Не хочу.

— Ну, не в кино, так в кафе или на роликах погонять в парке! Ты чё струсил?!

— Дело не в этом... И будь потише!..

— А в чём?! — удивился Дэн.

— Потом расскажу. Замолкни.

— Вышли оба из класса! — крикнула миссис Флек.

Розз и Дэн, взяв рюкзаки, выбежали из класса и направились к школьному стадиону.

— Капитан, так в чём дело-то? Разве она тебе не нравится?

— Дело не в ней, Дэн. Мне интересна другая, — скрестив пальцы на затылке, сказал Розз и посмотрел в небо.

— Ого, и кто же эта цыпочка?!

— Я не знаю...

— Чё?.. — спросил Дэн и впал в ступор.

— Она приходит ко мне в один и тот же сон... Мило улыбается и зовёт к себе в объятия...

— Кто?! — догнав Розза, спросил Дэн.

— Она, словно ангел. Вся в белом... голубые глаза... светлые волосы... белоснежная кожа...

— Чёт я таких в нашей школе не знаю... Она типа из другой школы?

— Я же говорю, я не знаю кто она и откуда она...

— Роззи!.. Дэнни!.. — издали донёсся девичий голос.

— Крис... Крис! — обернувшись, в один голос сказали Розз с Дэном.

— Ребят, а вы чего тут делаете?!

— Отдышись для начала, а потом спрашивай! — подходя к компании, сказала Рони подруга Крис.

— Прогуливаем уроки! — гордо заявил Дэн.

— Круто! — отдышавшись, сказала Крис.

— Мой герой... — саркастично сказала Рони.

— А вы?

— Хотели рассказать вам кое-что...

— Мы тут такое узнали! Розз, тебе понравится! — перебивает Рони Крис.

— А мне?!

— А тебе по шее! — ударив Дэна, сказала Рони и рассмеялась.

— Ай! За что?!

— Ну, и?

— Розз, в нашей школе пропали дети!

— Что?

— Чё в натуре?!

— Вчера в школе пропали дети. Учителя и директор, то есть твоя мама, Розз, скрыли это от нас, — скрестив руки на груди, сказала Рони.

— Блин! Рони! Не влезай!

— Тц. А зачем нам об этом знать? Пусть полиция разбирается, — отмахнулся Розз.

— Капитан прав! Каким боком это нас касается?!

— Ты не понял, идиот. Дети не покидали школу... они пропали внутри...

— Это загадка! Место, которое навсегда забирает детей! — глаза Крис засияли от любопытства.

— Понятно. И чё будем делать? Капитан?

«Розз... Розз...» — красивый и нежный женский голос звучал в его голове.

— Роззи, что с тобой?! — вцепившись в воротник Розза, спросила Крис и начала его трясти.

— А?! Ты что делаешь?! — придя в себя, спросил Розз и грозно посмотрел на Крис.

— Прости... — отпустив его, захныкала она.

— Розз, ты на связи? — спросила Рони.

— Да, я понял. Вечером поговорю с мамой, посмотрим, что она скажет.

— Тогда до завтра. У нас ещё урок истории.

— Пока, Роззи! — сказала Крис и попыталась обнять Розза, но Рони её оттащила.

— Покеда!

— Ага, пока, — холодно ответил Розз.

— Ну и фигурки у них! Ух... Зря, капитан, такую цыпочку упускаешь!

— Да-да... Если так сильно нравится, сам и встречайся с ней, — сказал Розз и развернулся.

— Куда это ты?!

— На фехтование.

— Я с тобой!

— Нет. Я пойду один.

— Всегда ты так... — опустив голову, печально сказал Дэн.

— Увидимся завтра, — подняв руку вверх, сказал Розз.

— Давай...

Розз открыл деревянную дверь и зашёл в полупустое помещение, сделанное в стиле Кэндо. В середине комнаты стоял самодельный манекен, ведь оппонентов у Розза не было и ему приходилось оттачивать мастерство в одиночку. Манекен, два деревянных меча и кендоги, тёмно-синего цвета.

Лучи осеннего солнца, всё такие же тёплые, но уже не такие горячие, как во время летней поры, мельком попадали на деревянный пол. Переодевшись в кендоги, Розз начал разминаться, а затем, приняв позу лотоса, уселся медитировать. Пытаясь достичь равновесия, он погружался всё глубже и глубже в своё подсознание. Достигнув нирваны, Розз плыл поверх своих мыслей и желаний, словно лепесток сакуры, только что опавший на зеркально чистую прозрачную воду. Но вдруг его дыхание участилось и равновесие утратилось. В глубине подсознания Роззу привиделся образ девушки, который отдалялся от него всё дальше и дальше. Дева в белом одеянии звала его за собой, но чем ближе к ней становился Розз, тем дальше от него уходила красавица.

«Розз... Розз...» — из её уст доносился нежный голос.

Она, как утренняя звезда, вот-вот пропадёт. Но Розз был упрямым мальчиком и следовал за ней до самого последнего момента, пока та не исчезла. Открыв глаза, он в недоумении встал и достал деревянные мечи. Розз пытался овладеть двухмечевым стилем боя, но ему трудно давались упражнения, которые он сам себе выдумывал. Ведь у Розза не было наставника. Порой ему казалось, что он занимается ерундой. Но эти мысли тут же оставляли его, когда он вспоминал свой кошмар.

На дворе глубокая ночь, Розз стоит перед входом в школу и слышит доносящиеся изнутри крики о помощи. Ни секунды не задумываясь, он забежал внутрь. Чем ближе к крикам, тем громче слышались и другие странные звуки: чьё-то злобное рычание с разных сторон, звуки царапающих когтей, топот убегающих с криками о помощи детей. Остановившись у дверей, Розз пытался преодолеть свой страх. Спустя некоторое время, он услышал голоса своих друзей.

«Капитан, помоги!» — донёсся голос Дэна.

«Роззи!» — громкий визг Крис.

Всё таки решившись, он прошёл дальше и ничего. Кругом кромешная тьма, только изредка лунный свет освещал некоторые места. Розз попытался сконцентрироваться и понять, откуда доносился грохот и голоса. С каждым шагом он преодолевал свой страх и двигался прямо по коридору и вдруг, из-за угла прозвучали рычание и скрёб когтей. Испугавшись, Розз замер на месте, через мгновение из-за угла показался острый чёрный нос и волчьи глаза, цвета алого пламени, наполненные жадной смерти. Розз, не раздумывая, развернулся к выходу и попытался убежать. Но почему-то у него не получалось быстро двигаться, словно что-то тянуло его назад. Будто бы воздух превратился в тянущуюся жевательную резинку. Чудище всё ближе и ближе. Рычание было так близко, словно монстр сидел у него на плече.

«Розз!»

Отбросив сомнения, Розз продолжил лупить манекен с ожесточенной яростью, вспоминая тот ужасающий взгляд чудища. Помимо кошмара, Розза не покидала мысль о прекрасной деве, которая тоже не раз являлась ему во снах. Прекрасный голос, который время от времени звал его к себе.

«Чёрт, столько мыслей в голове, я постоянно теряю концентрацию! Ещё и пропавшие

дети...» — думал Розз.

Отбросив деревянные мечи в сторону, он взял телефон и посмотрел на время.

«Хм, поздновато уже. Ещё и пропущенные от мамы».

Сложив мечи на полку и поправив манекен, Розз переоделся и вышел из помещения.

Солнце уже садится. Розз шёл домой, размышляя обо всём происходящем. Завернув за угол, он увидел припаркованную полицейскую машину возле своего дома.

«Что-то случилось?!» — подумал Розз и побежал домой.

Не разувшись, он зашёл в гостиную и увидел маму и двух полицейских, пьющих чай.

— Что случилось?! — взволнованно спросил Розз.

— Ох, сынок, ты вернулся. Почему не отвечаешь на звонки?! — злобно спросила мама.

— Извини, я тренировался...

— Опять своими палками махал... переодевайся и готовься к ужину, — поправляя его растрёпанные волосы, сказала мама.

— А что тут делают полицейские?

— Мы...

— Переоденься и приходи, есть разговор, — перебивает полицейского мама.

— Ладно...

Зайдя в свою комнату, Розз бросил рюкзак и начал переодеваться. Снимая рубашку, он услышал свой рингтон. Увидев звонок от Дэна, он поднял телефон и чуть не оглох.

— Капитан! Розз!

— Чё ты кричишь?!

— Капитан... — пытался отдышаться Дэн.

— Успокойся! Что случилось?!

— Выходи на улицу!

— Сейчас!

— Срочно! — сказал Дэн и завершил вызов.

Переодевшись в домашнюю одежду, Розз открыл калитку. Он не успел выйти, как на него накинута Дэн весь в слезах и ссадинах. Розз внимательно окинул его взглядом и заметил разорванную штанину, из-под которой виднелась свежая окровавленная рана.

— Идиот! Твоя нога! Какого чёрта?!

— Капитан, там был волк! Огромный! Чудище! — сказал Дэн и вырубился на руках Розза.

— Так! Держись!

Розз поднял его на плечи и потащил в гостиную.

— Вызывайте скорую! Мам! — войдя внутрь, крикнул Розз.

— Что?! Дэнис?! — увидев окровавленную ногу Дэна, вскочила в ужасе мама.

Один из полицейских вызвал наряд, а другой стремительно подошёл к Роззу и снял Дэна.

— Я сам отвезу его в больницу! Живо!

— Со мной всё в порядке, но я поеду с вами!

— Нет, ты останешься дома! — сказал полицейский. — Сообщи его родителям, что он будет в городской больнице! — посмотрев на напарника, сказал он и ушёл с Дэном на руках.

— Понял! У вас есть номер его родителей?

— Фух, так. Глубокий вдох и выдох... Да, есть! — взяв себя в руки, сказала мама.

— Диктуйте.

— Мам, я должен поехать с Дэном!

— Присядь и успокойся, Розз! — продиктовав номер, сказала мама.

— Но... Он же мой друг! Я должен поехать с ним!

— Роззвелът Дьюэрт! Живо успокоился и сел за стол! — утрашающе посмотрев ему в глаза, сказала мама.

Договорив по телефону, полицейский сел на стул. Его примеру последовал и Розз.

— Отлично, все успокоились. А теперь всё по порядку. Розз, я разогрею суп. Думаю, господин полицейский тоже проголодался.

— Я не голоден!

— Благодарю, — засмутился полицейский.

— Тебя никто и не спрашивал!

— Ладно... — скрестив руки на груди, сказал Розз.

Мама пошла на кухню разогревать ужин. Розз успокоившись, посмотрел на полицейского и спросил:

— Что вы тут делали? Вы приехали из-за пропавших детей?

— Извини, я не могу тебе ничего рассказать.

— Значит из за них... — прищурившись, сказал Розз.

— Розз, не донимай господина полицейского! — прозвучал злобный голос мамы.

— Тебе есть 18? — шёпотом спросил полицейский.

— Мне?... Конечно! Я в этом году оканчиваю школу!

— Точно?

— Вам принести мой паспорт?

— Ладно, поверю на слово. Только никому об этом... В вашей школе начали пропадать дети.

— Их было несколько?

— Один случай на этой неделе, ещё два на прошлой и четыре в прошлом месяце.

— Так много?... Разве это дело не должно перейти к стражам?!

— На такое маленькое измерение, вроде нашего, стражам нет дела. Но тут загвоздка в другом.

— И в чём же?

— Спустя некоторое время пропавшие дети возвращались...

— Всё готово! Приятного аппетита!

— Благодарю, мэ! — сказал полицейский и принялся за еду.

— Спасибо, ма...

Розз перебивает голос из рации полицейского:

— Второй первому, второй первому, приём!

— Первый на связи, приём, — сказал полицейский, после чего встал из-за стола и вышел во двор.

— Розз, будь аккуратнее, я не знаю, что происходит. Не задерживайся на своих тренировках... Хорошо?

— Мам, я знаю, что дети пропадают в школе.

— Тебе полицейский рассказал?! — разозлилась мама.

— Нет. Сегодня Крис и Рони поделились. Что тебе известно об этом?

— Я мало что знаю. Они пропадают в школе, но я не знаю, где именно. Я не хотела привлечь полицию, думала, что дети просто балуются... Всё очень сложно, сынок...

— А те кто вернулся, что они рассказывают?

— Ничего... — печально сказала мама.

— Почему?..

— Они в коме, Розз. Все без исключения. Все жизненно-важные функции в норме. Наблюдается странная активность в их головном мозге, будто бы они видят красочные сновидения, что-то вроде кошмаров, которые заставляют организм вырабатывать огромное количество адреналина...

— Извините, мне надо ехать. Мы с напарниками в школу, может удастся найти какие-нибудь зацепки, — заглянув через дверь, сказал полицейский.

— Понятно, спасибо. Мы будем на связи. Розз, проводи господина полицейского до калитки.

— Хорошо.

Розз встал из-за стола, оделся и вышел во двор. Когда они дошли до калитки, полицейский вдруг повернулся к нему и заговорил странным голосом:

— Роззвельт Дьюэрт, Эрис ждёт тебя! — ехидно улыбнувшись, сказал он.

— Что?.. Эрис?..

— Ты что-то сказал? — в недоумении спросил полицейский.

— Нет, ничего. Видимо, показалось.

Попрощавшись с полицейским, Розз закрыл калитку и пошёл в гостиную.

— Сынок, ты не голоден?

— Я сыт, мам. Пойду спать.

— Спать? Так рано?

— После тренировки немного устал!

Розз зашёл в комнату и плюхнулся на кровать. В скором времени он погрузился в сон.

— Братик!

— Что?.. Кто ты такая?.. «Такой знакомый голос...» — подумал Розз.

— Помоги, братик!

— Ты это мне?.. — в недоумении спросил Розз.

— Эй, Розз... я жду тебя!.. Следуй за моим голосом!.. Жду!.. — таинственный женский голос прозвучал из ниоткуда.

— Дорогой, пора вставать. Снова опоздаешь в школу, а мне из-за тебя прилетит от папы! Ты что, плакал во сне? — убрав слезу с щеки Розза, спросила мама.

— Доброе утро... Плакал?.. Не, видимо, что-то в глаз попало, — сонным голосом сказал Розз.

— Ладно, если что, Дэн в порядке. Пока лежит в больнице, но через несколько дней снимут швы и выпишут.

— Дэн? — удивился Розз.

— Дэнис — твой друг, неудачная попытка разыграть меня, Розз. Не делай вид, что у тебя амнезия, от школы так не увильнёшь!

— Аа, вспомнил. Схожу после уроков проведать его.

— Хорошо, по пути в больницу не забудь купить фруктов, — сказала мама и вышла из комнаты.

— Окей...

Розз умылся, почистил зубы, собрал рюкзак, оделся и вышел из дома.

— Доброе утро, можно войти?

— Доброе. Надо же, Дьюэрт всё-таки решился посетить урок математики. Входи, урок ещё не начался, — сказал учитель математики Бишоп.

— Спасибо, — ответил Розз и сел за свою парту.

Звонок. Начался долгий и мучительный урок, но мысли Розза были далеко от кабинета математики.

«Розз... Розз», — снова он услышал нежный женский голос.

Теперь помимо голоса, в его голове начали мелькать образы. Видения, в которых он идёт по старому корпусу школы и рассматривает всё вокруг с большим любопытством. Розз неожиданно вскочил с места.

— Извините, мистер Бишоп, можно мне выйти?

— Конечно, Дьюэрт, выходи.

Поблагодарив учителя, Розз пулей вылетел из класса. Осторожно посмотрев по сторонам, чтобы случайно не встретить свою маму, он вышел из нового корпуса и направился к старому. Рядом с дверьми висела табличка «Ремонт». Розза это не остановило и он вошёл внутрь.

«Розз... Розз...», — голос в его голове звучал всё громче.

Переступив через порог, он аккуратно прошёл дальше. Осмотревшись по сторонам, он направился к длинному коридору. Голос незнакомки вёл Розза к лестнице на второй этаж. После того как он поднялся, он снова попал в длинный коридор. Лучики осеннего солнца прорывались сквозь тучи, освещая путь Роззу. Пройдя коридор, он повернул направо и оказался в тупике. Голос всё громче и громче звал к себе Розза. Когда он рассматривал дверь кабинета естествознания, его что-то укололо в груди.

«Неужели здесь?» — подумал он.

Постучав в дверь, Розз аккуратно вошёл внутрь. Вдруг его ослепил яркий свет.

— Ты, наконец, явился ко мне, Розз... — сказала незнакомка.

— Что?! Так ярко!

— Я ждала тебя, Роззвельт!

После того, как его глаза привыкли к свету, он увидел перед собой молодую девушку со светлыми волосами, которая была одета в белоснежное платье.

— Так ты настоящая?!

— Она?! Нет! Лишь плод твоих похотливых фантазий, дурачок! — властный женский голос прозвучал из-за спины Розза.

— Что?! Кто здесь?! — резко обернувшись, спросил Розз.

Но он лишь увидел как кто-то очень быстро, хихикая, улетел и засел за спиной у белокурой девушки.

— Не трогай её! — стиснув зубы, сказал Розз.

— Надо же, какие мы злые! Ррр... — сказала неизвестная и показалась из-за спины девушки.

Из тени вышла тёмноволосая, кареглазая дама с бледной кожей, в обтягивающем пепельном платье, конец которого словно дым расплзался по полу.

— А ты ещё кто?! И что ты от неё хочешь?!

— Поубавь-ка свой пыл!.. Хотя не стоит, меня привлекают такие горячие парни, как ты!.. — рассмеялась неизвестная.

— Хватит издеваться! Не трогай её!

— Кого?! Плод твоего воображения?! Не смей меня!.. — хихикая, она поцарапала щеку

девушки.

— Что ты делаешь?! Я тебя...

— Что ты мне сделаешь?! Уничтожишь?! Чем?! А?! Чем я хуже неё?! Я такая же! Нет, я даже покрасивее буду, чем эта глупая кукла! — перебивает Розза незнакомка.

— Кукла?.. — в недоумении спросил Розз.

— Ну да!.. До тебя ещё не дошло?.. Это всего лишь кукла, созданная тобою... Точнее её сделала я из твоих грязных мыслишек... Какие же вы скучные пошли, детишки...

— Стоп. А я и не говорил, что она красивее чем ты... — приложив руку к подбородку, сказал Розз.

— Чего?.. — засмушалась неизвестная.

— Ну... Я бы даже сказал, что ты гораздо красивее, чем она...

— Надо же, а ты покруче Синдбада будешь... Хоть мне и льстит твоя наглая ложь, я всё равно сделаю тебе больно! — ехидно улыбнулась незнакомка.

— Синдбад... Синдбад... Так вот кого ты мне напомнила... И впрямь, ты очень похожа на Эрис из того мультфильма!

— Мультфильм?! Видимо, это его рук дело... — удивилась она.

— Если сложить два и два... Точно! — сказал Розз и ударил кулаком по своей ладони. — Ты же Богиня хаоса Эрис, как раз и море тут есть... Но что тебе понадобилось от обычных смертных?.. Да ещё и в школе?!

— Роззвельт Дьюэрт, ты меня удивил... Bravo! На самом деле, я тут по твою душу! Я должна была кое-что передать тебе, но в какой-то момент мне стало скучно и тогда я решила разыграть этот спектакль... Понравилось?! — сказала Эрис и подлетела к Роззу вплотную.

— Нет! Из-за твоей глупой шутки пострадали невинные дети!

— Не волнуйся! Детки в полном порядке! Вообще-то я их даже спасла!

— Пф... — скрестив руки на груди, отвернулся Розз.

— Пф?! Что ещё за пф?! — сказала Эрис и злобно посмотрела Роззу в глаза. — Чтоб ты знал, в этой лачуге поселился тёмный, который охотился на людишек! А я, милосердная Богиня хаоса, его уничтожила!

— Спасибо! — улыбнувшись, сказал Розз.

— Что?! Уже улыбаешься?.. У тебя всё в порядке с головой? — в недоумении спросила Эрис. — Ладно, скучно тут... Отдам тебе её и уйду...

— Отдашь мне что?..

Эрис дотронулась до груди Розза и он сразу же упал на колени.

— Что ты... со мной сделала?! — сказал Розз, после чего его глаза ярко загорелись синим цветом.

— Больно! — схватившись за голову, крикнул он.

— Так, так, так... Тут что-то не так, — сказала Эрис и дотронулась до его лба. — Вот в чём проблема! Твои воспоминания заблокированы!.. Готово!

После того, как Эрис вернула утраченные воспоминания Роззу, он вырубился и через некоторое время вскочил весь в слезах.

— Мисси! Мисси! Какого чёрта я тебя забыл?! Мисси!

— Упс. Наверное, не стоило этого делать... — сказала Эрис и неловко улыбнулась. — Сам виноват! Никакой инструкции не было! Сказал лишь передать сэйрйоку Роззвельту... Ну и ладно! Свою часть сделки я выполнила!

— Сделка с кем?.. — придя в себя, спросил Розз. — И что ты мне передала?.. Странное

ощущение, — разглядывая синюю сэйрйоку вокруг себя, сказал он.

— Хм... Я не обязана тебе всё объяснять! Ступай к нему и болтайте сколько влезет!

— К кому?

— Так... Ладно, так уж и быть... Вкратце расскажу. Синяя сэйрйоку теперь принадлежит тебе. Это подарок от моего друга, Бога цикла... Пришлось тащиться в это измерение, чтобы вручить его тебе лично.

— Бог цикла?.. Зачем ему делать такой подарок?.. Я даже не знаю кто он такой... И куда пропала Мисси?

— Значит ты знаешь, что это за сэйрйоку?

— Нет. Знаю лишь то, что это жизненная энергия и у каждого человека есть свой оттенок цвета... но только стражи могут использовать её, как оружие. Я даже сам хотел им стать...

— Я запуталась! Короче, сам выяснишь у него что да как. А мне пора!

— Подожди! А как пользоваться сэйрйоку?

— Не знаю! Пока!

— Стой, пожалуйста! Прошу, научи меня ею пользоваться!

— Ещё чего! Это же сколько времени я должна на тебя потратить?!

— Разве Боги не бессмертные существа?

— Бесишь! Ладно... Ты — красавчик, поэтому посмотрим, что можно с этим сделать...

— Спасибо!

— Допустим, я помогу тебе... а что ты предложишь взамен? За всё приходится платить... — сказала Эрис и приблизилась к Роззу. — Надеюсь, это не новость для тебя, — прошептала она ему на ухо.

— Может сыграем?

— И во что же?! — сказал Эрис, после чего её глаза засверкали от любопытства.

— В кости.

— Интересно!.. И в чём моя выгода?

— Если выпадет чётное число, то ты побеждаешь и делаешь со мной всё, что захочешь... А если нечётное...

— Играем! — ехидно улыбнувшись, сказала Эрис. — Если, каким-то чудом, тебе удастся выиграть, то я выполню любое твоё пожелание! Приступим?!

— А клятву?

— Ничего острого под рукой нет, так бы поклялась... — сказала Эрис и отвела взгляд в сторону.

— Богиня, это не по правилам!

— Ладно, ладно... Любите вы свои правила... — сказала Эрис и достала из воздуха кинжал.

Эрис провела по левой части груди кинжалом, оставив след в виде сияющего крестика, который через мгновение исчез.

— Дай-ка сюда свою ручку...

Эрис быстро приблизилась к Роззу и взяла его за руку. Повернув её к себе ладонью, она провела по ней кинжалом. Роззу стало больно и он сжал руку в кулак. А затем боль и след резко исчезли.

— Чудеса да и только... — разжав кулак, сказал Розз и посмотрел на игральные кости, которые появились из ниоткуда.

— Я и не такие фокусы могу повернуть, если разозлишь меня... Итак, договор мы заключили! Нарушивший его, иссохнет, так что играем честно... Три броска, Роззвельт!

— Хорошо, а где будем играть?

— Тут...

Всё вокруг окутал густой туман. Наступила гробовая тишина, только хихикание Эрис, доносилось откуда-то сверху. Розз уверенно шёл вперёд и вдруг очередной шаг чуть не стал для него последним. Он застыл на краю пропасти. Туман начал рассеиваться и Розз смог разглядеть на чём стоит. Огромный чёрный квадрат, огромный белый квадрат, затем снова чёрный и потом опять белый. После того, как туман окончательно рассеялся, Розз понял, что стоит на гигантской шахматной доске.

— А если бы я упал?! — посмотрев вверх, спросил Розз.

— Ты бы не упал!.. Я ведь рядом!.. — голос Эрис прозвучал возле его левого уха.

— Ты не передумала играть?..

— И не надейся, мы заключили договор, а договор, дороже золота! Бросай кости, Розз!

— Хорошо...

Дела были просто хуже некуда. Ведь он понятия не имел, как бросить кости так, чтобы выпало нечётное число. Слепо полагаться на удачу, было глупо и обречено на провал.

— Не заставляй Богиню ждать!.. Это некрасиво!.. — хихикает вдалеке Эрис.

— Сейчас! — сжав игральные кости в кулаке, сказал Розз.

Он зажмурил глаза, и, полагаясь на волю случая, бросил кости на доску.

— Ух, ты! Удача на твоей стороне! Поздравляю... Первый бросок за тобой...

Открыв глаза, он спокойно выдохнул. На одной кости выпало 3, а на другой 4. Прекрасное число 7 принесло Роззу одну победу, но это было лишь начало.

«Осталось два броска, то есть две возможности проиграть. С другой стороны, один шанс выиграть...»

— Розз, я никуда не спешу, ведь существую вне времени... Но будь добр, не томи... А то удача убежит от тебя... — хихикает Эрис.

— Погодь, дай сконцентрироваться...

— Тебе это не поможет... Бросай!..

«Так. Ладно. Надо бросить так же, как и в прошлый раз».

Зажмурив глаза, Розз крепко сжал кости в кулаке. Выдохнув, он бросил их в надежде, что ему снова повезёт. Когда грохот костей стих, он медленно открыл глаза.

— Какая жалость!.. Роззи, ты проиграл...

— Чёрт! Почему шесть?!

— Ну чего ты, не расстраивайся, у тебя ведь осталась последняя попытка... Я даже придумала, что можно с тобой сделать! — рассмеялась Эрис. — Тыполнишь мою коллекцию зверушек!

После её слов, в разных уголках шахматной доски, начали появляться огромные чудовища. Полчище монстров заполонило всё вокруг.

— Зачем ты их призвала?

— Познакомься со своими новыми друзьями, Розз...

— Это мы ещё посмотрим...

— Ну же! Бросай!

Сделав глубокий вдох и набравшись мужества, Розз сделал последний бросок. Кости катались по шахматной доске, словно назойливые букашки. И вдруг, они остановились. На

одной выпало число 2, а на другой 1.

— Зачем же так сильно бросать... Судьбу не обманешь! — ехидно улыбнулась Эрис.

— Я выиг...

— Не спеши с выводами, смертный... Я никогда не проигрываю... — после её слов, один из монстров подпрыгнул и сместил кости.

...

Больничная палата. Запах йода и стерильности. Неудобная койка и одинокая тумбочка, заполненная фруктами и личными вещами Дэна. Слегка жестковатый матрас и застиранная подушка с простыней.

«Здесь всё заставляет меня чувствовать себя живым, ибо мёртвые такого дискомфорта не ощущают...» — напичканный обезболивающими средствами, размышлял Дэн и наблюдал за тем, как опадает листва за окном.

Изредка пробивались лучи солнца, сквозь мрачные тучи.

«Зато все учатся, а я отдыхаю», — думал он.

— Можно войти? — постучав в дверь, спросил Розз.

— Капитан?! Конечно! — подпрыгнув от радости, сказал Дэн. — Ай!..

— Тише, тише! Как твоя нога? — спросил Розз и подошёл к койке.

— Я под обезболивающими, поэтому терпимо, — показав ногу, сказал Дэн.

— Где ты так поранился?

— Давай не будем об этом... Это было слишком тупо... перелезть через тот грёбаный забор... Если бы не тот злобный пёс... — отвернувшись, сказал Дэн.

— Понятно! — почесав затылок, сказал Розз. — Ну что ж, не унывай, друг мой! Поправляйся! — улыбнувшись, он направился к выходу

— Подожди... капитан?! Ты чё уже уходишь?! Чё случилось?!

— Мы не скоро увидимся, Дэн! Так что будь мужиком и найди себе девчонку! Прощай!

...

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

— Понятно... А что она с тобой сделала?.. — спросил Роб.

— Она... Богиня хаоса заперла меня с чудовищами на морском дне... Затем в пустыне... Ещё в заснеженных горах... В тропических джунглях... С собой у меня были два деревянных меча и моя сэйрюку...

— Ого...

— Благодаря её тренировкам, я стал очень сильным! — гордо заявил Розз и рассмеялся.

— Тренировкам?! Это же издевательства! Как ты вообще выжил?!

— Ты не прав! Это тренировки! — сказал Розз и рассмеялся ещё сильнее.

— А твоя сестра?.. Ты ничего не узнал про неё?

— Доберёмся до Бога цикла, у него и узнаю!

— Понятно... Видимо из-за Эрис ты и сошёл с ума... — пробормотал про себя Роб.

— Роб, вставай! Ты ничего не чувствуешь?.. — схватившись за рукоятки катан, насторожился Розз.

— Сверху!

В пустоте образовалась брешь, из которой появился огромный корабль, летевший прямо на них.

— Ребя-я-ята-а-а! Помогите! Остановить! Фи-и-и-лли-и-и! — незнакомый девичий голос прокричал с корабля.

— Кого?! — в один голос сказали Розз с Робом и приняли боевую стойку.

Корабль приблизился к ним вплотную и вот-вот должен был врезаться в землю. В одно мгновение Розз обнажил катаны и скрестил их между собой, а Роб окутал себя тяжёлыми доспехами. Они приняли удар на себя и остановили корабль в воздухе. После чего, незнакомка благополучно посадила его на землю.

— Вы такие сильные, мальчики! У меня нет слов! Спасибо большое! — спрыгнув с корабля, сказала она.

Розз и Роб обессилено упали на землю.

— Тяжёлый... — сказал Роб.

— Раз плюнуть! — сказал Розз и тут же вскочил бодрячком. — Кто ты такая и что тебя сюда привело?!

— Ой! Сейчас, сейчас! — сказала она и отряхнулась. — Меня зовут Зокку! Зокку Кай! Приятно познакомиться! — мило улыбнувшись, сказала девушка со светлыми волосами, небрежно одетая в ярко-оранжевое кимоно «юката».

Прошлое. Измерение Синрин.

Субтропический лес, заполненный самыми разными видами деревьев, и небольшой городок, застроенный изящными красочными зданиями в стиле древнего Китая.

На всю округу была слышна песнь, которую распевали пираты, возвращавшиеся домой после длительного путешествия.

— Открыть ворота! — отдал приказ один из наместников.

Огромные деревянные ворота отворились и тут же показался нос корабля, с которого спустился мужчина средних лет.

— Папа! — побежав к нему навстречу, крикнула маленькая Зокку.

— Эй! Ты чего так выросла?! Скоро меня догонишь! — рассмеявшись, сказал отец и поднял её на руки.

— С возвращением, дорогой! — подбежав следом, сказала мама и крепко обняла его.

— Здравствуй! — сказал отец и поцеловал её в щёку. — Скучали по мне?! А я не с пустыми руками! — указав на людей, разгружающих корабль, сказал он.

— Приключения хочу! Расскажи! — сказала малышка Зокку и посмотрела на него, сверкающими от любопытства, глазами.

— Обязательно! Всё расскажу и ничего не утаю! — рассмеявшись, сказал отец и спустил её на землю. — После пира, ладно? — сев на колени, спросил он и погладил её по голове.

— Угу! — радостно сказала Зокку и побежала к кораблю.

— Как же быстро она растёт... Я рад, что она хоть узнаёт меня... — сказал отец и печально посмотрел на маму. — Прости...

— Глу-пень-кий! — улыбнувшись, сказала она и стукнула указательным пальцем по его носу.

— Пойдём скорее в дом... Ты не представляешь, как я соскучилась... — взяв его за руку, покраснела мама.

— Как скажешь! — подняв её на руки, сказал отец и ринулся в дом.

Пир, веселье и музыка, которые гармонично сочетались между собой.

Пираты, уставшие после долгого путешествия, выпивали и рассказывали местным жителям о своих приключениях:

— Мы видели огромные треугольные сооружения! Их называют — пирамиды! — обгладывая кость жареной индейки, сказал один из членов команды. — И вот ещё! Вход в них охраняют чудовища... Сфинксы! Тело у них львиное, крылья птичьи, а хвост бычий! Но самое странное то, что голова у них женская! — рассмеялся он.

— Ты брешешь! Такого не бывает!

— Я не вру! Капитан лично одолел одного из них! Правда ведь?!

— Да!.. Схватка была суровой... Чудище мне ногу чуть не оттяпало! Чудом увернулся! — рассмеявшись, сказал отец Зокку. — Но мы вернулись целыми и богатыми! Выпьем же за это! Кампай! — подняв над собой кружку, крикнул он.

— Кампай! — поддержал его народ.

— Папа, я тоже хочу посмотреть на сфинксов! Забери меня с собой! Пожалуйста! — сделав жалостливые глазки, сказала Зокку.

— Мы обязательно отправимся в путешествие вместе. Я обещаю! — поставив стакан на стол, сказал отец. — Только тебе ещё слегка подрасти надо. За границей нашего измерения очень опасно, Зокку. Это не шутки... На каждом шагу страшные твари, которые жаждут оборвать тебе жизнь и забрать всю твою сэйрйоку себе...

— Я не боюсь! Ты меня защитишь! — прижавшись к отцу, сказала Зокку.

— Папа прав, дорогая, — погладив Зокку по голове, сказала мама. — К тому же, ты принцесса. Твой долг перед нашим народом не позволит тебе отправиться в путешествие.

— Не хочу быть принцессой! Я пират! — надев капитанскую шляпу, заявила Зокку.

— Ты вольна сама выбирать кем быть, малышка! Но маму тоже надо слушаться. Иногда! — сказал отец и рассмеялся.

— Дорогой, не учи её глупостям, — улыбнувшись, сказала мама.

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

Огромный корабль на земле, обессиленный Роб, еле державшийся на ногах Розз и мило улыбающаяся Зокку, поправляющая своё кимоно.

— А я Роззвельт... Дьюэрт!.. Капитан... команды... — выдавил из себя Розз.

— Роб!.. Приятно... очень... — подняв руку, представился Роб.

— Нас только трое?! — удивилась Зокку.

— Скоро... придут остальные... — сказал Розз и стоя отключился.

— Ого! Он не падает! — разглядывая его, сказала Зокку.

— Капитан, ты монстр... — сказал Роб и тоже отключился.

— Эй! Вы чего?! Оставили меня здесь совсем одну... — расстроилась Зокку. — Ну, ничего страшного! Вы ребята крепкие, быстро проснётесь!

Через некоторое время Роб открыл глаза и встал. Рядом никого не было. Он обошёл корабль по кругу, но так никого и не нашёл.

— Эй, Роб! Поднимайся к нам!

— А?.. — Роб в недоумении поднял взгляд вверх и заметил машущую с палубы корабля, Зокку. — Сейчас! — крикнул он и взобрался на лестницу.

Поднявшись на палубу, Роб увидел тренирующегося Розза и Зокку, держащую в руках небольшой клинок.

— Что это? — подойдя к Зокку, спросил Роб.

— Это древний артефакт, который принадлежал моему отцу. Клинок, способный создавать брешь в защитном барьере измерений. С его помощью я и добралась до вас, — сказала Зокку и передала его Робу.

— Лёгкий... — удивился он. — А о каких барьерах ты говоришь?.. — вернув клинок, спросил Роб.

— Все измерения защищены особыми барьерами, которые невозможно пройти... Только если с разрешения Бога, создавшего измерение, в которое ты хочешь попасть.

— Хм... Твой клинок — это своего рода лазейка?

— Получается что так! — улыбнувшись, сказала Зокку.

— Меня интересует то, где ты узнала о барьерах?.. И ещё, как ты нас нашла?.. И как ты в одиночку... смогла поднять в воздух эту громадину?!

— Какую ещё громадину?! Это Филли! — надувшись, сказала Зокку.

— Извини... — почесав затылок, сказал Роб и нелепо улыбнулся.

— Принято! — улыбнулась Зокку. — Знаешь... а ты любопытный, Роб... Значит мы

точно подружимся!

— Я тоже хочу знать! — убрав катаны в ножны, сказал Розз и сел на пол.

— Отлично! Тогда слушайте внимательно!

***

Прошлое. Измерение Синрин.

— Мама, я пошла! — закинув сумку на плечо, сказала Зокку и вышла из дома.

— Осторожнее там! — крикнула ей вслед мама.

Добежав до главных ворот, Зокку остановилась.

— Папа, вернись пожалуйста... — сложив руки на груди, сказала Зокку. — Так!

Приключения ждут! — поправив пояс, крикнула она и выбежала из города.

Спустя некоторое время Зокку заметила, как чей-то силуэт, передвигаясь по деревьям, преследует её. Остановившись у дерева, она схватилась за нож на своём поясе и начала внимательно рассматривать каждую ветку. Вдруг на одной из них показался длинный обезьяний хвост.

— Эй, ты! Выходи! Я тебя не обижу! — отпустив нож, сказала Зокку и подняла руки вверх.

— Ха-ха! Да ты хоть знаешь, кто я?! — спрыгнув на землю, сказал неизвестный.

— Говорящая обезьяна... в доспехах?.. — присмотревшись, спросила Зокку.

— Я царь обезьян, милочка! Сунь Укун собственной персоной! — запрыгнув на свой посох, сказал он. — А ты кем будешь?! Говорящий человек в кимоно?! — рассмеялся Сунь Укун.

— Ого! Это ты!

— Да-да! Это точно я! Таких красавцев больше не водится!

— Я так рада, что встретила тебя! — подбежав к нему, сказала Зокку и обняла его. —

Папа мне много рассказывал о том, как вы вместе путешествовали!

— Ой-ой! Я не сторонник подобных сантиментов! — аккуратно отодвинув её, сказал Сунь Укун и прыгнул на ветку дерева. — Так значит ты та самая малышка Зокку, о которой он столько рассказывал?.. — рассматривая её, спросил он.

— Я уже не малышка! Мне 16!

— Хо-хо! Ты ещё совсем кроха! — перепрыгнув на другое дерево, сказал царь обезьян. — Зокку то, Зокку сё! Вот и самому захотелось на тебя посмотреть!

— У меня... голова... кружится... — сказала она и опустила голову.

— Да подожди ты!

— Что?..

— Вот, держи! — бросив ей персик, сказал Сунь Укун. — Съешь его!

— Персик?.. У него такой яркий цвет...

— Без огня хворост не загорится! Ешь давай!

— Ладно... — сказала Зокку.

Стоило ей лишь надкусить этот сочный фрукт, как её волосы и глаза загорелись ярким оранжевым пламенем.

— Что это?! Такое нежное и тёплое... — обняв оранжевую энергию, которая окутала её, сказала Зокку.

— Твоя новая сэйрюку! Подарок от Бога цикла! Отец ничего тебе о нём не

рассказывал?

— Хм... Вспомнила! Он путешествовал с вами пока ещё был человеком! Только я не могу вспомнить его имя...

— Ему не составит труда представиться вновь! Ведь вы с ним ещё встретитесь! — рассмеялся царь обезьян. — Но что важнее! Сила этой сэйрюоку куда больше твоей прежней! Хотя они схожи между собой, так что проблем у тебя не будет! Освоишься!

— А ты не знаешь, где сейчас папа?

— Ох-ох... Избежать этой темы не получится... — спустившись с дерева, опечалено сказал Сунь Укун и подошёл к Зокку. — Твой отец больше не вернётся... Мне жаль!

— Что?.. — упав на колени, разрыдалась Зокку. — Что с ним случилось?..

— Я не знаю подробностей, как и когда... Но знаю где! — взобравшись на свой посох, сказал царь обезьян. — Последнее путешествие твоего отца было в мире Дайгири.

— В одном из четырёх основных...

— Ох-хо! Так ты и это знаешь!

— Папа рассказывал мне обо всех своих приключениях... И... Я так мечтала отправиться вместе с ним... Но он всегда говорил, что я ещё слишком маленькая... А теперь его не стало...

— Тебе не интересно, что с ним случилось?!

— Разве я такое говорила?! — встав с колен и протерев глаза, сказала Зокку. — Я сама отправлюсь в путешествие и всё разужнаю! — улыбнувшись, сказала она.

— Отличный настрой! Ты точно дочь этого безумца! — сказал Сунь Укун и обхватил её за талию. — У меня тоже есть для тебя подарок! Смотри не падай! — сказал он и прыгнул, что есть мочи.

— Уа! Высоко! Я вижу город!

Пролетев небольшое расстояние, Зокку и царь обезьян приземлились возле корабля её отца.

— Филли?! Откуда?! — Зокку растрогалась и обняла корабль.

— Из самого Дайгири! Для меня нет ничего невозможного!

— Ты сам её сюда притащил?! — удивилась Зокку.

— Ха-ха! Одной левой! Теперь у тебя есть на чём отправиться в путешествие!

— Но...

— Но?!

— Как я справлюсь с ней одна?! У папы была целая команда!

— А у тебя есть чистая сэйрюоку! — подхватив Зокку, Сунь Укун рассмеялся и запрыгнул на палубу. — Командой ты тоже не будешь обделена!

— Что всё это значит?!

— Ты ведь хочешь попасть в Дайгири?!

— Конечно!

— Ступай домой и попрощайся с родными! — сказал царь обезьян и взобрался на мачту. — Я буду ждать тебя здесь!

— Хорошо! — улыбнувшись, сказала Зокку и побежала в город.

Зокку прошла через главные ворота и направилась домой. Местные жители, которых она встречала по пути, вежливо здоровались с ней и предлагали разные вкусности, от которых она отказывалась.

— Мам! Я отправляюсь в путешествие! — зайдя в дом, крикнула Зокку.

— Что?! Но ты не можешь!

— Почему?..

— Ты забыла? Ты наследница династии Кай, которая будет править после меня!

— Но я не хочу! Мне нужны приключения! Хочу быть как папа!

— Как папа говоришь?! Тоже хочешь без вести пропасть?! Я не позволю! — схватив её за руку, сказала мама.

— Я встретила его друга! Папа рассказывал про царя обезьян! Он здесь! В нашем измерении!

— Что?! Этого не может быть!

Вдруг из сумки Зокку вылетело яблоко и превратилось в Сунь Укуна.

— Ха-ха! Ну, здравствуй, Роу!

— Что ты здесь делаешь?.. — впала в ступор мама.

— Настоящий я жду твою дочь на корабле. Я клон! Мне всё известно про обычаи вашей династии! Женщины правят, а мужчины живут себе на уме! Я прекрасно знаю, что такое время правления. Ведь я и сам царь! — рассмеявшись, сказал клон Сунь Укуна.

— Где мой муж?! — разозлившись, спросила мама и попыталась ударить его, но тот легко увернулся.

— Позволь своей дочери выяснить это!

— Что?.. — глаза мамы намокли. — Я не могу отпустить Зокку! У меня больше никого нет!

— Нет, нет, нет! Ты правитель! У тебя есть все эти люди, которые нуждаются в тебе! Ты забыла об этом, Роу?!

— Мама, я справлюсь! Верь в меня, пожалуйста! Я обязательно узнаю о том, что случилось с папой и вернусь домой! — обняв маму, сказала Зокку и разрыдалась.

— Дорогая... Я верю... Прощу тебя... будь осторожна... — прижав к себе Зокку, сказала мама. — Если с ней что-нибудь случится, я никогда тебя не прощу!

Клон Сунь Укуна улыбнулся, после чего превратился в золотистый волосок и исчез.

Всё население небольшого городка собралось у ворот, чтобы проводить свою принцессу в дальний путь.

«Удачи, Зокку-сан! Будьте осторожны, принцесса! Возвращайтесь к нам скорее!» — кричали местные жители со слезами на глазах.

— Дорогая, будь сильной девочкой! Я люблю тебя! Очень люблю! — сказала мама и расплакалась.

— А я тебя сильнее люблю! — улыбнувшись, сказала Зокку и обняла маму. — Спасибо вам всем! Прощайте! — отпустив маму, сказала она и выбежала за ворота.

Немного пробежав, Зокку остановилась и посмотрела назад. — Я обязательно вернусь! — сказала она и продолжила свой путь.

Добравшись до корабля, Зокку взобралась на него и обнаружила сидящего в позе лотоса Сунь Укуна.

— Спасибо! — подойдя к нему поближе, сказала она.

— В каюте капитана полно записок твоего отца. Не хочешь взглянуть на них? — приоткрыв один глаз, сказал царь обезьян.

— Хочу! — сказала Зокку и пошла внутрь.

Спустя некоторое время она вышла с мокрыми глазами, держа в руках клинок своего отца.

— О! Так он был здесь! С ним путешествовать будет куда проще! Он многие годы служил верой и правдой твоему отцу!

— Знаю! С его помощью папа создавал проходы в измерения, — протерев глаза, сказала Зокку.

— Прекрасно! Тогда приступим к твоему обучению. Я научу тебя пользоваться новой сэйрйоку. После моих тренировок, тебе не составит труда поднять этот корабль в одиночку.

— Спасибо за всё! — поклонившись, сказала Зокку.

— Ну-ну! Не стоит благодарности! Давай-ка лучше приступим к делу!

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

— Богиня хаоса... Царь обезьян... Интересные знакомые у этого Бога цикла, — задумавшись, сказал Розз.

— Ты прав! Я помню, как папа называл его имя... Начиналось на букву Р, вроде... — попыталась вспомнить Зокку. — Ай! Неважно! При встрече спросим!

— Кстати, о нём... Ты сказала, пока Бог цикла был человеком, он путешествовал вместе с твоим отцом... Что значит пока был человеком?.. — в недоумении спросил Роб.

— Я бы рассказала... Но я и сама ничего об этом не знаю. Извини! — улыбнувшись, сказала Зокку. — А кто такая Богиня хаоса?

— Богиня хаоса — мой учитель и наставница, которая научила меня пользоваться моей сэйрйоку! — гордо заявил Розз и выпустил свою энергию. — Которую мне тоже подарил Бог цикла...

— Синяя! Круто! — восхищённо посмотрев на него, сказала Зокку. — А у тебя какого цвета?! — посмотрев на Роба сверкающими от любопытства глазами, спросила она.

— Фиолетового... — окутав свои руки сэйрйоку, сказал Роб. — Но я не знаю, как получил эту силу... Она появилась после того, как Эффи пожертвовала собой... чтобы спасти меня... — опустив голову, сказал он.

— Очень красивая... Я понимаю, какво это терять близких... — положив руку ему на плечо, сказала Зокку и села рядом. — Но это не повод унывать! Они живы пока мы их помним!

— Верно сказано, Зокку! Будь сильным, Роб! Не показывай свою слабость! Ты ведь мужчина! — рассмеявшись, сказал Розз и несколько раз ударил Роба по спине.

— Ай! Да понял я!

— Вот и хорошо! — улыбнувшись, сказала Зокку. — Ого! У тебя тоже есть клеймо! — приспустив его воротник, удивлённо крикнула она.

— Ты знаешь про клеймо?.. — в недоумении спросил Роб.

— Угу! Смотри! — приподняв кимоно, сказала Зокку и указала на своё оголённое бедро. — Я тоже отречённая!

— Круто... — покраснев, сказал Роб. — А у тебя есть, капитан?

— Ага, — приподняв рукав рубашки, сказал Розз и показал им плечо, на котором был знак перечёркнутой бесконечности.

— Значит мы все отречённые! Команда отречённых! Так и будем называться!

— Может дождёмся остальных?.. Вдруг...

— Одобряю! — перебив Роба, рассмеялся Розз.

— Ура! — подпрыгнув, крикнула Зокку.

— С Богами пока ничего непонятно... А кем был твой отец?..

— Рада, что ты спросил! — улыбнувшись, сказала Зокку. — Папа был главой династии пиратов Кай в моём измерении, но так как он не вернулся, теперь там правит моя мама... Пламенная королева... А меня прозвали огненной принцессой... Хотя я и не особо понимаю почему... Я не заслуживаю этого титула...

— Добро пожаловать в команду, принцесса пиратов! — протянув ей руку, сказал Розз.

— Угу! — пожав руку, сказала Зокку со слезами на глазах. — Спасибо!

Вдруг раздался грохот.

— Что это?! — испугалась Зокку.

— Силён! — сказал Розз и спрыгнул с корабля.

— Оставайся здесь! Мы разберёмся! — последовав за капитаном, сказал Роб.

Облокотившись на ограждения корабля, Зокку осмотрелась и заметила дыру в земле, из которой шёл красный дым.

— Роб, приготовься! — обнажив катаны, приказал Розз.

— Понял! — окутав себя тяжёлыми доспехами, сказал Роб.

Они аккуратно подошли к огромной дыре. Как вдруг из неё кто-то выпрыгнул и на огромной скорости приблизился к Робу.

— Бум! — крикнул незнакомец и нанёс удар с невероятной мощностью, после которого Роб отлетел на сотни метров.

«Быстрый!» — приняв боевую стойку, подумал Розз.

— Бам! — мгновенно сократив дистанцию, крикнул неизвестный и нанёс мощный удар ногой, который Розз успел отразить, закрывшись катанами. — Неплохо! — рассмеялся незнакомец.

— Бесчестная мгла, — окутав всё вокруг синим туманом, сказал Розз. — Ты проиграл, — оказавшись сзади незнакомца, прошептал он и ударил обратной стороной катаны по его шее, после чего тот отключился.

Прошлое. Измерение Рошиамаку.

Колизей, трибуны которого заполонила толпа людей жаждущая представления. Правитель измерения Рошиамаку — Сиза, сидящий на троне, и Бог войны Марс, который стоял подле него.

— Сиза, надеюсь ты сделал то, что я тебе велел! — басистым голосом сказал Марс.

— Не сомневайся во мне, Великий. Твой наказ я с трепетом выполнил. Устроил турнир, в котором приняли участие десятки сильнейших бойцов этого измерения. В скором времени он подойдёт к концу. Погляди на тех рабов, — показав рукой на арену, сказал Сиза. — Эти двое добрались до финала. Тебе лишь остаётся наслаждаться представлением вместе со мной! — рассмеявшись, сказал он.

— Дамы и господа! — элегантно поклонившись, во весь голос прокричал конферансье, после чего выдержал небольшую паузу. — Позвольте представить вашему вниманию двух бойцов, которые сойдутся в зрелищном поединке за право быть освобождённым его величеством императором Сизой!

Сидящий на троне правитель поднял руку и вызвал бурные аплодисменты с трибун Колизея.

— Всеми любимый! — крикнул конферансье и толпа тут же затихла. — Несокрушимый! Далеко не в первый раз сражающийся, опытный боец! Муж в доспехах медного окраса! Эномай! — указав на гладиатора в броне, торжественно представил его ведущий.

Вновь заликовала восторженная толпа.

«Он же ещё мальчишка...» — приглядевшись к юноше невысокого роста с оголённым мускулистым торсом, который разминался в противоположном углу арены, подумал конферансье.

— И второй претендент! Никому неизвестный! Неопытный! Чудом добравшийся до финала! Полуголый юнец по имени Карачи! — указав в его сторону, с насмешкой представил его ведущий.

Люди с трибун неодобрительно завывали.

— Чё?! Да пошёл ты! И вы все тоже! — стиснув зубы, разъярённо крикнул Карачи.

«Интересный парнишка... Посмотрим на что ты способен», — посмотрев на Карачи, подумал Марс.

Сделав глубокий вдох, конферансье дунул в огромный горн, что есть мочи.

— Поехали! — ударившись кулаками, сказал Карачи и ринулся к своему противнику.

— Ничего личного, малыш! — с огромной силой запустив в него копье, сказал Эномай и побежал к нему навстречу.

— Как ты меня назвал?.. — уклонившись от копья, спросил Карачи и остановился в центре арены.

— Сражайся! Мне не нужна лёгкая победа! — добравшись до него, заявил Эномай и нанёс первый удар своим мечом.

Крепко схватив пальцами лезвие стального клинка, закалённого в жестоких сражениях, Карачи посмотрел на противника глазами жаждущими рвать и метать, и безо всяких усилий

разбил его. Эномай впал в ступор и никак не мог оклематься.

Воспользовавшись моментом, Карачи нанёс сокрушительный удар по его грудной клетке, проделав дыру в его прославленных медных доспехах. Эномай пришёл в себя. В попытке хоть как-то избежать прямого попадания яростных атак своего противника, он закрылся щитом и начал молиться, чтобы этот кошмар поскорее закончился. Но мощным ударам Карачи не составило труда пробить защиту, поджавшего хвост «воина».

— Сдаюсь! Я сдаюсь! — сжавшись в клубок, трусливо выкрикнул Эномай.

— Чё?! Бейся! Какого чёрта ты делаешь?! — разгневался Карачи и, не раздумывая, ударил вновь.

Но его кулак был отражён огромным щитом золотистого цвета, переливающегося с кровавым оттенком.

— Довольно! Ты победил, юнец! — объявил Бог войны, появившийся перед Карачи.

Толпа на трибунах вздрогнула от удивления.

— А ты ещё кто?! Мне не нужна такая победа! — отмахнувшись, заявил Карачи. — Император! Дай мне сразиться с тем сильнейшим, о котором ты говорил!

— Так вот же я! — рассмеявшись, сказал Марс.

— Размер что надо! Но тебе не избежать ярости моих кулаков! — разминая пальцы, сказал Карачи.

— Ты силён! Но тебе ещё рановато сражаться с Богами!

— Чё?! Заткнись! — перебивает Марса Карачи. — Давай! Сражайся! — подпрыгнув к его голове, крикнул он.

— Высоко... — спокойно сказал Бог войны и нанёс сокрушительный удар своим щитом, после которого Карачи отлетел и отключился прямо в воздухе. — Я забираю его! — обратившись к императору, сказал Марс.

Люди с трибун неодобрительно завывали. Подняв руку, правитель Сиза тут же заставил всех заткнуться.

— Победил... Карачи! — переглянувшись с императором, во всеуслышание объявил конферансье, чем вызвал бурю оваций и радостных возгласов.

«Твоя воля к победе меня поражает...» — развернувшись в сторону, куда отлетел чемпион, подумал Марс.

Из-под обломков и дыма выпрыгнул Карачи, цвет кожи которого обрёл бурый окрас, и с невероятной скоростью направился к Богу войны.

— Даже без сознания ты рвёшься в бой! Прекрасно! — схватив мечущегося Карачи за пояс, сказал Марс и оказался рядом с тронном. — Ты хорошо постарался, Сиза! Этот юноша просто нечто! — рассмеялся он.

— Благодарю. Это тот человек, которого ты искал? Но зачем он тебе?

— Меньше знаешь, крепче спишь! — рассмеявшись, сказал Марс и исчез вместе с Карачи.

— Ваше превосходительство, а что делать с ним? — указав на дрожащего от страха Эномая, спросил конферансье.

— Его дух сломлен. Выпускай львов, дай народу насладиться представлением, — встав с трона, сказал император и удалился в свои покои.

— Слушаю и повинуюсь...

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

Довольный Розз, убиравший катаны в ножны. Взволнованная Зокку, наблюдающая за происходящим с палубы корабля. В бессознательном состоянии Карачи, кожа которого стала красного цвета, поднялся с земли и готовится нанести удар.

— Капитан, берегись! — с ужасом крикнула Зокку.

— Чего?.. — оборачиваясь, спросил Розз.

— Успел! — появившись перед Карачи, крикнул Роб, окутанный в лёгкие доспехи.

Приняв на себя мощный удар ногой, Роб вместе Роззом отлетел на приличную дистанцию.

— Ребята! — крикнула со слезами на глазах Зокку.

— Беги! — мчавшиеся к кораблю, в один голос прокричали Роб и Розз.

— Что?.. — увидев неожиданно появившегося перед собой Карачи, спросила Зокку и впала в ступор.

— Девушка?.. — пробормотал Карачи, после чего окончательно отключился и упал прямо к ней в руки.

— Держу... — упав на колени, прошептала Зокку.

— Ты в порядке?! — оказавшись на палубе, спросил Роб.

— Тсс... Он спит, — улыбнувшись, сказала она и погладила Карачи по голове.

— Поколотил нас и уснул... — поднявшись на корабль, вполголоса сказал Розз.

— Не знаю... Но он такой милый, когда спит... Словно дитя... — пожав плечами, сказала Зокку.

— Мамочка... — прижавшись к Зокку, пробормотал во сне Карачи.

— Не волнуйтесь. Я побуду с ним, — тепло улыбнувшись, сказала она.

— Устал... — плюхнувшись на пол, сказал Роб и заснул.

— Подождём пока он не проснётся. Судя по метке на его теле — это новый член команды... — сев в позу лотоса, сказал Розз и погрузился в мир сновидений.

Прошлое. Измерение Рошиамаку.

Запряжённая величественными лошадьми, огненная колесница Бога войны летела по небу и озаряла всё вокруг. В ней сидел связанный Карачи, который глядя на улыбающегося Марса, гневался и вызывал его на бой.

— Ещё не успокоился?! — рассмеявшись, спросил Марс. — Ты ведь уже один раз проиграл! Неужто тебе не хватило?!

— Я не проиграл! Проигрывает тот, кто сдаётся! А я не сдался! Развяжи меня и мы снова сразимся! — беспомощно ёрзая, кричал Карачи.

— Ты даже не способен разорвать эти путы! Так как же ты собрался меня одолеть?!

— Давай сразимся!

— Твоя воля к победе потрясает меня до глубины души... но так ты далеко не уйдёшь! Надо ведь ещё и головой думать...

— Спасибо, что напомнил! — подпрыгнув к Марсу, крикнул Карачи и ударился лбом о его шлем, после чего снова отключился.

— Ты бесподобен! — рассмеявшись, громогласно заявил Бог войны. — Уверен, ты с ней совладаешь... — дотронувшись до его окровавленного лба, сказал он.

Загоревшись красным пламенем, Карачи тут же пробудился и с лёгкостью разорвал путы, которые его сдерживали.

— Чё это такое?! Всё тело горит! — рассматривая клеймо на своём покрасневшем

торсе, крикнул Карачи.

— Метка отречённого! Ты изменил свою судьбу... Отныне ты не раб! Ты чемпион!

— Чё?!

— Если послушаешь меня, то я всё тебе расскажу!

— Ладно! Только потом сразись со мной! — скрестив руки на груди, заявил Карачи.

— Обязательно! Это место как раз подойдёт! — остановив колесницу на поляне вдали от города, сказал Марс.

— Рассказывай, старик! — спрыгнув на землю, сказал Карачи.

— Старик?! Хотя мне и вправду уже много лет... Но я ещё далеко не стар! Разве ты не слышал обо мне?! Я Марс! Бог войны!

— А я Карачи! — ударив кулаком о свою ладонь, представился Карачи и улыбнулся. — Ну так? Что ты хочешь, старик? — сев на землю, спросил он.

— Не старик я, а Марс! Впрочем ладно... неважно... — глубоко вздохнув, сказал Бог войны. — Слушай внимательно мой рассказ. Дважды повторять я не стану... Эй! — заметив как Карачи любуется небом, рассердился он.

— Да слышу я, старик, — серьёзно посмотрев на Марса, сказал он. — Рассказывай.

— Кгхм. Измерение Рошиамаку некогда было центром огромного мира, которым правил мой отец Юпитер. Чтобы стать достойным сыном, я отправился в путешествие к Эйо Дэндо, к центру Вселенной. Чтобы вознестись до Бога и сразиться с одним из семи Минамото жизненной энергии. С самым сильным существом во Вселенной — Каэнмаку, прародителем красной сэйрйоку. И я сделал это! Он был чертовски силён... Хватило лишь одного его взгляда и я понял, что это самое лучшее событие в моей жизни...

— Я тоже хочу сразиться с ним! — глаза Карачи загорелись алым пламенем.

— Погоди. Я ещё не закончил. Конечно же, у меня не было ни единого шанса одолеть его, но я всё равно бился до последнего и остался довольным, хоть и проиграл. Получив благословение семи прародителей, я таки стал Богом и отправился назад, в свой мир. Но по возвращению, я застал лишь разрушение и хаос, поглотившие его. Я не знаю, что произошло и каким чудом уцелело лишь это измерение... Меня это и не волновало. Я думал лишь о том, как убережёт Рошиамаку от судьбы моего мира. Тогда-то ко мне и явился мой старый друг Бог цикла, с которым я добирался до пантеона Минамото. Он предложил мне то, от чего отказаться я не смог. Бог цикла переместил Рошиамаку в свой мир и пообещал беречь его так же, как свои измерения. Взамен он попросил лишь об одном, чтобы я нашёл человека, способного выдержать частицу силы Каэнмаку, — посмотрев на Карачи, сказал Марс. — Но помимо этого, ты должен будешь отправиться с его приемником в путешествие к Эйо Дэндо.

— Туда где сидит сильнейший?! Да без вопросов! Я просто обязан сразиться с ним! — сжав кулак, восторженно заявил Карачи.

— Твой энтузиазм впечатляет, но путь будет непростым. Ты встретишь огромное количество сильных чудовищ. И не менее слабых людей.

— Плевать! Я всех порву! — встав на ноги, сказал Карачи. — Ты закончил свой рассказ, старик?! Давай сразимся! Как раз опробую свою новую силу!

— Поддаваться я не намерен. Так что и ты бейся всерьёз! — рассмеявшись, сказал Марс.

— А я по-другому и не умею! — ринувшись к Богу войны, крикнул Карачи.

Спустя некоторое время ожесточённая битва Карачи и Бога войны подошла к концу. Разбитый золотистый щит валялся неподалёку, от лежавшего без сил на земле, окровавленного Марса.

— Я победил!.. — подняв руку вверх, торжественно заявил Карачи и рухнул на землю. — Старик... я сильный!.. — пробормотал он и уснул.

— Очень сильный... — мгновенно восстановившись, сказал Марс и подошёл к нему. — Отдохнёшь в полёте!

В руке Бога войны появилось золотистое копьё, переливающееся кровавым оттенком. Он поднял спящего Карачи и привязал его к копьё, после чего замахнулся и запустил его в небо.

— Удачи тебе! Чемпион! — рассмеявшись, крикнул ему вслед Марс.

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

Спящий на руках Зокку Карачи. Тренирующийся капитан Розз и гуляющий по кораблю Роб.

— Мама... — открыв глаза, пробормотал Карачи.

— Нет... я не твоя мама, — тепло улыбнувшись, сказала Зокку.

— Чё?! Ты кто такая?! — резко вскочив, недовольно спросил Карачи.

— Сейчас... — поправив кимоно, сказала Зокку и встала. — Я Зокку Кай. А тебя как зовут?

— Карачи... — покраснев, промямлил Карачи и отвернулся.

— Ты наконец проснулся... — убрав катаны в ножны, сказал Розз. — Я капитан Роззвельт Дьюэрт! Добро пожаловать в команду! — подойдя к Карачи, представился он и протянул ему руку.

— Спасибо! — пожав руку, сказал Карачи.

— Меня зовут Роб! Приятно познакомиться! — стоя на другом конце корабля, крикнул Роб, окутанный в тяжёлые доспехи.

— Крутая у тебя броня... — мгновенно оказавшись возле Роба, восхищённо сказал Карачи, внимательно разглядывая его доспехи. — Давай сразимся! — улыбнувшись, сказал он.

— Чего?! Когда ты успел?! — испугавшись, Роб отскочил назад.

— Давай сразимся! Мне интересно, твоя броня крепче чем щит старика?.. — задумался Карачи.

— Он довольно быстрый. Его удары также обладают невероятной мощью. Интересный парень, этот Карачи, — скрестив руки на груди, сказал Розз.

— Угу. И тело такое крепкое... Даже когда он спал, он не расслаблялся, — покраснела Зокку.

— Ребята! Капитан! Помогите... — спрятавшись за спиной Розза, заскулил Роб.

— Давай сразимся! Куда ты убегаешь?! Ты же воин! — раздосадовано заявил Карачи.

— Может для начала расскажешь нам откуда ты? — спросил Розз.

— Не. Не хочу.

— Пожалуйста! Мне очень интересно! — взяв за руки Карачи, сказала Зокку и мило улыбнулась.

— Л-ладно... — почесав затылок, смущённо сказал Карачи.

— Вот и славно!

— Я из измерения Рошиамаку. Всё! А теперь давай биться, Роб! — улыбнувшись, сказал Карачи и накинулся на Роба.

— Капитан... убери его от меня...

— А как ты сюда попал? — спросил Розз.

— Не знаю.

— Ка-ра-чи! — кокетливо улыбнулась Зокку.

— Да не знаю я... После битвы со стариком, я проснулся тут...

— О каком старик ты говоришь? — спросил Розз.

— Ты побил слабого старика?! — разозлилась Зокку.

— Нет! Марс не слабый! Это я сильный!

— Марс?.. Кто это? — спросила Зокку.

— Бог войны. Он что-то рассказывал про Рошиамаку и Бога цикла, но я ничё не запомнил... Ещё дал мне какую-то силу и сказал, что я должен отправиться с вами в путешествие, чтобы сразиться с сильнейшим.

— И снова Бог цикла... — развеяв сэйрйоку, сказал Роб. — Ты точно больше ничего помнишь?

— Неа. Зачем ты снял броню, Роб? Я же хотел проверить её прочность!

— А я не хочу!

— Карачи, а про своё клеймо ты в курсе?

— Ага. Я отречённый. Был рабом, стал чемпионом... Так старик сказал.

— Рабом?! — удивилась Зокку.

— Да. В детстве попал в Колизей и стал рабом. Чтобы выжить, пришлось сражаться. Потом всех победил и стал чемпионом. Всё. Теперь давай сразимся, Роб!

— Достал... Пойдём! — окутав себя лёгкими доспехами, воскликнул Роб и спустился с корабля.

— Ура! Битва! — радостно крикнул Карачи и последовал за ним.

— Один раз! Потом отстанешь от меня! — приняв боевую стойку, заявил Роб.

— Хорошо! — разминаясь, сказал Карачи.

— Может остановишь их? — наблюдая с палубы корабля, спросила Зокку.

— Если я сейчас их остановлю, то это никогда не закончится. Пусть сразятся. Карачи, конечно, силён, но и Роб не слаб, — скрестив пальцы на затылке, сказал Розз.

Роб и Карачи готовились атаковать друг друга, как вдруг между ними образовалась брешь, из которой появилась аккуратная темноволосая девушка.

— Приветствую вас, отречённые. Я Айёку Ти, преемница Богини истины Маат хранительницы, знаний всея Вселенной. Прошу, следуйте за мной, если хотите получить ответы на свои вопросы, — поклонившись, сказала незнакомка и начала уходить обратно в брешь.

— Дай нам сначала сразиться! Нападай, Роб! — ринувшись к Робу, крикнул Карачи.

— На это нет времени, коротышка. Замолкни и следуй за мной, — окутав жёлтой энергией голову Карачи, размеренным голосом сказала Айёку и продолжила идти.

— Извини...

— Чего?.. С тобой шутки плохи... — развеяв доспехи, удивлённо сказал Роб и направился в их сторону.

— Как она?.. — впала в ступор Зокку.

— Идём, принцесса. Она нам не враг, — отпустив катаны, сказал Розз и спустился с корабля.

— Хорошо...

Прошлое. Руины мира Цикла.

Вернувшийся в свой мир после длительного путешествия до центра Вселенной, Бог цикла застал лишь разрушение и хаос. В надежде обнаружить хоть кого-нибудь живого, он в гневе рыскал среди остатков своего мира. Отчаявшись, Бог цикла поднял голову вверх и закричал во всё горло. Вдруг донёсся детский плач. Не раздумывая, он ринулся к нему навстречу и начал аккуратно пробираться к источнику звука сквозь каменные обломки.

— Как ты?.. — достав плачущего младенца из-под завала, Бог цикла пустил слезу. — Как ты смогла выжить?.. Я так рад, что ты уцелела, малышка... — рассматривая кроху, сказал он.

Вытерев слёзы, Бог цикла успокоил дитя и осмотрелся вокруг.

— Видимо больше никого не осталось... Давай-ка мы уберёмся отсюда, — посмотрев на малышку, сказал он и улыбнулся. — Есть у меня знакомая, которая сможет позаботиться о тебе.

Измерение Ресиентия.

Огромный особняк, внутри которого расположились все знания Вселенной в виде записей в книгах. Бог цикла, держащий на руках спящую малышку и Богиня истины Маат, которую застала врасплох неожиданная просьба.

— Что?! Ты просишь о невозможном!

— Маат, я уверен, тебе хватит знаний, чтобы ухаживать за ней до тех пор, пока я не вернусь.

— Дело не в этом! Это ведь ребёнок... Ты хоть представляешь, сколько сил и внимания требует уход за детьми?!

— Нет.

— Вот именно! Тогда что ты хочешь от меня?!

— Я вернусь за ней, обещаю. Как только уничтожу Балора и восстановлю свой мир.

— Я...

— Прощу тебя. Она необычный ребёнок... Единственный человек, кто сумел выжить в том ужасе. Я даже не представляю, как ей это удалось... — посмотрев на малышку, сказал Бог цикла.

— Дай взгляну на неё поближе, — забрав ребёнка, сказала Богиня истины Маат. — Ты улыбаешься?..

— Ты ей понравилась. Спасибо, — погладив по голове улыбающуюся малышку, сказал Бог цикла и исчез.

— Эй! Так нечестно! — сказала Маат и посмотрела на дитя. — Ну, что с тобой поделаться...

...

— Госпожа Маат! Госпожа!

— Что случилось, Айёку?!

— Смотри! Я сама написала! — показав листок с каракулями, сказала трёхлетняя

Айёку.

— Надо же! Как безобразно!

— Ну... я... так старалась... — опутив голову, сказала Айёку со слезами на глазах.

— Дорогая, ты не должна обижаться на замечания, делай из них выводы, — погладив малышку по голове, сказала Маат. — Ты большая молодец, Айёку. Старайся и дальше.

— Ага! Хорошо! — вытерев слёзы, радостно сказала Айёку и убежала прочь.

— Как же быстро ты растёшь...

...

— Айёку! Айёку Ти немедленно прибири этот бардак!

— Уже бегу! Прости!

— Неужели так сложно сразу убрать книгу на место, после того как её прочла?!

— Прости... — поклонившись, виновато сказала Айёку. — Я сейчас же всё уберу и больше так не буду!

— В прошлый раз ты тоже самое говорила!

— Я так увлеклась... Здесь столько интересных историй... Не злись... пожалуйста... — обняв Маат, сказала восьмилетняя Айёку.

— Ладно... Но это в последний раз! Иначе будешь наказана днём без чтения!

— Только не это! Я всё поняла!

— Молодец.

...

— Так...

— Что?.. — покраснев, спросила 13-летняя Айёку.

— Значит началось?

— Ага...

— Ты ведь знаешь, что делать?

— Да!.. — покраснев ещё сильнее, крикнула Айёку и убежала прочь.

— Она уже девушка... А тебя всё ещё нет... Надеюсь у тебя всё в порядке...

...

Перед читающей книгу Айёку неожиданно появился Бог цикла.

— Кто вы?.. — выронив книгу, удивлённо спросила Айёку.

— А ты подросла... Где Маат?

— Что?! Тебе хватило наглости явиться?! Где ты пропадал столько лет?! — подбежав к ним, разгневанно спросила Маат и посмотрела ему прямо в глаза. — Ты не представляешь как я переживала... — медленно опустившись на колени, сказала она и разрыдалась.

— Прости... — обняв Маат, сказал Бог цикла. — Мне снова нужна твоя помощь...

— Спрашивай... — тепло улыбнувшись, сказала Богиня истины и вытерла слёзы. — Айёку, ступай в свою комнату.

— Хорошо, — поклонившись, сказала Айёку и оставила их наедине.

— Ты дала ей прекрасное имя. Как она? — спросил Бог цикла.

— Она умница, — поднявшись с колен, сказала Маат. — Что у тебя произошло? Ты одолел Балора?

— Да. Я бы всё тебе рассказал, но у меня не так много времени. Мне необходимо вернуться в свой мир.

— Что?.. Ты...

— Я снова посетил Эйю Дэндо...

— Ты хоть понимаешь, что натворил?!

— Я лишь вернул то, что принадлежит моему миру. Забрал энергию убитых людей и всё восстановил. А уничтожив Балора, я забрал сэйрйоку своих друзей...

— Чем ты вообще думал?!

— Какими бы ужасными не были последствия, я всё приму...

— Безответственный глупец! Я не отдам тебе Айёку!

— Я не за ней... Время ещё не пришло. Мне нужны знания. Запретные.

— Нельзя!

— Решай сама. Либо ты отдашь, либо я заберу.

— Но так нельзя...

— Мне плевать.

— Ты забрал души... Теперь ещё и человека хочешь создать...

— Маат, я ведь сказал...

— Я поняла всё, что ты сказал! Забирай то, что тебе нужно и проваливай! Я больше не желаю тебя видеть! — расплакавшись, крикнула Маат и убежала прочь.

— Можешь больше не прятаться... выходи, Айёку.

— Простите... Почему вы обижаете госпожу Маат?.. — подойдя к Богу цикла, дрожащим голосом спросила Айёку.

— Тебе не следует меня опасаться. Маат ничего не рассказывала обо мне?

— Нет...

— Значит тебе ещё рано знать, — бросив взгляд на Айёку, сказал Бог цикла. — Ах, да... С днём рождения, малышка, — дотронувшись до её лба, сказал он и исчез.

Ярко засветившись жёлтым светом, Айёку громко завизжала.

— Айёку! — вытерев слёзы, крикнула Маат и побежала обратно.

— Что случилось?! — подбежав к сидящей на полу Айёку, встревоженно спросила Богиня истины.

— Не знаю... — посмотрев на неё сияющими жёлтыми глазами, сказала Айёку.

— Нет... Что ты наделал... — схватившись за голову, пробормотала Маат. — Ты осмелился украсть... у самих Минамото...

— Что?.. Всё в порядке... Не волнуйся... — крепко обняв её, сказала Айёку. — Он поздравил меня с днём рождения и исчез.

— Айёку... он не просто поздравил тебя... Теперь твоя сэйрйоку «чистая»...

— Что?! Но как?! Я ведь обычный человек! — трогая свой лоб, удивлённо крикнула Айёку.

— Я не знаю...

— Он сказал, что ты расскажешь мне о нём, когда придёт время.

— Он ошибся... Никакого подходящего времени нет и не было. Я не знаю как начать этот разговор...

— Богиня истины Маат чего-то не знает?! Соберись!.. тесь... — неловко улыбнувшись, сказала Айёку.

— Ты права, — поднявшись с пола, сказала Маат. — Я поделюсь с тобой историей о юноше, который потерял всё и возжелал вернуть утраченное. Однажды, один из Варуев длани Токоями, Балор со своей армией демонов напал на ничем непримечательный мир, расположенный близ центра Вселенной. Дабы одолеть их, Богиня Сирелия созвала команду сильнейших стражей, которые жили в её мире. Среди них был и её сын. После долгой ожесточённой битвы, им всё же удалось победить. Но цена была слишком высока. Выжили лишь Балор и её сын, которого она успела спасти, ценой своей жизни. Потеряв свою мать, возлюбленную и друзей, юноша скитался между измерениями, пока не забрёл в Митсурин, измерение, где встретил путешественников, монахов направляющихся в Ресиентию, то есть сюда. Они рассказали ему о своей цели и предложили присоединиться к ним. Один из них был настойчивее остальных. Сунь Укун, отречённый демон-обезьяна. Юноша и демон сразу же поладили и стали близкими друзьями.

— Извини, я перебью. Разве не демоны напали на его мир?

— Да. Демоны.

— Тогда как они подружились? Я думала он возненавидит всех демонов за то, что они сделали.

— Так и есть. Он их возненавидел. Но Сунь Укун был особенным демоном, не похожим на остальных. Прозорливый, умный, хитрый и очень любил пошутить. Он способен рассмешить даже самого угрюмого Бога во всей Вселенной.

— Поняла.

— Но он был лишь первым новым другом на пути юноши. После того, как они сопроводили монахов до моего измерения, я поделилась с ними знаниями о том, как вознестись до Богов и рассказала об их безграничных возможностях. Глаза юноши тут же загорелись. Вместе с Сунь Укуном они отправились дальше. В мир Дайсканди, где встретили нового попугчика и друга. Отречённого полубога Марса. Правда им пришлось сразиться с ним, чтобы тот признал их силу и присоединился к ним. И вот их уже трое. Далее они отправились в Дайгири, где повстречали удивительного человека, родом из того же мира, что и юноша, пирата путешествующего со своей командой на корабле. Хоть их путешествие и было наполнено приключениями и весельем, юноша всё же не забывал о своей истинной цели.

— Какой?

— Он желал обрести силу, чтобы отомстить Балору. Путешествуя по Дайгири, они встретили отречённую тёмную Эрис, которая присоединилась к их команде. Сунь Укун и Эрис не особо поладили, потому что демон любил шутить, но не любил когда шутили над ним. А Эрис, при любой удобной возможности, подшучивала над всеми. После путешествия в мире Дайгири, пирату захотелось отправиться домой и их пути разошлись. В мире Дайсура они путешествовали уже вчетвером. И их главная цель была очень близко. Им таки удалось преодолеть все трудности на своём пути и добраться до Эйо Дэндо, где семь Минамото вознесли их до Божеств. Отречённый страж стал Богом цикла, отречённый демон Царём обезьян, отречённый полубог Богом войны и отречённая тёмная стала Богиней хаоса. Получив силу, юноша попросился со своими друзьями и отправился в свой мир. Но по прибытию он обнаружил лишь руины и ни единой живой души, кроме тебя.

— Меня?! — удивилась Айёку.

— Да. Тебя, Айёку. Я помню, как он принёс тебя, совсем ещё кроху и попросил присмотреть за тобой, до своего возвращения.

— Но как?..

— Этого мы не знаем. Как ты выжила и почему... Но в его глазах наполненных жадой мести и отчаяния, я увидела проблеск счастья и надежды... Благодаря тебе.

— А сейчас?.. Куда он отправился?..

— Я не знаю, что он задумал... Но меня не покидает дурное ощущение, что мы в скором времени обязательно об этом узнаем.

Настоящее. Измерение Ресидентия.

Команда отречённых, следовавшая за Айёку, каким-то непонятным образом разделилась в огромном особняке.

— При разговоре с Богиней истины, не забывайте проявлять уважение и будьте вежливыми, — сказала Айёку и обернулась.

— Хорошо... — пробормотал Карачи.

— Что?! Куда делись остальные?! — увидев одного Карачи, удивлённо спросила Айёку. — Бестолковые... Идём искать остальных, коротышка.

— Хорошо...

Разглядывая бесконечные полки, заполненные разными книгами, Роб бродил по особняку и вдруг наткнулся на незнакомку.

— Извините! Я тут слегка заблудился... — почесав затылок, сказал Роб и неловко улыбнулся.

— Такой же молодой, как и в первую нашу встречу... Тебе всё-таки удалось создать человека... — опустив взгляд, вполголоса сказала Богиня истины Маат.

— Что?.. Я не расслышал, не могли бы вы повторить. Пожалуйста.

— Добро пожаловать, Роб. Я Богиня истины Маат. Та, кто может утолить твою жажду знаний.

— Приятно познакомиться! — удивлённо сказал Роб.

— А чего ты удивляешься? Мне известно не только твоё имя, но и твоё прошлое. Возможно даже будущее.

— Ну так Вы ведь были рождены Богиней... Ещё бы Вы не знали всего.

— Богами не рождаются... до Богов возносятся... Тебе ли этого не знать, Роб... — ухмыльнувшись, сказала Маат.

— О чём вы говорите?.. Я как-то связан с Богами?..

— Придёт время и ты сам всё поймёшь. Ты ведь не за этим сюда пришёл. Задавай правильные вопросы.

— Вы правы... Но...

— Роб! Всё в порядке? — заметив Роба, издали крикнул Розз.

— А вот и капитан. Какой красивый юноша... — разглядывая Розза, сказала Маат.

— Спасибо! Ты тоже прекрасно выглядишь!

— Ты?! — удивился Роб.

— Всё в порядке. Ты тоже можешь обращаться ко мне на ты.

— Я Роззвельт Дьюэрт! Приятно познакомиться!

— Я знаю кто ты и мне тоже очень приятно.

— Вы... Ты сказала, что до Богов возносятся... что это значит?

— То и значит, все желающие могут стать Богами...

— Ребята! Наконец я вас нашла! — подбежав к ним, крикнула Зокку.

— Здравствуй, принцесса.

— Здравствуйте... Вы Богиня Маат?..

— Да, можно на ты. Вот и Айёку подошла. А кто этот юноша?

— Карачи! — освободившись от энергии Айёку, представился Карачи.

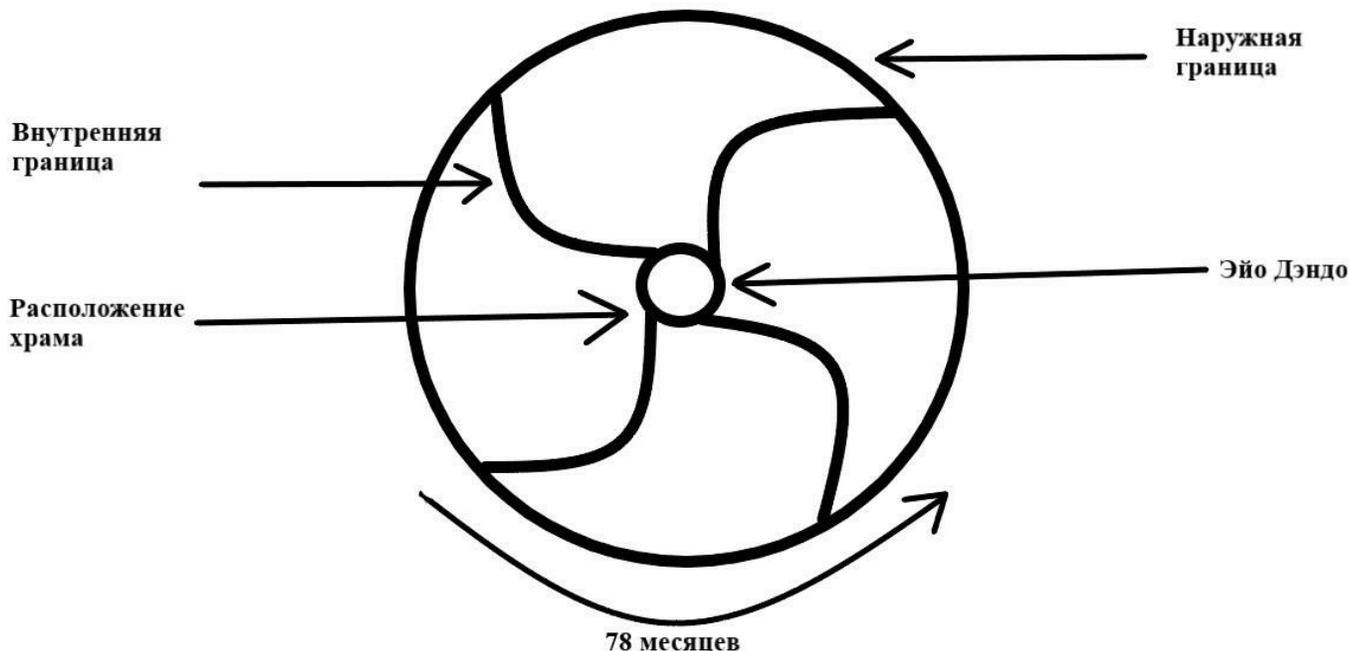
— Так, значит, тебя прислал Марс.

— О! Ты знаешь старика?! Круто!

— Прояви уважение, коротышка! — ударив Карачи, злобно сказала Айёку.

— Не стоит, всё в порядке. Раз все в сборе, можно начинать. Я расскажу вам о том, как устроена Вселенная и то, что ждёт вас в будущем. Выслушаете, а потом будете спрашивать. Договорились?

— Да! — ответили все хором.

— Вселенная имеет бесконечное количество как миров, так и отдельных измерений. В самом её центре, располагается Эйю Дэндо, обитель Минамото, окружённый четырьмя основными мирами: Дайэджи, Дайсканди, Дайгири и Дайсура. Между этими мирами проходят внутренние границы из слившейся воедино энергии семи прародителей сэйрёюку. Также существуют наружные границы, отделяющие центр от остальной части Вселенной. Центр совершает полный оборот вокруг своей оси в течение 78-ми месяцев. Таким образом энергия Минамото непрерывно рассеивается и тем самым питает всю Вселенную. В каждом основном мире есть храм, расположенный в месте соприкосновения внутренней границы и барьера Эйю Дэндо. Вход в святилище Минамото открывается лишь тем, кто вписал своё имя во всех четырёх храмах. В свою очередь, в храме Дайэджи есть портал, ведущий в храм Дайсканди. А в храме Дайгири, есть портал, ведущий в храм Дайсура. Но Высший совет ввёл нерушимое правило: «Человеку позволено войти в один и тот же храм лишь единожды за один полный оборот».

— Чё за Высший совет?! — недовольно спросил Карачи.

— Мы ведь договорились... Помнишь? Я ещё не закончила, — снисходительно

улыбнувшись, сказала Маат. — На данный момент, во Вселенной существуют две противоборствующие силы. Выступающий за поддержание баланса — Высший совет, в составе которого четыре Каллеса, они же верховные Божества четырёх основных миров: Амона Ра, Один, Зевс и Перун. И расположившиеся на периферии Вселенной противники баланса — длань Токоями, верхушкой которой являются пять Варуйев: Сет, Сурт, Тифон, Чернобог и Бог цикла, занявший место Балора, которого сам и уничтожил.

— Что?.. — удивился Роб.

— А я так и думал! — скрестив руки на груди, заявил Розз.

— Но Бог цикла не злодей! — возразила Зокку.

— Он сам всё вам расскажет. Сейчас мы говорим не о нём. Я продолжу. Все существа обладают жизненной энергией — сэйрйоку, но не все могут пользоваться ею. Для этого нужен талант. Так как энергия равномерно рассеивается по Вселенной, у всех существ она сочетанного цвета, то есть различного оттенка. Да недавнего времени исключением были лишь семь Минамото. Но теперь и у вас «чистая» сэйрйоку. Сила подстать самим прародителям...

— Круто! — воскликнул Карачи.

— Так вот. Помимо Высшего совета и длани Токоями, есть ещё и серые Боги, которым нет дела до баланса. Они живут потакая своим желаниям.

— А что насчёт отречённых? — спросил Роб.

— Хороший вопрос. Отречённые — существа, которые пошли наперекор своей судьбе. Например: ты должен был быть стражем, но решил поменять свою судьбу. Всё. Ты отречённый, за которым охотятся Высший совет и длань Токоями. Высший совет считает вас бракованными, а длань Токоями наоборот, ценным ресурсом жизненной энергии, которую можно присвоить себе.

— Да пусть только попробуют! — сжав кулак, яростно сказал Карачи.

— Я согласен с Карачи. Посмеют сунуться к нам, живыми не уйдут, — сказал Розз.

— Вы сможете о себе позаботиться, я не сомневаюсь. Но на этом всё не заканчивается. Две стороны ввели систему приоритета для стимула в охоте за отречёнными. При поимке отречённого, его сэйрйоку изымается и передаётся тому, кто его поймал. При отречении присуждается первый ранг приоритета, то есть одна горизонтальная линия, перечёркивающая знак бесконечности и чем выше ранг приоритета, тем больше линий.

— Можно поподробнее, пожалуйста, — сказал Роб.

— Первый ранг приоритета: отказ от своей судьбы. Второй ранг приоритета: выход за границы своего мира. Третий ранг приоритета: отказ от баланса. Четвёртый ранг приоритета: убийство легендарного метрина Высшего совета или убийство одного из чудовищ Длани Токоями. Пятый ранг приоритета: убийство легендарного стража Высшего совета или убийство апостола длани Токоями. Шестой ранг приоритета: убийство Бога.

— Как можно отказаться от баланса?

— Впервые вписав своё имя в храме, ты отказываешься от баланса.

— Понятно...

— У вас ещё есть вопросы?

— Да! — подняв руку, сказала Зокку. — А как мы узнаем в каком направлении нам двигаться?

— Для этого существует он, — показав небольшой прибор с изображённой картой Вселенной, сказала Богиня истины. — Хйоици.

— Хйоиичи?.. — в недоумении спросил Роб.
— Да, он укажет вам путь.
— Но как? — глаза Зокку засверкали от любопытства.
— Бог цикла покажет, как им пользоваться.
— Хорошо! Спасибо большое! — приняв подарок, восторженно сказала Зокку.
— Айёку, ты отправляешься с ними.
— Что?! — в недоумении спросила Айёку.
— Если вопросов больше нет, до свидания! — сказала Маат и исчезла вместе с Айёку.
— До свидания... — сказал Роб.

— Что это значит?..

— Ты тоже должна посетить Эйо Дэндо, Айёку.

— Но зачем?..

— Всё из-за моей эгоистичной мечты... Я хочу отправиться в путешествие по Вселенной. Хочу повидать бескрайние просторы, познакомиться с интересными людьми, повстречать диковинных созданий. Хочу посмотреть на растения и механизмы, о которых столько читала... И на многое другое. Я хочу стать свободной... Но я не могу оставить все эти знания без присмотра. Мне нужна преемница, Айёку. Что думаешь по этому поводу?

— Для меня это будет большой честью... Я даже и не мечтала о такой возможности... Я с огромной радостью присмотрю... Нет. Если Вы позволите, я изучу это всё...

— Я буду только рада... Но тебе необходимо расширить свои возможности. Достигни Эйо Дэндо, вознесись до Богини и стань новой хранительницей знаний. Богиня знаний Айёку... Прекрасно звучит, — улыбнувшись, сказала Богиня истины.

— Я... Простите... — заплакала Айёку. — Я так счастлива...

— Пока ты выросла, я наблюдала за тобой. Меня сразу привлекла твоя страсть к познанию. Ты напомнила мне о том, какой я была в самом начале своего пути...

— Спасибо... — улыбнувшись, сказала Айёку и вытерла слёзы. — Я сделаю всё возможное, чтобы стать достойной вас.

— Я не сомневаюсь, — обняв Айёку, сказала Маат. — Да и твои знания об этих мирах понадобятся команде в их непростом путешествии. Вы должны поладить, тем более, что вы почти ровесники. А как тебе их горячий капитан?! — рассмеявшись, сказала она.

— Госпожа! — покраснела Айёку.

— Это мой подарок... — протянув небольшой ножик, сказала Маат со слезами на глазах. — Где бы ты не находилась, в какой бы ситуации ты не оказалась, моё измерение всегда открыто для тебя. На любой твой вопрос, я постараюсь найти ответ. Будь осторожна, доченька... — поцеловав в лоб Айёку, она перенесла её к остальным.

— Спасибо, мама... — прижав ножик к груди, прошептала Айёку и заплакала.

— Эй! Ты откуда появилась?! — в недоумении спросил Карачи.

— Я иду с вами, коротышка, — вытерев слёзы, сказала Айёку и мило улыбнулась.

— Добро пожаловать в команду! — рассмеявшись, сказал Розз.

— Спасибо!

Измерение Петля Бремени.

Выходя из бреши, команда увлечённо знакомилась с новой подругой и не заметила

внезапно появившихся перед собой людей.

— Ро-Ро! — донёлся милый девичий голосок.

— Долго же вы, ребята! — прозвучал голос девушки повзрослее.

Прошлое. Измерение Ирс.

Солнечный весенний день. Цветение в самом разгаре. Ожидающий завершения учебного дня, незнакомец в опрятном костюме стоял у входа в школу и наблюдал за опадающими лепестками деревьев.

Раздался звонок. Из здания школы вышла длинноногая голубоглазая брюнетка и направилась к выходу.

— Данна Рэйн, — окликнул её незнакомец.

— Да? — обернувшись, удивлённо спросила Данна. — Мы знакомы? — рассматривая статного мужчину с аккуратно постриженной бородой, спросила она.

— И да... и нет... — опустив взгляд, сказал незнакомец.

— Но вы знаете моё имя. Вам что-то нужно от меня?

— Здесь слишком людно, — дотронувшись до её плеча, сказал незнакомец.

— Что вы...

Данна не успела договорить, как вдруг они переместились и оказались в пустоте.

— Это похищение? — саркастично спросила Данна.

— Нет! — почесав затылок, сказал незнакомец. — Хотя выглядит это именно так...

Позволь показать тебе кое-что и ты сама всё поймёшь.

— Хорошо.

— Ты всё такая же... — сказал незнакомец и дотронулся до её лба.

Зажмурившись, Данна увидела воспоминания из своей прошлой жизни. Через некоторое время она открыла глаза и со слезами на глазах притянула к себе незнакомца.

— А ты возмужал... — сказала Данна и страстно его поцеловала.

— С возвращением, красавица... — выдохнул он.

...

— У меня есть для тебя подарок, — сказал незнакомец и дотронулся до руки Данны.

— Тепло... — ярко засияв голубым светом, сказала она. — Что ты сделал?

— Теперь ты обладаешь «чистой» сэйрйоку. Тебе подвластен как свой облик, так и чужой.

— Нравится? — сменив тёмный цвет волос на бирюзовый, спросила Данна и улыбнулась.

— Ты прекрасна в любом облике, — обняв её, сказал он.

— Так тебе нравится или нет?

— Очень.

...

— Так значит... теперь ты Бог цикла?.. — посмотрев ему в глаза, спросила Данна, сидя в его объятиях.

— Да.

— Я примерно поняла твой план. Но не проще ли просто сбежать? Вдвоём.

— Нельзя... — опечаленно посмотрев ей в глаза, сказал Бог цикла. — Если мы оставим этот мир без присмотра, его судьба снова повторится.

— Понятно... — сказала Данна и задумалась.

— Значит ждём пока твой преемник созреет.

— Просто сидеть и ждать мы тоже не можем. Мне нужна твоя помощь...

— А я значит не нужна? — нахмурившись, спросила Данна.

— Всё это я и задумал только ради тебя... — посмотрев вдаль, сказал Бог цикла.

— Обожаю издеваться над тобой... — нежно обхватив его лицо руками, сказала Данна и поцеловала его. — Из-за твоей бороды у меня всё лицо чешется...

— Убрать?

— Не вздумай!

...

Измерение Ирс.

— Позволь помочь, — дотронувшись до плеча Эффи, сказала Данна.

— Нет! Я сама, — держа на руках раненного Роба, сказала Эффи. — Ты ведь за ним?..

— Да. Время пришло.

— Понятно... Передай демоняшкам, чтобы они как следует позаботились о нём, — тепло улыбнувшись, сказала Эффи со слезами на глазах.

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

Взволнованная команда знакомится с новыми друзьями.

— Меня зовут Данна Рэйн. С некоторыми из вас мы уже знакомы...

— Ро-Ро! — перебив Данну, крикнула девочка с плюшевым мишкой в руках и набросилась на Роба.

— Привет!.. Меня зовут Роб... — неловко улыбнувшись, сказал Роб.

— Ро-Ро! — настаивает девочка.

— Покажите свои метки, — скрестив руки на груди, подозрительно сказал Розз.

— Хм... Вот, — показав клеймо на запястье, сказала Данна.

— И у меня! У меня тоже такое есть! — показав клеймо на предплечье, сказала девочка, сидящая на Робе.

— Добро пожаловать в команду! — улыбнувшись, сказал Розз. — Я капитан Роззвельт Дьюэрт! А тебя как зовут, малышка?

— Данна... капитан забыл как меня зовут! — разрыдалась девочка.

— Тише, Мэй, — погладив её по голове, сказала Данна. — Они скоро всё вспомнят.

Прошлое. Измерение Футсу.

Мрачный осенний вечер. Проливной дождь. Лужи отражающие тёмные небоскрёбы, вершины которых пронзают небеса. Трое стражей преследуют в панике убегающего тёмного.

— Прикрой нас, Мэй! — ускорившись, крикнул высокий парень.

— Рассчитываем на тебя! — побежав следом, крикнула девушка.

— Только пожалуйста вернитесь! — прижав плюшевого мишку к себе, сказала Мэй.

...

— Ребята?.. — промокнув до ниточки, дрожащим голосом произнесла Мэй. — Тупик... Сверкнула молния и на одно мгновение, на холодном мокром асфальте показалось два тела.

— Что?.. — аккуратно подойдя к ним, спросила Мэй и опустилась на колени. — Ребята... почему вы тут спите?.. Здесь холодно... вы можете простудиться... — пробормотала она.

— Они мертвы, Мэй, — прозвучал незнакомый голос сзади.

— Нет! — обернувшись, крикнула она со слезами на глазах. — Они обещали, что не уйдут!

— Тише, Мэй... Я здесь... — показав мизинец, сказал незнакомец и присел на колено.

— Что?.. Обещание?.. — оттопырив свой мизинчик, в недоумении спросила Мэй и протянула ему руку.

Дотронувшись до него, Мэй увидела воспоминания из прошлой жизни и заплакала.

— Ро-Ро! — набросившись на незнакомца, крикнула Мэй.

— Я ведь обещал...

— Больше не уходи! Братик Ро-Ро!

— А по остальным ты не соскучилась?

— Соскучилась! Отведи! — дёрнув за его бороду, крикнула Мэй.

— Хорошо, — тепло улыбнувшись, сказал незнакомец. — Но перед этим, у меня кое-что есть для тебя, — дотронувшись до её носика, сказал он.

— Ням! — ярко загоревшись зелёным пламенем, сказала Мэй и улынулась.

Настоящее. Измерение Петля Бремени.

— Все в сборе! Значит можно начинать! — заявил Бог цикла, появившийся из ниоткуда.

— Ещё один Ро-Ро?! — удивлённо спросила Мэй.

— Ещё один?.. — в недоумении спросил Роб.

— Ты наконец показался... — пробормотал Розз и молниеносно сократил дистанцию. — Где моя сестра?.. — приложив катану к горлу Бога цикла, спросил он.

— Капитан... я вспомнила... — разглядывая Бога цикла, в недоумении сказала Зокку.

— Отвечай! — разгневанно крикнул Розз.

— Не спеши, капитан. Всему своё время, — размеренным голосом сказал Бог цикла.

— Что ты вспомнила, Зокку? — спросил Роб.

— Его имя...

— А чё никто не заметил?! — в недоумении спросил Карачи.

— Да, коротышка. Они похожи как две капли воды... Только Бог цикла выглядит постарше, — сказала Айёку.

— Роб, — сказала Зокку.

— Что? — в недоумении спросил Роб.

— Ты не понял... Бог цикла... Его зовут Роб...

— Ро-Ро!

— Чего?.. — приглядевшись к Богу цикла, спросил Розз.

— Сейчас я всё расскажу, — отодвинув катану, сказал Бог цикла. — Ты права, Зокку. Меня зовут Роб... Роб Фрай.

— Я ничего не понимаю... — сказал Роб и впал в ступор.

— Образуйте круг и возьмитесь за руки. Данна, Мэй, вы тоже. Этого я вам не показывал, — взяв за руку Данну, сказал Бог цикла.

— Хорошо, — сказала Данна и взяла за руку Мэй.

— Ну же, — протянув руку Роззу, сказал Бог цикла.

— Ладно... — убрав катану в ножны, сказал Розз и взял его за руку.

— Карачи и Айёку, вам необязательно на это смотреть. Можете подо...

— Мы тоже посмотрим, — взяв за руку Карачи и Мэй, сказала Айёку.

— Ага! Ты тоже давай... — покраснев, сказал Карачи и протянул руку Зокку.

— Угу. Роб, — дотронувшись до Роба, сказала Зокку. — Держись...

— Хорошо... — подняв взгляд на улыбающегося Бога цикла, встревоженно сказал Роб и взял за руку Розза.

— Отлично. Приготовьтесь друзья, будет больно...

...

Воспоминания. Граница мира Цикла.

День, когда на него напал Варуй длани Токоями — Балор.

— Я и не думал, что второсортные божки способны противостоять нам... — опустившись на колени, обессилено произнёс Балор.

— Мам, ты в порядке?! — подбежав к Богине Сирелии, спросил Роб.

— Да, сынок. Всё хорошо. Как остальные?

— Мы справились, но большинство демонов просто сбежали.

— Госпожа Сирелия! — помахав рукой, издали крикнула Зокку.

— Приятного аппетита! — ухмыльнувшись, сказал Балор и оказался возле Зокку.

— Нет! — крикнула Богиня Сирелия.

— Твоя сэйрйоку теперь моя! — рассмеявшись, сказал Балор и проткнул своими острыми когтями живот Зокку.

— Что?..

— Зокку! — набросившись на Балора, крикнул Розз.

— Нет, капитан! Беги! — крикнул Роб.

— А вот и второе... — схватив Розза за голову, сказал Балор и раздавил её.

— Капи... тан... — упав на колени, пробормотала Мэй.

— И перекус подоспел! — рассмеявшись, заявил Балор и проглотил её целиком.

— Ты чудовище! — напав со спины, крикнула Данна.

— Ты права... Я чудовище! — откинув её, сказал Балор и ухмыльнулся. — Значит ты будешь десертом! — крикнул он и ринулся в её сторону.

— Я не позволю! — прикрыв собой Данну, сказал Роб.

— Нет! Беги! — пытаясь отбросить его, крикнула Данна.

— Я не дам тебе умереть... — улыбнувшись, сказал Роб и почувствовал как что-то тёплое капнуло ему на спину.

— Чего?! Силёнок не достаёт?! — рассмеявшись, сказал Балор, который проткнул Богиню Сирелию насквозь.

— Забрать эту гадость точно сил хватит! — оторвав его лапу, яростно заявила Сирелия и отбросила его назад.

— Мама! — обернувшись, крикнул Роб и обнял её.

— Дрянь! Да как ты посмела! — схватившись за окровавленное плечо, завопил Балор и ринулся в их сторону.

— Прощу вас, спасайтесь! — побежав к нему навстречу, сказала Данна.

— Дура! Не надо! — крикнул Роб.

— Глупая... но вкусная... — мгновенно откусив верхнюю половину Данны, заявил Балор и улыбнулся.

— Нет... — Роб впал в ступор.

— Роб! Слушай меня! — развернув его к себе, сказала Сирелия и открыла портал позади него. — Спасайся! Ты должен выжить! Слышишь?! Живи!.. Я люблю тебя, сынок!

В попытке схватить Роба, Балор проткнул насквозь Богиню Сирелию и лишь слегка зацепил его, оставив чёрный след от когтей на груди. Как только Роб вошёл в портал, он тотчас закрылся, оставив разъяренного Балора ни с чем.

...

— Жуть! — крикнул Карачи.

— Что это было?.. — опустившись на колени, сказала Зокку и дотронулась до своего живота.

— Моя голова... — в недоумении сказал Розз.

— Ро-Ро! — схватившись за Бога цикла, разрыдалась Мэй.

— Это всё было на самом деле... — показав шрам на груди в виде следа от когтей, сказал Бог цикла. — Не волнуйтесь, я отомстил за вас. Это чудовище умерло в ужасных муках.

— У меня тоже есть шрам, — дотронувшись до своей груди, сказал Роб.

— Надо же. Интересное совпадение...

— Бог цикла... Нет, Роб... где Мисси?.. — придя в себя, спросил Розз. — И зачем ты вообще её забрал?..

— Капитан...

— Всё в порядке, Роб. Я отвечу. Твоя сестра здесь, — указав на Роба, сказал Бог цикла.

— Что?..

— Эффи — это младшая сестра капитана, Мисси.

— Эффи?..

— Мисси?..

— Да. Я поменял ей имя и воспоминания.

— Зачем?..

— Мне нужен был человек, который передал бы Робу частицу силы...

— Почему ты сам её не передал?! — разозлился Розз.

— Потому что Роб был ещё не готов... Помимо этого, у меня других дел полно...

— Тогда почему ты не выбрал меня?!

— Потому что ты бы не выдержал две частицы. Вы чудом выжили, приняв эту силу. Вторую ты бы точно не осилил. Да и мой замысел тебе всё равно не понять.

— Капитан... — положив руку на плечо Розза, сказал Роб. — Она внутри... Я чувствую это... и верю, что она всё ещё жива...

— Ты прав. Эффи... то есть Амессия жива.

— Я тебе этого никогда не прощу... — разгневанно посмотрев Богу цикла в глаза,

сказал Розз.

— Я... Роб... Бог цикла... Чёрт. Короче, есть ли способ вернуть её? — спросил Роб.

— Да. Вот мы и подошли к кульминации. Достигни Эйо Дэндо, вознесись до Божества и возвращайся сюда. Твоя возлюбленная... и твоя сестра, капитан, вернётся, — посмотрев на них, сказал Бог цикла.

— Ладно... — опустив взгляд, сказал Розз.

— Бум! — неожиданно ударив Бога цикла, крикнул Карачи, после чего тот отлетел и тотчас же вернулся на место. — Это за капитана!

— Спасибо, Карачи! — улыбнувшись, сказал Розз.

— Заслужил... — скрестив руки на груди, сказала Данна и бросила взгляд на Бога цикла.

— Ты права... — неловко улыбнувшись, сказал он.

— Вот! — достав хйоичи, сказала Зокку. — Покажи как им пользоваться! Пожалуйста!

— Оо, это же хйоичи, — забрав прибор, сказал Бог цикла. — В этом нет ничего сложного. Надо лишь знать маршрут.

— Ээ! — удивилась Зокку. — Но где нам его достать?!

— Не беспокойся. Айёку, будь добра, подойди.

— Мм?

— Можно? — протянув руки к её голове, спросил Бог цикла.

— Угу, — зажмурившись, сказала Айёку.

— Готово. Теперь держи хйоичи.

— Ого! На карте появился путь!

— Да, Зокку. Следуйте за жёлтой энергией Айёку и вы прибудете к месту назначения.

— Спасибо! — поклонившись, сказала Зокку.

— Не стоит. И ещё, прежде чем отправиться в путешествие, вы посетите измерение Сунь Укуна — Митсурин. Он подробнее расскажет вам о том, как действовать.

— Ура! Я снова его увижу!

— Ро-Ро с бородой! — посмотрев на Бога цикла, сказала Мэй. — А ты с нами не поплывёшь?..

— Я бы хотел, но не могу. Я должен присматривать за нашим домом, — улыбнувшись, сказал он и погладил её по голове.

— Я останусь с тобой, — сказала Данна.

— Мы ведь это уже обсуждали.

— Я не хочу снова прощаться с тобой...

— Ты должна быть с командой, любимая... С ними безопаснее, чем со мной... — обняв Данну, сказал Бог цикла.

— Но я...

— Прощу тебя. Сделай это ради меня, — улыбнувшись, сказал он.

— Хорошо, — сказала Данна и поцеловала его.

— Извините, что прерываю вас... Но у меня ещё остались вопросы, — сказал Роб.

— Знаю. Ребята! Готовьтесь к отправлению! Мы с Робом обсудим кое-что и сразу же вернёмся к вам! — дотронувшись до Роба, сказал Бог цикла и исчез вместе с ним.

— Чёт не доверяю я этому Циклобогу! — скрестив руки на груди, заявил Карачи.

— Тебе и не надо, коротышка. Всё решает капитан, — сказала Айёку.

— Я ему тоже не доверяю, — почесав затылок, сказал Розз. — Но что поделать! Давайте

за работу! Надо подготовить корабль! Зокку, команду!

— Есть, капитан!

Бог цикла и Роб переместились и оказались в гостиной дома Фраев.

— Мы у меня... у нас дома?.. — рассматривая всё вокруг, удивлённо спросил Роб.

— Да. Мы у нас дома. Правда не в настоящем. Мы всё ещё в Петле Бремени, — усевшись на диван, сказал Бог цикла. — Спрашивай, Роб.

— Ладно, — сказал Роб и выдержал паузу. — Я гомункул?

— Что?! — рассмеялся Бог цикла. — Нет!

— Хм... Тогда, что я такое?

— Ты искусственно созданный человек. Ты — часть меня. Мой преемник. Дело в том, что однажды я уже оставил этот мир без присмотра, а когда вернулся, он был уничтожен. И больше я такой ошибки совершать не намерен. Перед тем как уйти на покой, я должен оставить...

— Я всё понял, — перебивает Роб.

— Надо же, как быстро ты воспринял эту информацию.

— Ну... — неловко улыбнувшись, посмотрел на него Роб. — А что с моими воспоминаниями? Почему они пропадают?

— Шон ведь тебе уже рассказывал.

— Да... Стоп. Ты знаешь Шона?

— Ага. Я знаю и Кёртиса с Бифом. Как ты думаешь, откуда в моём мире поганые демоны?

— Не знаю...

— Они были моими пленными. Эта троица возглавляла армию демонов Балора, но как только мы стали побеждать, они тут же сбежали с поля боя. И после того, как я нашёл и уничтожил его, они снова попытались сбежать. Но мне не составило труда поймать их и пленить. Я поменял их имена и воспоминания. Шон — Триггер, Биф — Линдон и Кёртис — Зигмунд. Прости за то, что эти твари пытали тебя...

— Что?.. Пытали?..

— Да. Демоны ведь больше всего на свете любят это дело.

— Но зачем они это делали?..

— Ты и сам знаешь. С их помощью ты обрёл себя. Я лишь слегка откорректировал их пытки и сделал испытаниями.

— Хм... А где они...

— Я их уничтожил. Просто стёр. Давно руки чесались это сделать. Подобные им твари не заслуживают жизни.

— Ого. А ты жёстче, чем я... Мы точно одно и то же?.. — в недоумении спросил Роб.

— Когда-то я был таким же как и ты. Надеюсь ты не переживёшь тоже самое, что и я, — опечалено посмотрев на Роба, сказал Бог цикла. — Тебя интересовали воспоминания...

— Да! Как их вернуть-то?

— Честно... Я и сам не знаю, что с ними происходит. Может из-за того, что нас в этой Вселенной двое, наши воспоминания резонируют и со временем разрушаются самые старые из них...

— Понятно... Остаётся лишь гадать... А зачем ты вступил в длань Токоями? Ты ведь не злодей...

— Роб, пойми лишь одну истину, и жить станет проще. В этой Вселенной нет ни злодеев, ни героев. Разделение на чёрное и белое — это всего лишь условность. Боги подобно людям, до жути эгоистичные создания. Все преследуют свою выгоду. Они хотят удовлетворить свои потребности. Но не всем людям под силу жить в угоду своим прихотям. Те, у кого получилось, достигли Эйо Дэндо и вознеслись до Богов.

— Но ведь длань Токоями... злодеи...

— Не совсем. Они противники баланса. В свою очередь, баланс навязывает Высший совет. Но что хаос для мухи, то норма для паука. Понимаешь?

— Этим ты хочешь оправдать свои злодеяния?.. Ты позволил маме погибнуть... дважды... Позволил убить своих друзей... Ты убил Эффи... — глаза Роба вспыхнули фиолетовым пламенем. — Я тебя не прощу... ни за что...

— Полегче, Роб. Я был слишком слаб. Ты, конечно, прав... я позволил им погибнуть прямо у меня на глазах... и ничего не смог сделать... Но Эффи я не убивал... Это был её выбор! Мне не всё подвластно. У людей есть своя воля... Право выбора...

— Выбор это лишь иллюзия... Ты навязал ей всё это... Ты поменял её воспоминания... её имя... Ты должен ответить за свои грехи... Последствия придут за тобой... Возможно даже в моём лице...

— Я отвечу. Всё это я и задумал для того, чтобы искупить свою вину... Чтобы искупить свою слабость... Я действительно виноват! Но всему своё время, Роб. Ты ведь знаешь... Достигни Эйо Дэндо. Вознесись до Божества. И тогда...

— Ты уйдёшь навсегда, а я займу твоё место... — посмотрев на Бога цикла, опечалено сказал Роб.

— Я буду здесь... Терпеливо ждать нашего рока. Я уже устал... Нам пора возвращаться, — сказал Бог цикла, после чего они переместились к остальным.

— Ро-Ро! — заметив Роба, крикнула Мэй с борта корабля.

— Иду!

— Как всё прошло? — подойдя к Богу цикла, спросила Данна.

— Нормально. Он ещё зелен, но очень силён. Приглядывай за ним, любимая. И будь осторожна, — сказал он и поцеловал её в губы.

— До встречи... Не скучай тут без меня... Я обязательно вернусь... — улыбнувшись, со слезами на глазах сказала Данна.

— Буду ждать с нетерпением, — сказал он и переместился вместе с ней на палубу корабля.

— Филли готова! Все на борт! Отправляемся в Митсуруин!

— Удачи, друзья! Передавайте привет Царю обезьян! — рассмеявшись, прокричал Бог цикла и исчез.

— Хйоиичи тоже готов, — сказала Айёку.

— Курс задан! Погнались! — указав катаной вперёд, крикнул стоящий на носу корабля Розз.

Измерение Петля Бремени.

Лёжа на диване в гостиной дома Фраев, Бог цикла размышлял о будущем.

— Отдыхаешь? — прозвучал незнакомый голос.

— Кто здесь?! — вскочив с дивана, в недоумении спросил Бог цикла.

— Кто, кто... Тут только ты и я. Больше никого нет, — улыбнувшись, сказал незнакомец, облокотившийся на спинку дивана.

— Как ты сюда попал?! — настороженно спросил Бог цикла.

— Тсс. Не волнуйся ты так. Будь спокоен, — сев на диван, сказал незнакомец. — Ты уже обречён...

— Что ты такое?.. — рассматривая странный серый силуэт чем-то напоминающий дым, спросил Бог цикла.

— В ногах правды нет. Присаживайся, — похлопав по дивану, сказал неизвестный.

— Почему тело не слушается?! — сев рядом, встревоженно спросил Бог цикла.

— Как хорошо ты знаком с историей зарождения Вселенной, Роб?

— Что ты хочешь?!

— Если ты и дальше будешь отвечать вопросом на вопрос, конструктивного диалога выстроить нам не удастся...

— Извини... «Какого чёрта я извинился?!»

— Ничего страшного. Мой вопрос всё ещё актуален.

— Богиня истины Маат поведала мне о союзе Инь и Ян...

— Хм... Продолжай.

— В результате чего, появились семь Минамото, которые и создали эту Вселенную.

— Прискорбно. Обо мне значит ты не знаешь. Я кое-что добавлю. В самом начале были Ян, Инь и Эн. А Эн это я. Приятного в нашем знакомстве мало, но это и неважно. Я уже давно за тобой наблюдаю, Роб Фрай. С тех самых пор, когда ты осмелился нарушить мои правила.

— Твои правила?.. Кто же ты такой?..

— Я Серое Возмездие Эн. Вот смотри, людей за их преступления карают Боги, но и им не всё дозволено. Я создал кодекс запретов, нарушителей которого караю лично. Людей — Боги, а Богов — Эн. Дошло?

— Да...

— И ты уже понял, почему я здесь, не так ли?

— Ага... Ты убьёшь меня?

— Нет. Но после моего наказания, ты сам об этом меня попросишь, — встав с дивана, сказал Эн. — Мне вот интересно, Роб. Зачем ты всё это сделал? Почему ты не последовал примеру своих друзей? Например: тот же Сунь Укун... Неужели так сложно было жить в угоду своим потребностям? Просто существуешь... и балдеешь... Но нет! Ты нарушил не одно, а два правила, Роб!.. Два! Безумец, разве Маат не предупредила тебя о том, что этого делать нельзя? Ты ведь прекрасно понимал, что будут последствия... И всё равно нарушил. И ради чего?.. Ради любви?.. Ради друзей?.. Ради невинных людей?..

— Да...

— Лжец!

— Что?..

— Наглое лживое отребье! Ты сделал всё это лишь по одной причине, — сказал Эн и приблизился к уху Роба. — Хотел потешить своё эго... ничтожество... — прошептал он.

— Нет!

— Закрой свой грязный рот и наблюдай... Я сделаю тоже самое, что сделал и с миром Юпитера... Ведь я — твои последствия... Я твоё Серое Возмездие! — схватив Роба за волосы, заявил Эн.

Эн с Богом цикла оказались за границей мира Цикла.

— Как банально... Соединил свои измерения в виде знака бесконечности... Ни капли фантазии...

— Что мы здесь делаем?.. — сидя на коленях, встревоженно спросил Роб.

— Начнём, пожалуй... с него! — показав на измерение Футсу, сказал Эн и сжал руку в кулак, после чего оно бесследно пропало.

— Нет! Что ты делаешь?! — заёрзав, крикнул Роб.

— Тсс. Это только начало. Не дёргайся и сиди смиренно. А теперь измерение принцессы пиратов! — рассмеявшись, сказал Эн и одним взмахом руки стёр измерение Синрин.

— Прекрати! — беспомощно наблюдая, крикнул Роб со слезами на глазах.

— Так, так, так... Удалить! — заявил Эн и щелчком пальцев, уничтожил измерение Ирвен.

— Простите меня... ребята...

— Аа, так ты ведь ещё не знаешь. Твоей команды больше нет!

— Что?.. — посмотрев на Эна, в недоумении спросил Роб.

— погоди, дай закончить, — дважды хлопнув ладонями, сказал Эн, после чего измерения Ирс и Петля Бремни испарились.

Сидя на коленях, отчаявшийся Роб рыдал без остановки. Мира Цикла больше нет, остались лишь измерения Рошиамаку и Ресиентия.

— Хм... Эти я не трону, — сказал Эн и присел на колено перед Робом.

— Вот, посмотри, — показав ладонь, на которой лежало семь частиц силы Минамото, сказал он.

— Что ты с ними сделал?.. — посмотрев пустым взглядом на Эна, спросил Роб.

— Мёртвых воскрешать нельзя, как и создавать искусственных людей. Я лишь вернул всё на свои места.

— Где они?..

— Какой же ты глупый эгоист. Так сложно догадаться самому? Я уничтожил корабль и убил их всех...

— Нет! — стиснув зубы, отчаянно завопил Роб.

— Паренька Марса и преемницу Маат тоже убил. Будет им в назидание. Нечего помогать преступникам. Да и по-другому извлечь сэйрйоку не получилось бы.

— Убей... — опустив голову, пробормотал Роб.

— Что, что? — приблизившись к нему, спросил Эн.

— Прошу убей меня...

— Ничего удивительного. Было бы странно, если бы в тебе осталась хоть какая-то воля к жизни, — выпрямившись, сказал Эн. — Ладно. Спрошу, чтобы наверняка. Бог цикла Роб действительно ли ты хочешь умереть?

— Да... — одобрительно кивнув головой, прошептал Роб.

— Прощай, — дотронувшись до его головы, сказал Эн, после чего Бог цикла прекратил своё существование. — Я не забуду твою историю, Роб Фрай, — посмотрев на остатки мира Цикла, размеренным голосом сказал он и исчез.

Больше книг на сайте - Knigoed.net